

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (545) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Григорий Яковлевич Перельман* (1966), российский математик, доказавший гипотезу Пуанкаре, которая была нерешённой проблемой около века, а в настоящий момент это единственная решённая математическая проблема из семи задач тысячелетия.

Григорий Яковлевич родился 13 июня 1966 года в Ленинграде в еврейской семье. Распространенное заблуждение о том, что его отец — Яков Исидорович Перельман, русский и советский математик, физик, популяризатор науки, произошло из-за совпадения фамилии и отчества. Отец Григория Перельмана, Яков Наумович, был инженером-электриком, эмигрировавшим в Израиль. Мать Перельмана работала учительницей математики. Она отказалась уезжать из СССР и осталась с сыном и дочерью в Ленинграде.

Сначала Григорий Перельман учился в обычной средней школе. С 5-го класса он посещал математический кружок в Ленинградском дворце пионеров. После 8-го класса перевелся в физико-математическую школу № 239 (ныне Президентский физико-математический лицей № 239). В 1982 году в составе команды советских школьников он выиграл золотую медаль на Международной математической олимпиаде в Будапеште (Венгрия).

После окончания школы Григорий Перельман был зачислен на математико-механический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова без вступительных экзаменов. Регулярно одерживал победы на факультетских, городских и всесоюзных студенческих математических олимпиадах. Окончив университет с отличием, он поступил в аспирантуру при Ленинградском отделении Математического института имени В. А. Стеклова Академии наук СССР (ныне ПОМИ РАН). Там же Григорий Перельман защитил диссертацию на соискание степени кандидата физико-математических наук по теме «Седловые поверхности в евклидовых пространствах» и остался работать в институте старшим научным сотрудником.

В качестве преподавателя математик был приглашен в Нью-Йоркский университет и Университет Стоуни-Брук, где провел по одному семестру. Он продолжил преподавание и научную работу в Калифорнийском университете в Беркли. В то же время внимание Перельмана привлекла гипотеза Пуанкаре, которая была сформулирована в 1904 году французским математиком Анри Пуанкаре и оставалась неразрешенной.

Формулировка гипотезы звучит следующим образом: «Всякое односвязное компактное трехмерное многообразие без края гомеоморфно трехмерной сфере». Данная задача посвящена возможности изменения формы объекта при помощи непрерывной трансформации, но так, чтобы он не лишился своих топологических свойств. Перельман занялся этой проблемой после знакомства с американским математиком Ричардом Гамильтоном, который безуспешно пытался ее решить.

По возвращении в Санкт-Петербург математик возобновил работу в ПОМИ РАН. Ему была присуждена премия Европейского математического общества для молодых математиков, получить которую он отказался.

На сайте arXiv.org ученый разместил три препринта статьи, в которых кратко представил оригинальный метод доказательства гипотезы Пуанкаре. В своих статьях Перельман развил и довел до конца метод изучения потока Риччи, предложенный в 1980-е годы Ричардом Гамильтоном. Описанный российским математиком метод получил название теории Гамильтона — Перельмана. Ученый утверждает, что предложенная им теория позволяет не только доказать гипотезу Пуанкаре, но и решить более общую задачу — гипотезу геометризации Тёрстона (о свойствах произвольных трехмерных поверхностей), предложенную американским математиком Уильямом Тёрстоном.

Работы Григория Перельмана не получили статуса официальной научной публикации, так как arXiv.org не является рецензируемым журналом, но привлекли повышенное внимание профессионального научного сообщества. Российский математик принял приглашение посетить ряд университетов США (Массачусетский технологический институт, Принстонский университет и др.), где выступил с серией докладов о своей работе по доказательству гипотезы Пуанкаре.

Проверкой результатов Перельмана занимались независимые группы математиков в США и Китае. Они пришли к выводу, что гипотеза Пуанкаре полностью доказана российским ученым. В декабре 2006 года американский академический журнал Science назвал это событие научным прорывом года.

Григорий Перельман был назначен ведущим научным сотрудником ПОМИ РАН, но вскоре уволился из института и практически полностью прекратил общение с коллегами. Также он заявил о намерении оставить теоретическую математику.

Международный математический союз присудил Григорию Перельману золотую медаль Филдса «за вклад в геометрию и революционные достижения в понимании аналитической и геометрической структуры потока Риччи», однако ученый отказался и от ее получения без объяснения причин. Он также не принял «Премии тысячелетия» в один миллион долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре от Математического института Клэя. На его денежную премию Математический институт Клэя совместно с парижским Институтом Анри Пуанкаре учредил должность для молодых математиков.

В 2007 году британская газета Sunday Telegraph опубликовала список «100 ныне живущих гениев», в котором Григорий Перельман занял девятое место, а также вошел в десятку самых известных ученых российского происхождения, сформированную журналом Forbes.

Григорий Перельман никогда не был женат и не имеет детей. Как пишут СМИ, он ведет замкнутый образ жизни и проживает с матерью в Санкт-Петербурге, время от времени читает лекции за границей.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Клочихина А. В. Соотношение опциона на заключение договора и опционного договора в российском законодательстве: проблемы теории и практики.....	137
Коноваленко Е. Ю. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции, экстремизму и терроризму	139
Кононенко Е. А. Возникновение в России криминалистической методики как самостоятельного раздела криминалистики...	142
Кононенко Е. А. Роль предмета доказывания в методике расследования преступлений	145
Круподеров Н. В., Коломина Д. В. Расторжение договора купли-продажи земельного участка при наличии обременения	147
Кузуб П. А. Деятельность адвоката при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: основания и процессуальный порядок	149
Кундохова К. Р. Мелкое взяточничество: проблемы судебной практики	154
Лавриненкова М. В., Савкин Д. О. Проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации.....	156
Львова В. К. Развитие законодательства об авторских правах на музыкальные произведения в России и США: сравнительный историко-правовой анализ	158
Максимов Е. Н. Понятие антикоррупционной оговорки, ее виды и применение в гражданско-правовых договорах	160
Маликов А. Р. Проблемы обеспечения и защиты публичных правовых интересов	163
Мартынова А. В. Сложности, возникающие у судов при рассмотрении дел, связанных с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при оказании медицинских услуг	168
Матазова Л. К. Актуальные проблемы правового регулирования использования исключительных прав на товарный знак.....	170
Минина А. А. Этапы расследования коррупционных преступлений	173
Мкртчян А. Г. Административно-процессуальное законодательство и административная реформа в Российской Федерации	175
Мкртчян А. Г. Административно-процессуальное законодательство: актуальные аспекты развития и совершенствования.....	177
Мударисова Р. Ф. Перспективы развития российского законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за мошенничество	179
Мусина А. И. Особенности правового положения органов внутренних дел в системе органов исполнительной власти Российской Федерации	181
Мусина А. И. Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления в органах внутренних дел.....	183
Назарова П. Н. Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	185
Нафикова Э. И. Проблемы правового регулирования опеки и попечительства в РФ	187

Нерослова Т. Н.

Правовое регулирование рекламы
в предпринимательской деятельности:
особенности и тенденции..... 189

Нырков А. С.

Правовая основа обеспечения детей-
сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей, жилыми помещениями 191

Нырков А. С.

Сравнительно-правовой анализ пенсионных
систем России, КНР и Дании 194

Пархоменко М. Б.

Принципы наследования по завещанию 195

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Соотношение опциона на заключение договора и опционного договора в российском законодательстве: проблемы теории и практики

Клочихина Анна Владимировна, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

Научный руководитель: Кирсанов Константин Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В ходе проведенной в 2015 году реформы в гражданском законодательстве были закреплены два новых для российского права института — опциона на заключение договора и опционного договора.

Конструкция опциона известна мировым правовым порядкам уже давно. Опционы в современном их понимании появились в англо-американском праве. Англосаксонская правовая доктрина рассматривает опционный договор как преддоговорный вид отношений. В праве Соединенных Штатов Америки опционный договор — это безотзывная оферта. В § 25 Свода (второго) договорного права США опционный контракт — это обещание, которое отвечает требованиям для образования договора и ограничивает полномочия обещающего отозвать оферту [11].

Опцион в международном праве представляет собой контракт, который даёт право одной стороне заключить сделку на покупку или продажу определённого количества товаров по определённой цене, в определённое время и за определённую цену, опцион является преддоговорной сделкой, которая не требует обязательного исполнения.

До 2015 года в российском законодательстве конструкция опциона использовалась только в рамках специальных законов. Например, в закон о рынке ценных бумаг определение опциона как именной ценной бумаги было включено [2] в 2002 году, до этого момента положения об «опционных свидетельствах» содержались ещё в подзаконных актах [4] 1997 года. Со временем практика использования опционных сделок значительно расширилась и вышла за пределы регулирования специальных законов, что повлекло необходимость нормативного закрепления общих положений об опционных соглашениях, сфера действия которых не ограничивалась бы специальными отраслями имущественного оборота.

Законодатель отреагировал на возникшую потребность в правовом регулировании, и Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ [3] Гражданский кодекс Россий-

ской Федерации (далее — ГК РФ) был дополнен положениями об опционных сделках. Экономическая сущность, концепция, а также большинство аспектов регулирования были заимствованы из практики иностранных государств. Однако отличительной чертой отечественного законодательства об опционе является наличие правового регулирования сразу двух опционных соглашений — опциона на заключение договора и опционного договора.

Изначально предложенный законопроект [5] изменений содержал только одну статью, регулиующую отношения субъектов оборота по поводу опционов. Нововведённая статья 429.2 носила название «Опционный договор», хотя и содержала правила, относимые сейчас к соглашению о предоставлении опциона на заключение договора, поскольку предполагала следующее определение опциона: «По опционному договору (опциону) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом». В пояснительной записке к проекту изменений отношения по поводу опционов справедливо названы «широко применяемыми в имущественном обороте», чем обозначена причина законодательного закрепления правил, их регулирующих.

Однако уже ко второму чтению положения об опционе были сформулированы в том виде, в котором в итоге были внесены в Гражданский кодекс Российской Федерации и в котором существуют и настоящий момент.

Первая из конструкций, соглашение о предоставлении опциона на заключение договора, или опцион на заключение договора, закреплена в статье 429.2. ГК РФ. Согласно указанной статье в силу опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом, а другая сторона вправе заключить договор путём акцепта такой оферты в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом [1].

Сущность опциона можно сформулировать следующим образом: одна из сторон приобретает возможность в будущем заключить договор на заранее определённых условиях.

Одновременно со статьей 429.2. ГК РФ была закреплена статья 429.3., которая определила правовую сущность второго вида опционных соглашений — опционного договора, по которому одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий.

Обе конструкции опциона, предусмотренные отечественным законодательством, направлены на создание для одной из сторон возможности по ее желанию инициировать возникновение для себя желаемых правовых последствий. Как справедливо отмечает Левушкин А. Н., «объединяет эти институты общее условие — воля второй стороны: в первом случае воля будет выражена в акцептовании оферты либо отказе от акцепта, во втором — в требовании исполнения опциона либо в отказе от требования. Без воли второй стороны исполнение по обоим договорам не происходит» [9].

Основное отличие опционных соглашений не составляет дискуссии в теории и состоит в следующем. По соглашению об опционе одна из сторон предоставляет безотзывную оферту на заключение в будущем основного договора, а вторая сторона получает право ее акцептовать и тем самым инициировать возникновение правоотношений по основному договору. При использовании данной конструкции, как отмечает Карапетов А. Г., используется двухступенчатая схема: заключенная вначале опционная сделка в момент акцепта трансформируется в основной договор того или иного типа [7].

В свою очередь опционным является любой договор с условием об отложении исполнения по нему до востребования или до наступления определенных обстоятельств, для него характерно единство опционного и главного договоров [10]. Стороны опционного договора не остановились на стадии намерения заключения договора, основной договор уже заключен, особенностью его является возможность для одной из сторон по своему усмотрению получить исполнение по уже заключенному договору.

Стоит согласиться с мнением Кархалева Д. Н. о том, что «различие между опционом на заключение договора и опционным договором заключается <...> в том, что по опциону осуществление права управомоченным лицом приводит к появлению нового обязательства. А по опционному договору его волеизъявление представляет собой реализацию субъективного права в рамках существующего обязательства» [8].

На наш взгляд, различия между опционными соглашениями, закрепленными в действующем законодательстве, являются формальными и даже несущественными. Экономическая функция, как и сущность соглашений, совпадает, в конечном итоге меняется лишь форма достижения правовых последствий. В международном праве реализуются оба варианта опциона по отдельности.

В научном труде Карапетова А. Г. выражено мнение о том, что включение двух опционных конструкций стало «результатом невозможности законодателя выбрать одну из моделей опциона, существующих в зарубежных правовых порядках» [10].

Действительно, весомых аргументов, оправдывающих внесение сразу двух опционных конструкций, законодателем ни при внесении инициативы, ни при дальнейшей работе с законопроектом представлено не было. Как следствие, законодательное закрепление двух конструкций, которые имеют незначительные отличия, было принято неоднозначно как теоретиками, так и практиками. Так, например, Витрянский В. В., комментируя соответствующие реформы, высказал следующее мнение: «Кроме правил об опционе на заключение договора <...>, в текст ГК РФ (ст. 429.3) зачем-то включены положения о так называемом опционном договоре, который, судя по соответствующим законоположениям, ничем не отличается от обычного договора и не может претендовать на квалификацию в качестве специальной договорной конструкции» [6].

На наш взгляд, наличие в законодательстве двух опционных конструкций является излишним. На практике существование двух опционных конструкций, которые не имеют обоснованных отличий между собой, породило ряд проблем. Субъекты оборота из-за схожести правовых моделей опциона могут не понимать различий между ними и ошибочно применять положения одной конструкции к другой. Кроме того, может происходить подмена одной конструкции другой.

Представляется, что разумнее оставить законодательное регулирование единственной модели опциона. На практике более востребованной остается конструкция соглашения об опционе на заключение договора, поскольку субъекты выбирают именно ту модель, правовое регулирование которой подробнее урегулировано. Так, правила об опционе предусматривают срок для акцепта, в случае неустановления его сторонами содержат императивные требования к существенным условиям, форме опциона, а также устанавливают возможность уступки прав требования по опциону.

Оговорок о применении к опционному договору положений об опционе на заключении договора в законе не содержится, поэтому регулирование опционного договора считаем недостаточным. В итоге отсутствие качественного регулирования опционного договора приводит к тому, что правоприменитель вынужден компенсировать пробелы в нормативной базе, а разрешение конкретных казусов происходит судами зачастую исходя из общих начал законодательства.

Стороны чаще отказываются от использования опционного договора, поскольку им сложно, а иногда и вовсе невозможно, заранее просчитать риски. Стоит согласиться с выводом о неудачной рецепции положений зарубежных правовых порядков. Несмотря на наличие сразу двух опционных моделей, действующему законодательству недостает качественного всестороннего правового регулирования отношений по поводу опциона.

На наш взгляд, законодателю необходимо оставить в законодательстве модель опциона на заключение договора и доработать существующую правовую базу, заполнив пробелы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301
2. Федеральный закон от 28 декабря 2002 г. N185-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и о внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 декабря 2002 г. N52 (Часть II) ст. 5141
3. Федеральный закон от 08.03.2015 N42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N10, ст. 1412
4. Постановление ФКЦБ РФ от 9 января 1997 г. N1 «Об опционном свидетельстве, его применении и утверждении Стандартов эмиссии опционных свидетельств и их проспектов эмиссии» // ГАРАНТ.Образование.— URL: <https://study.garant.ru/#/document/5315897/paragraph/9424:1> (дата обращения: 30.09.2024).
5. Проект федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 22.10.2024)
6. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. // М.: Статут, 2016. 431 с.
7. Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N3. С. 49–72.
8. Кархалев Д. Н. Опционный договор // Вестник арбитражной практики. 2021. N2. С. 32–37.
9. Левушкин А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. N2. С. 19–26.
10. Чернобель Я. А. Опционные конструкции в Гражданском кодексе РФ // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. N1. С. 110–121.
11. Restatement (Second) of Contracts, § 25 // URL: <https://matthewminer.name/law/outlines/1L/1st+Semester/LAW+505-002+%E2%80%93+Contracts+I/R2C+%C2%A7+25> (access date: 15.01.2023)

Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции, экстремизму и терроризму

Коноваленко Елена Юрьевна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Майоров Андрей Владимирович, доктор юридических наук, доцент
 Челябинский государственный университет

Статья посвящена основным проблемам противодействия коррупции в Российской Федерации, а также предложены методы решения проблем антикоррупционной направленности. В работе рассмотрено формирование антикоррупционного сознания среди граждан России.

Ключевые слова: коррупция, правоохранительные органы, экстремизм, терроризм, противодействие.

Коррупция является глобальной проблемой всего человечества, она напрямую связана с нормальным функционированием органов государственной власти и подрывает авторитет власти [2].

Усиление борьбы с коррупцией важно не только на уровне законодательства, но и в практической реализации мер и механизмов противодействия коррупции на всех уровнях общества.

Коррупция — это злоупотребление властью, статусом или ресурсами ради личной выгоды. Она проникает во все сферы общества.

Коррупция в экономическом секторе может иметь серьезные последствия, учитывая огромные финансовые потоки и влияние корпораций на экономику. Проблема коррупции в деятельности корпораций может проявляться через различные механизмы, такие как взятки, злоупотребление слу-

жебным положением, недобросовестные финансовые схемы и т.д. Так, по данным ВЦИОМ, на протяжении последних лет одним из ключевых факторов, негативно влияющих на ведение бизнеса в России, является коррупция.

Коррупция представляет серьезный риск для бизнес-структур, и ее наличие может привести к различным негативным последствиям. Она может привести к потере ценных активов, ущербу репутации компании, юридическим последствиям, а также привести к потере доверия со стороны клиентов, инвесторов и партнеров.

Кроме того, коррупция может негативно повлиять на внутренние процессы в организации, создавая неблагоприятную рабочую среду, снижая производительность, и приводя к недобросовестным практикам и конфликтам интересов.

Нужно отметить, что противодействие коррупции в частном секторе экономики представляет серьезные вызовы для правоохранительных органов. Сложности включают в себя противоречивое и разнородное нормативно-правовое регулирование, а также сложность в обеспечении согласованного и своевременного сотрудничества между различными правоохранительными органами.

Для более эффективного противодействия коррупции, необходимо улучшение сотрудничества между правоохранительными органами, развитие координации и обмена информацией. Также важно упрощение и унификация нормативно-правового регулирования, что способствует более эффективной работе правоохранительных органов в этой области.

Стоит отметить, что и в современном обществе данный социальный феномен занимает свою нишу на всех ступенях развития. Как бы тривиально не звучало, но в современном мире коррупция достигла апогея своего развития и процветания. Не смотря на принимаемые государством меры, коррупция все более глубоко проникает в умы и сознание людей. И если раньше данный социальный феномен сравнивали с болезнью общества и старались скрыть, не вынося на всеобщее обозрение, то сейчас нет — все идет на показ. Но самой интересное, это то, что коррупцию современные власть держащие люди и чиновники различных уровней ставят коррупционные проявления, чуть ли не в ранг закона, тем самым провоцируя развитие болезненного общественного сознания.

В России коррупция оказывает влияние на практически все сферы общественной жизни, включая государственное управление, бизнес-среду, здравоохранение, образование, и многие другие области. Она проявляется в различных формах, включая взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, а также некоррупционность судебной системы.

Коррупция имеет глубокие и многогранные последствия, которые оказывают влияние на общество, экономику и политическую систему. Коррупция может привести к нарушению законности, так как люди, занимающие высокие позиции власти или имеющие финансовую мощь, могут использовать свое влияние для обхода за-

конов. Это может привести к дискриминации, нарушению прав человека и ущемлению законных интересов граждан.

Коррупция ослабляет институты государственного управления, правоохранительные органы, и юридическую систему. Это создает негативный климат для развития демократии и приводит к потере доверия власти со стороны общества. Экономические потери, так же являются следствием коррупции, поскольку она может способствовать неэффективному использованию ресурсов, внутрифирменным конфликтам, дискриминации на рынке труда, и искажению конкуренции. Это в итоге снижает уровень инвестиций, инновационную активность и экономический рост. Коррупция усугубляет социальные неравенства, поскольку она может привести к тому, что приоритетные ресурсы и услуги становятся доступными только тем, кто готов платить взятки или имеет связи в коррумпированных структурах.

Коррупция ведет к утрате доверия общества к власти, учреждениям и институтам. Это возникает из-за недоверия к системе с общими правилами и возможностями, ужесточающее негодование и приводящее к дестабилизации общественной среды.

Коррупция представляет собой использование должностным лицом доверенных ему прав, властных полномочий, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, связей, возможностей в целях личной выгоды, противоречащее моральным установкам и законодательству.

В целях борьбы с коррупцией в России были созданы специальные антикоррупционные органы, такие как Федеральная служба по борьбе с коррупцией (Роспотребнадзор), Антикоррупционный комитет и другие, ответственные за выявление и пресечение коррупционных проявлений как в государственных структурах, так и в частном секторе. Развитие электронных систем контроля и мониторинга, таких как электронные торговые площадки и открытые базы данных, так же способствует уменьшению коррупционных рисков при государственных закупках и сделках.

Профилактика коррупции и этическое воспитание широких слоев населения, особенно в сфере образования и общественной деятельности, играют ключевую роль в формировании негативного отношения к коррупционным проявлениям и создании этических норм поведения. Так же отметим активное участие России международных инициативах по борьбе с коррупцией, в том числе в рамках совместных программ с международными организациями.

Борьба с коррупцией не только представляет собой важную задачу для социального и экономического развития России, но и важный аспект создания справедливого и открытого общества. Разработка и реализация эффективных мер противодействия коррупции способствует обеспечению стабильности, развитию бизнес-среды, и укреплению доверия к государственным институтам. Таким образом, все эти меры свидетельствуют о серьезном отношении России к борьбе с коррупцией и о постоянной работе по преодолению этой проблемы. Однако вопрос коррупции всегда остается в центре вни-

мания, и важно продолжать улучшение этих мер для более эффективной борьбы с коррупцией.

Кроме того, коррупция, может способствовать реализации терроризма и экстремизма. Борьбы правоохранительных органов с проявлениями данной преступности носит первоочередной характер.

Терроризму на современном этапе развития присущ ряд черт, которые значительно осложняют противодействие ему со стороны государства. Например, сейчас крупные террористические организации обладают значительными финансовыми средствами, а также прогрессирующей организованностью и сплоченностью в силу идеологических распри с противниками идеологии определенной группы террористов. Также у современных террористических группировок существует связь с лицами и организациями, которые занимаются незаконным оборотом оружия, что в свою очередь вдвойне осложняет предупреждение государством террористических актов. В связи с этим государство значительно усиливает имеющиеся и разрабатывает новые методы борьбы с террористическими актами и их предупреждения. Приоритет мер предупреждения терроризма законодательно закреплен в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» как один из основных принципов противодействия терроризму.

Безопасность во все времена являлась важнейшей целью и необходимой потребностью человечества. С древности вопрос безопасности стоял остро, и потребность в ее обеспечении развивалась вместе с ростом числа угроз для безопасности общества.

Определение понятия «терроризм» дано в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»: терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Сущность терроризма заключается в том, что он проявляется в деятельности оппозиционных групп. Такие радикально настроенные оппозиционеры для достижения своих целей применяют насилие (или угрожают применением насилия) по отношению к гражданам или к имуществу этих граждан и самого государства. Самоцелью террористических действий нередко является желание оказать угрожающее воздействие на власть государства, на его население и представителей иных государств, с целью изменения политики государства в своих интересах.

Терроризм в России отличает его чрезмерная вооруженная составляющая. На сегодняшний день для обычных граждан не является секретом, что террористические ор-

ганизации обладают наиболее современными образцами вооружения, что представляет большую опасность для общественного устройства страны.

Под «экстремизмом следует понимать приверженность отдельных физических лиц, больших и малых социальных групп, общественно-политических организаций, движений и т.п. к радикальным политическим, национальным, религиозным и др. взглядам, позициям и поведению, нелегитимно реализуемых в практике социальной, общечеловеческой деятельности и общении, в целях реформирования, изменения или устранения существующего конституционного строя, устоявшихся общественных отношений (межнациональных, межрелигиозных, религиозных и иных)».

Антиконституционная деятельность экстремистски настроенных лиц и объединений приобретает все более широкие масштабы и дерзкий характер; создаются незаконные вооруженные и военизированные формирования; нарастает угроза сращивания последних с некоторыми профсоюзными, коммерческими, финансовыми, а также криминальными структурами.

Государственная политика противодействия терроризму — сложный, комплексный вид государственной деятельности, направленный на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства, на отражение и подавление одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности России.

Повышенная общественная опасность терроризма заключается в том, что многие террористические организации имеют разветвленную структуру и могут действовать одновременно на территории сразу нескольких государств. Именно поэтому обмен информацией между государствами так важен в борьбе с терроризмом. Налаживание эффективного и своевременного обмена информацией необходимо также для того, чтобы эффективно проводить антитеррористические операции и в целом предупреждать террористические акты. Помимо этого оно способствует отслеживанию террористов и наблюдению за их активностью, что может помочь в предупреждении террористических актов.

По нашему мнению, для наиболее эффективной борьбы ОВД с терроризмом необходимо проводить с сотрудниками ОВД курсы повышения квалификации, на которых будет доводиться актуальная информация о нормативных правовых актах и других документах в сфере противодействия терроризму. Также необходимо наладить международный обмен информацией о террористических организациях между органами внутренних дел различных государств, как минимум стран СНГ, однако на пути данного обмена может возникнуть ряд правовых конфликтов между государствами.

Литература:

1. Волкова, Е. О. Развитие норм российского законодательства об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / А. А. Чуниха, Е. О. Волкова // Актуальные про-

- блемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества. Сборник статей по материалам III Национальной заочной научно-практической конференции. — Ставрополь, 2021.
2. Кучин, О. С. Оперативно-розыскное обеспечение выявления коррупции в бизнесе: монография / О. С. Кучин, И. Н. Потапов. — М.: Юрлитинформ, 2019.
 3. Лифанова, Л. Г. Экономические санкции как альтернатива уголовному преследованию / Л. Г. Лифанова, А. А. Чуниха // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. — № 1 (21).
 4. Молчанова, М. А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в частном секторе экономики / М. А. Молчанова. — М.: Юрлитинформ, 2023.
 5. Сердюкова, Е. В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в уголовном законодательстве зарубежных стран / Е. В. Сердюкова, А. А. Чуниха // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества. Сборник статей по материалам III Национальной заочной научно-практической конференции. — Ставрополь, 2021.
 6. Хабриева, Т. Я. Приветствия участникам Девятого Евразийского антикоррупционного форума / Т. Я. Хабриева // Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты: материалы Девятого Евразийского антикоррупционного форума. Москва, 2021.

Возникновение в России криминалистической методики как самостоятельного раздела криминалистики

Кононенко Елизавета Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Верстов Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье исследуется возникновение и развитие криминалистической методики как самостоятельного раздела криминалистики. Выделены исторические этапы становления криминалистической методики расследования от зарождения криминалистических знаний в Древней Руси до появления современных направлений в методике расследования преступлений. Также уделяется внимание ситуационному подходу в расследовании преступлений, указывается его практическая значимость в настоящее время.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая методика, расследование преступлений, криминалистическая наука, методико-криминалистическое обеспечение, методики расследования преступлений.

В основе разработки основ криминалистической методики отечественными криминалистами лежат идеи передовых зарубежных ученых, таких как Г. Гросс, Ч. Ломброзо, Р. Гендль, Э. Локар и др.

Так авторы одного из учебников по криминалистике критично оценивают усилия своих иностранных коллег: «Ганс Гросс, а позже Вайнгарт, Шнейкерт, Гельвиг в своих трудах пытались осветить не только вопросы техники и тактики расследования преступлений, но и вопросы частной методики. Ганс Гросс, давший классическое буржуазное руководство по тактике и технике расследования преступлений, оказался не в состоянии дать обоснованные выводы по методике расследования отдельных преступлений» [1, с. 5].

Криминалистическая методика расследования — основополагающая опора криминалистики, определяющая путь к научным прорывам и радикально новым практическим подходам. Она гарантирует исключительную эффективность в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений. Этот метод объединяет в себе глубокие теоретические знания и передовые инновации, создавая

неоспоримо мощный инструмент для решения самых сложных и запутанных криминальных дел [2, с. 94].

Создание криминалистических методов основано на наборе ключевых принципов, среди которых:

- учет типичных следственных ситуаций и следственных версий;
- плановость расследования;
- взаимодействие субъектов раскрытия преступлений;
- учет особенностей расследования отдельных видов преступлений.

Внедрение этих принципов кардинально преобразует способности следователя в стратегическом планировании и проведении ключевых следственных и оперативных мероприятий. Следователь достигает абсолютной точности и беспрецедентной эффективности, объективно управляя координацией с коллегами и взаимодействием с обществом. Каждое новое сообщение о преступлении мгновенно порождает точные и непроверяемые гипотезы, служащие основой безупречно выстроенного плана их проверки. Криминалистическая методика превращается в исключительный, всепроникающий инструмент, ко-

торый молниеносно адаптируется к любым изменениям и вызовам в ходе расследования.

Методика расследования преступлений — это элемент криминалистики, обеспечивающий её непревзойдённую эффективность. Это мощный арсенал продвинутых методов и стратегий, тщательно сконструированных для решения самых сложных и уникальных преступных ситуаций. Несмотря на её серьёзную роль в успешном раскрытии преступлений и её неоспоримую практическую значимость, методика не возникла как отдельная дисциплина с самого начала формирования криминалистики.

Криминалистическая методика пережила три кардинальных этапа эволюции, став неоспоримым центром и независимой дисциплиной в структуре криминалистики.

Согласно Русской Правде (X–XI века), розыск преступника начинался с объявления «клича» или «заклича». Если в течение трех дней после этого украденная вещь оказывалась у другого лица, оно немедленно признавалось вором. В этом случае виновный обязан был не только вернуть украденное, но и заплатить крупный штраф. «Заклич» означал немедленное и интенсивное начало расследования.

По передовой методике расследования преступлений, изложенной в Русской Правде как «свод», предусматривалось проведение детализированных очных ставок между потерпевшими и подозреваемыми, через чьи руки мог пройти пропавший предмет. Методики «след» и «свод» были не просто связаны, а взаимно дополняли и трансформировали друг друга [3, с. 47].

И. А. Возгрин подчеркивает, что с укреплением государственных структур и пересмотром уголовного процесса возникает новая парадигма — «инквизиционный процесс». В этом контексте основным аспектом становятся неявные методы начального расследования.

В процессе расследования исследуемого периода выделяются два основных этапа: На начальной стадии расследования, пока личность подозреваемого была не установлена, применялись стандартные методы, такие как допросы и сбор информации. Но как только личность подозреваемого становилась известной, начинался следующий, гораздо более жестокий этап — специализированное расследование. Этот этап отличался невообразимой жестокостью и изощрёнными пытками, применявшимися для принуждения к признанию. В XVII веке в Германии было легализовано 70 видов пыток, что ужасающим образом иллюстрирует предельную жестокость и глубокое моральное разложение правовой системы той эпохи [4, с. 6].

В XVI веке в Московском государстве оформились два противоположных подхода к уголовному правосудию: «суд» и «розыск». Со временем они слились в единый, безжалостный механизм, где судебные процессы были неразрывно связаны с жесткими следственными методами — от обысков до допросов и очных ставок.

В ту эпоху царская власть полностью подчиняла себе расследования. И. А. Возгрин приводит поразительный пример: царь приказывает воеводе Михневу не просто допросить казака повторно и получить новые свидетельства, но и арестовать его для пыток, напроочь игнорируя официальный запрет. Более того, результаты расследования должны были быть немедленно отправлены в Москву [5, с. 32].

В этот период методы расследования преступлений только начинали складываться. Хотя медицинские осмотры и судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы начали проявляться, их интеграция и систематизация находились на крайне незрелом уровне.

В конце XVIII — XIX веках произошла подлинная революция в области судебно-следственной практики. В этот период были сформированы специализированные экспертные учреждения, что стало поворотным моментом в развитии системы правосудия. На основе глубокого анализа накопленного опыта были разработаны новаторские методические руководства, которые кардинально улучшили эффективность и точность расследований, обеспечив тем самым качественный скачок в работе следственных органов.

К числу основных работ того периода, отражающих процесс расследования и порядок производства следственных действий следует отнести: сочинение Ивана Посошкова «О скудости и богатстве» (1724 г.); книгу Петра Раткевича «Зерцало правосудия»; «Краткое руководство к познанию правил для производства следственных и военно-судебных дел, на существующих узаконениях основанное» В. Назанского; «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» Я. Баршева (1841 г.); «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др.» Г. Гросса (1895 г.); «Уголовная тактика» А. Вайнгардта (1910 г.); «Основы уголовной техники» С. Н. Трегубова (1915 г.); «Очерки по следственной части» Б. Л. Бразоля (1916 г.); «Современная криминалистика. Методы расследования преступлений» А. Гельвига (1925 г.); «Искусство раскрытия преступлений и законы логики» Э. Анушат (1927 г.); «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» Якимова И. Н. (1925 г.) и др.

Третий этап (начало XX века — настоящее время) ознаменовался преобразованием криминалистики в строгую и независимую науку. В этот период внедрение революционных и интегрированных методов кардинально трансформировало и значительно увеличило эффективность расследований преступлений.

Дальнейший шаг к созданию методики расследования был сделан в начале XX века, когда наметился переход от уголовно-процессуальной науки к криминалистическим знаниям, обусловленный появлением методико-криминалистических работ Е. Ф. Буринского, С. Н. Трегубова и др.

Методика расследования заняла центральное место в криминалистике и стала её краеугольным камнем бла-

годаря выдающемуся учебнику «Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений», который произвёл настоящую революцию в 1935 и 1936 годах. Этот выдающийся труд, подготовленный ведущими криминалистами Н. Бобровниковым, В. Громовым, С. Голунским, Е. Цицером, С. Потаповым и И. Якимовым, кардинально преобразовал область криминалистики. Авторы утверждали, что любое расследование должно строго соответствовать их инновационной методике, основанной на четырех универсальных принципах, применимых ко всем видам расследований. Эти принципы были сформулированы следующим образом:

1. В условиях критической общественно-политической значимости преступления и его уникальных обстоятельств разрабатывается комплексная стратегическая программа и применяются максимально продуманные и эффективные методы расследования.

2. Сбор объективных данных для проверки и верификации субъективных утверждений (показания свидетелей, обвиняемых).

3. Для максимально глубокого и эффективного раскрытия преступления необходимо использовать семь критически важных вопросов, разработанных еще в Древнем Риме: что произошло, где и когда это произошло, каким образом совершено преступление, кто его организовал, какие ресурсы и помощники были задействованы, и какая была конечная цель преступного акта.

4. Разделение расследования на две ключевые фазы: до предъявления обвинения конкретному лицу и после его официального обвинения [6, с. 132].

В процессе развития криминалистической науки криминалистами высказывались разные точки зрения относительно понятия, содержания и структуры криминалистической методики. Некоторые ученые выводили общую методику расследования любого преступления, другие, отмечая, что любое преступление по своей природе является индивидуальным, указывали на невозможность применения к его расследованию общего шаблона. Дей-

ствительно, стоит отметить, что сегодня большинство криминалистов сходятся во мнении, что типовой шаблон или алгоритм расследования преступления невозможно одинаково эффективно применить ко всем расследуемым преступлениям, поскольку действительно большая часть преступлений обладает определенным уровнем индивидуальности, который не позволит эффективно использовать шаблонную методику.

Исходя из проведенного анализа можно сделать следующее **выводы**.

1. Развитие криминалистической методики как отдельной ветви криминалистики прошло через три важных этапа своего становления:

– в ходе трансформации криминалистической практики в судебных разбирательствах по гражданским и уголовным делам наблюдается значительный взрывной рост публикаций, посвящённых методическим аспектам данных вопросов (X — конец XVIII в.);

– для революционного повышения качества и эффективности правосудия необходимо провести глубокую трансформацию судебно-следственной системы. Это включает в себя комплексное привлечение лучших следователей, расширение и модернизацию экспертных учреждений, а также внедрение новейших методов расследования, основанных на передовых практиках и инновационных технологиях (конец XVIII в. — конец XIX в.);

– создание криминалистической методологии как самостоятельной научной дисциплины требует её фундаментального структурного обоснования и разработки целостного набора высокоэффективных методов, предназначенных для глубокого и всестороннего анализа преступлений (начало XX в. — наши дни).

2. Современная криминалистика строится на двух основополагающих компонентах: основных универсальных принципах и передовых специализированных методах, которые обеспечивают максимальную эффективность в раскрытии и детальном расследовании самых запутанных и многообразных преступлений.

Литература:

1. Голунский с. А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных преступлений / под ред. акад. А.Я. Вышинского. М. 1939.С.5.URL: https://vk.com/doc150549753_628048353?hash=BRmnGX8P-JtZWzRkPBtM48LXB0q3sqgDZWfQgOiEAMkg (дата обращения 10.10.2024)
2. Жиров Р. М., Жугов А. А. Исторические предпосылки возникновения и развития криминалистической методики расследования преступлений // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 4 (23).
3. Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 ч. СПб, 1992. С. 47.
4. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных преступлений. Харьков, 1965. С. 6.
5. Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 ч. СПб, 1992. С. 32.
6. Артемов И. Ю. Некоторые особенности понятия криминалистической методики расследования преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2011. № 1 (14). С. 123.

Роль предмета доказывания в методике расследования преступлений

Кононенко Елизавета Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Верстов Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье исследуется роль предмета доказывания в методике расследования преступления. Рассмотрены вопросы истории становления и развития института доказывания и доказательств в российском уголовном судопроизводстве; вопросы о понятии, сущности и элементах процесса доказывания, а также о предмете и пределах доказывания. Проанализирован процессуальный статус субъектов доказывания при осуществлении ими доказательственной деятельности. Рассмотрено понятие, содержание, свойства доказательств, а также особенности и значение отдельных видов доказательств.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая методика, расследование преступлений, предмет доказывания, роль предмета доказывания, методика расследования преступлений.

Криминалистическая методика расследования преступлений включает в себя совокупность методов и приемов, которые используются для обнаружения, фиксации, сбора и анализа доказательств при расследовании преступления.

Предмет доказывания по уголовному делу — это обстоятельства, которые имеют важное процессуальное значение для решения вопроса о виновности или невиновности обвиняемого, а также для квалификации преступления и определения меры наказания.

В уголовном процессе и криминалистике «предмет доказывания» включает в себя основополагающие факты и обстоятельства, которые необходимо не только установить, но и детально обосновать с помощью непреложных доказательств для вынесения юридически обоснованного и справедливого решения.

Обстоятельства, подлежащие установлению по каждому преступлению строго определены соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ, которым установлена ответственность за преступления данного вида.

По мнению С. А. Куемжиевой, структура общих положений методики расследования содержит несколько основных элементов (блоков), одним из которых является блок теоретических положений о формировании предмета расследования [1, с. 61].

Следовательно, предмет доказывания можно рассматривать как структурный элемент методики расследования преступления, участвующий в формировании перечня обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает специальный предмет доказывания:

1. При расследовании и судебном разбирательстве дел о несовершеннолетних жизненно необходимо не просто беспрекословно выполнять требования ст. 73 УПК РФ, но и решительно выявлять и глубочайше анализировать критически важные факторы, которые могут кардинально изменить как ход, так и окончательный результат дела:

– возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

– окружающая среда и воспитательные стратегии, влияние на психическое развитие и уникальные аспекты личности подростка;

– влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

2. Рассматриваются случаи, когда преступление совершает лицо, находящееся в состоянии полной невменяемости или глубокого психического расстройства, что категорически исключает возможность назначения уголовного наказания:

– время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния;

– совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом;

– характер и размер вреда, причиненного деянием;

– детальное изучение влияния предыдущих психических расстройств на психическое состояние обвиняемого как в момент совершения преступления, так и в ходе судебного процесса;

– может ли психическое расстройство обрести такую ужасающую силу, что оно не просто разрушает жизни людей и их близких, но и способно породить катаклизмы вселенского масштаба, которые навсегда изменят судьбу человечества и перевернут историю человечества.

Создание концепции и структуры второго центрального элемента — криминалистической характеристики преступлений — прошло через всесторонний и детальный научный анализ, который обнажил её предельную сложность, многослойную природу и фундаментальное значение для теории и практики.

Исследователи, включая И. А. Возгрину, полностью отвергают идею выделения доказательства статуса как самостоятельного элемента частной методики и исключают его из криминалистических характеристик преступления [2, с. 66].

Мы безусловно утверждаем, что эти понятия являются полностью независимыми и радикально различаются друг от друга. Требуется тщательное и основательное исследование, чтобы четко выявить их принципиальные отличия и отсутствие всякой взаимосвязи.

Сам термин «Соотношение» состоит из трех структурных элементов: а) сходство; б) различие; в) взаимодействие. По этой схеме мы и будем рассматривать соотношение понятий «Криминалистическая характеристика преступления» и «Предмет доказывания».

Сходство рассматриваемых понятий состоит в том, что:

- оба этих подхода стремятся к всестороннему исследованию и абсолютному раскрытию преступлений;
- криминалистическая экспертиза детально выявляет уникальные особенности вещественных доказательств, которые могут стать ключом к раскрытию преступлений.

Изучая мнения выдающихся криминалистов, включая Н.И. Николайчика, и сопоставляя их с собственными оценками, становится очевидным выявление глубоких и принципиальных различий между рассматриваемыми концепциями [3, с. 180].

1. Хотя криминалистическая характеристика преступления и предмет доказательства могут пересекаться, их функции принципиально противоположны.

2. Критически важно с самого начала уголовного исследования чётко определить обстоятельства, которые требуют доказательств. Эти первостепенные элементы криминалистического профиля преступления должны быть не только установлены на ранней стадии, но и стратегически использованы для сбора неопровержимых доказательств, необходимых для успешного осуществления уголовного преследования.

3. Предмет доказывания включает в себя критически важные факты, определяющие юридическую оценку дела. Криминалистическая экспертиза раскрывает скрытые детали, и хотя эти факторы не имеют прямого уголовного значения, они могут кардинально изменить восприятие дела и полностью изменить его исход.

4. Структурные элементы криминалистической характеристики преступлений представляют собой ключевой и нерушимый фундамент криминалистической практики. Они играют решающую роль в принятии решений о подтверждении или опровержении составных частей предмета доказательства в ходе оперативно-розыскных мероприятий. На этапе предварительного расследования основной задачей является глубокое и полное раскрытие всех аспектов преступления посредством всестороннего и детального сбора, а также интенсивного анализа доказательств. Криминалистическая характеристика преступлений создается на основе всестороннего обобщения и глубокого изучения следственной и судебной практики, что обеспечивает абсолютную точность и непреложную надежность всех выводов и решений.

5. Законодатель создает элементы доказательств не как единые правила для всего дела, а как строго индивидуальные критерии для каждого обвиняемого, с редкими исключениями. Каждый аспект криминалистической характеристики преступления неразрывно и напрямую связан с конкретным актом преступной деятельности.

6. Предмет доказывания представляет собой строго упорядоченную и чётко структурированную систему, в то

время как криминалистическая характеристика погружена в глубочайший хаос и полное отсутствие какой-либо структуры.

7. Криминалистическая характеристика преступлений имеет строго организованную иерархию, тогда как предмет доказывания детализировано адаптируется под уникальные особенности каждого конкретного случая.

8. Игнорирование критических взаимосвязей между элементами полностью разрушает целостность и точность криминалистического анализа преступлений.

9. Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой лишь узкий фрагмент криминалистики, в то время как предмет доказывания охватывает обширный и комплексный круг вопросов, включая все нюансы процессуального права и его взаимосвязанные аспекты.

Исследуем критически важные механизмы, которые устанавливают неизменную связь между криминалистическими характеристиками преступления и его доказательственными компонентами.

Криминалистическая характеристика преступлений определяется через глубокий анализ и строгую систематизацию информации для убедительного выявления фактов, необходимых для безусловного доказательства в уголовном процессе. В научной литературе присутствует множество точек зрения по поводу правомерности методов их установления. Особое внимание заслуживает статья М.В. Табачарь и А.М. Черкашиной, в которой тщательным образом рассматривается одна из ключевых процедур. [4, с. 47].

Криминалистическая характеристика охватывает два ключевых аспекта: первый связан с доказательствами конкретного уголовного дела, второй выходит за его рамки, но критически важен для раскрытия преступлений и установления истины.

Подводя итоги, можно сделать следующее **выводы**.

1. Криминалистическая характеристика преступления и предмет доказывания — это абсолютно разные и несравнимые категории, которые нельзя путать. Их смешение может привести к замене реальных доказательств незначительными сведениями, что катастрофически увеличивает вероятность серьёзных ошибок в следствии и суде. Подобные ошибки абсолютно недопустимы, так как они подрывают фундаментальные принципы расследования и раскрытия преступлений.

2. При установлении предмета доказывания абсолютно необходимо учитывать неразрывную связь между нормами уголовного материального и процессуального права. Эти нормы взаимно определяют и корректируют друг друга, создавая единое целое, в котором каждое воздействие одной нормы неизбежно отражается на другой. Фактические обстоятельства конкретного уголовного дела не могут быть полностью охвачены ни статьями уголовного закона, определяющими состав преступления, ни нормами уголовно-процессуального права. Поэтому УПК РФ устанавливает чёткий круг обстоятельств, которые должны быть доказаны в процессе расследования.

Литература:

1. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005. С. 61.
2. Возгрин И. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация: сборник научных трудов. М., 1984. С. 66.
3. Николайчик Н. И. О соотношении понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «предмет доказывания» // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 180.
4. Табакарь М. В., Черкашина А. М. Процессуальные особенности осмотра места преступления без понятий: вопросы теории и практики // Провинциальные научные записки: научный журнал. 2015. № 2. С. 47.

Расторжение договора купли-продажи земельного участка при наличии обременения

Круподеров Николай Викторович, студент;

Коломина Дарья Витальевна, студент

Научный руководитель: Тищенко Алена Владимировна, старший преподаватель
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В данном исследовании акцентировано внимание основаниям расторжения договора купли-продажи земельного участка, проводится анализ действующего гражданского, земельного законодательства и практики его применения. В работе рассматриваются рекомендации по уменьшению рисков для покупателей земельного участка, в целях избежания дальнейших судебных разбирательств и наступления негативных последствий в виде расторжения договора.

Ключевые слова: договор купли-продажи, земельный участок, расторжение договора купли-продажи, разрешение споров, обременение, ограничения, существенное нарушение договора, недобросовестный продавец, охраняемая территория.

В области правового регулирования сделок с недвижимостью, в том числе с земельными участками, существует ряд оснований для расторжения договора купли-продажи. Эти основания универсальны и применимы ко всем видам договоров купли-продажи [1].

Важно подчеркнуть, что лишь определенные условия и обстоятельства могут стать причиной для расторжения договора. Важность понимания всех юридических аспектов сделки и возможных последствий ее расторжения не может быть недооценена. Обе стороны договора должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, а также о возможных последствиях расторжения договора для каждой из сторон.

Часть 2 статьи 450 ГК РФ указывает, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только если одна из сторон допустила существенное нарушение договора и в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

Следовательно, одним из оснований расторжения договора купли-продажи недвижимого имущества является существенное нарушение договора одной из сторон. Существенным признается нарушение договора, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В судебной практике нередки случаи оспаривания сделок купли-продажи земельных участков, в виду того,

что продавец предоставил покупателю заведомо ложную информацию об обременении земельного участка и ограничениях его использования в соответствии с разрешенными нормативами [2].

В Земельном кодексе РФ напрямую указывается на возможность расторжения договора купли-продажи земельного участка в случаях, когда продавец заведомо предоставляет покупателю ложную информацию: об обременении земельного участка и ограничениях его использования в соответствии с видами разрешенного использования, о разрешении на застройку данного земельного участка, об использовании соседних земельных участков, оказывающих значительное влияние на исполнение и стоимость продаваемого земельного участка, о качестве земли, которая безусловно может влиять на использование покупателем земельного участка, а также любой другой информации, которая может повлиять на решения покупателя о покупке данного объекта недвижимого имущества предоставление которого установлена законом.

Внимание заслуживает и тот факт, что в статье 460 ГК РФ подчеркивается роль продавца в передаче товара. Основное требование заключается в том, что товар должен быть передан покупателю свободным от любых прав третьих лиц. Исключения составляют ситуации, когда покупатель выразил свое согласие приобрести товар, на который могут быть права у других лиц.

Это положение закона защищает интересы покупателя, предоставляя ему конкретные рычаги воздействия в случае несоблюдения условий договора купли-продажи. Если продавец не выполнил свою обязанность передать земельный участок, свободным от прав третьих лиц, покупателю предоставляется возможность потребовать уменьшение цены на данный земельный участок или же полностью расторгнуть договор купли-продажи с правом требования возмещения убытков. Важным условием здесь является отсутствие у покупателя знаний о возможных правовых ограничениях. Для того чтобы воспользоваться этим правом, покупателю необходимо доказать, что он не был осведомлен о существовании прав третьих лиц на приобретаемый им земельный участок.

Например, в Решении Чебоксарского районного суда Чувашской Республики № 2–372/2020 от 16 июля 2020 года по делу № 2–372/2020 гражданка Н. обратилась в суд к гражданке П. с иском о расторжении договора купли-продажи земельного участка, взыскании денежных средств и возврате в собственность земельного участка. Иск был мотивирован тем, что между истцом и ответчицей был заключен договор купли-продажи земельного участка, в котором разрешенное использование земельного участка было указано «для целей жилищного строительства». В документе продавец гарантировал, что до совершения настоящего договора отчуждаемый земельный участок никому не продан, не подарен, не заложен, не обременен правами третьих лиц, в споре и под арестом не состоит. Первичное право на участок принадлежало ответчице на основании договора купли-продажи, однако после регистрации права собственности на приобретенный участок оказалось, что он обременен ограничениями прав. При этом, в момент осуществления государственной регистрации сделка в связи с явными противоречиями сведений о наличии обременений не была приостановлена. Ответчица заведомо знала об имеющихся обременениях, скрыла от гражданки Н. этот факт, предоставив на обозрение выписку из ЕГРН, в которой сведения об обременениях отсутствовали. Данные обременения земельного участка были зарегистрированы в мае 2015 года, когда земельный участок находился в собственности ответчика, и при наложении ограничений она была уведомлена Управлением Росреестра по Чувашской Республике. Однако ответчица П. намеренно указала в договоре об отсутствии обременений, не исполнив требований п. 1 статьи 37 ЗК РФ и не предоставила покупателю информацию об обременениях земельного участка и ограничениях его использования. Поскольку ввиду существенного ограничения территории земельного участка из-за охранных зон и невозможности осуществить запланированное строительство, истец указала, что весь смысл заключенной сделки теряется. Исходя из совокупности обстоятельств, иск гражданки Н. был удовлетворен, так как продавец не исполнила свои обязательства по договору и предоставила заведомо ложную информацию относительно продаваемого земельного участка [3].

Похожее дело было рассмотрено в рамках Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.10.2018 N127-КГ18–20. Гражданка Т. обратилась в суд к гражданину З. с иском о расторжении договора купли-продажи земельного участка, взыскании переданных по договору денежных средств и убытков. В обоснование иска гражданка Т. ссылалась на то, что приобрела у ответчика по договору купли-продажи земельный участок. После получения свидетельства о государственной регистрации права собственности ей стало известно о невозможности использования участка для целей индивидуального жилищного строительства по причине его нахождения на территории войсковой части Министерства обороны Российской Федерации, которая запретила доступ к приобретенному участку через контрольно-пропускной пункт. Нахождение земельного участка на территории воинской части, препятствующее использованию земельного участка, продавец намеренно скрыл от покупателя при заключении договора купли-продажи. Верховный суд РФ своим решением отменил определение суда апелляционной инстанции об отказе в иске и отправил дело на новое рассмотрение, а также подтвердил, что продавец обязан предоставить покупателю имеющуюся информацию о юридических и фактических ограничениях в использовании участка вне зависимости от их регистрации в публичном реестре [4].

Чтобы уменьшить риски и избежать судебных разбирательств с последующим расторжением договора купли-продажи земельного участка, покупателям рекомендуется лично осматривать покупаемый участок, проводить тщательный осмотр территории. Это не является обязанностью покупателя согласно закону, но вышеуказанная судебная практика показывает, что пренебрежение этим этапом часто ведет к неприятным последствиям после завершения сделки. Важно помнить, что на участке могут быть скрытые проблемы, не упомянутые продавцом — от незаконной застройки до невозможности доступа к нему [5].

Перед подписанием договора купли-продажи земельного участка необходимо провести анализ правоустанавливающих документов, предоставленных собственником. Среди них могут быть договоры купли-продажи, дарения, свидетельства о праве на наследство или другие документы, подтверждающие приобретение права собственности на земельный участок. Помимо этого, важно получить выписку из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), чтобы узнать более детальную информацию о земельном участке.

Выписка из ЕГРН позволит определить категорию земли, виды разрешенного использования, выявить наличие зарегистрированных обременений, таких как залог, арест, долгосрочная аренда, а также получить информацию о зонах особых условий использования территорий. Эти зоны могут включать санитарно-защитные зоны, охранные зоны сетей и сооружений (например, ЛЭП, трубопроводов, теплосетей) или водоохраные

зоны. Важно учесть все эти факторы при подготовке к дальнейшему оформлению прав на участок земли.

Для получения дополнительной информации о возможных ограничениях, полезно обратиться к общедоступным ресурсам в интернете. Например, на портале Росреестра можно ознакомиться с публичной кадастровой картой, а также воспользоваться информационными системами, поддерживающими градостроительную деятельность. Также стоит проверить, в какую зону отнесен участок согласно генеральному плану и правилам землепользования и застройки населенного пункта, а также утвержден ли проект планировки с проектом межевания территории.

Таким образом, заключение договора купли-продажи земельного участка для покупателя сопряжено с несением определенных рисков, обусловленных недобросовестными, а иногда, и мошенническими действиями продавцов. При покупке земельного участка у частных лиц, следует быть особенно бдительным, так как не каждый участок подходит для продажи. Недобросовестные продавцы могут утаивать информацию об истинном целевом назначении и разрешенном использовании земельного участка, поэтому важно тщательно изучить все документы и договоренности перед сделкой. Это поможет покупателям избежать неприятных сюрпризов и юридических проблем в будущем.

Литература:

1. Гапин, Д. А. Актуальные проблемы договора купли-продажи земельных участков в РФ / Д. А. Гапин. — Текст: непосредственный // Вестник науки. — 2024. — № 6. — С. 486–492.
2. Шахоцкая, К. С. Отдельные проблемы, возникающие при рассмотрении споров, связанных с куплей-продажей земельного участка, в судах общей юрисдикции / К. С. Шахоцкая. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 343–345. — URL: <https://moluch.ru/archive/389/85583/> (дата обращения: 07.11.2024).
3. Решение Чебоксарского районного суда Чувашской Республики № 2–372/2020 от 16 июля 2020 года по делу № 2–372/2020 // sudact.ru/regular/doc/5C3fQl7suQxp/ (дата обращения 07.11.2024).
4. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.10.2018 N127-КГ18–20 // СПС КонсультантПлюс. — URL:
5. Егупов, В. А. Риски покупателей и пути их преодоления при заключении договора купли-продажи земельных участков / В. А. Егупов, Д. И. Меркурьев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 52 (394). — С. 105–107. — URL: <https://moluch.ru/archive/394/87348/> (дата обращения: 07.11.2024).

Деятельность адвоката при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: основания и процессуальный порядок

Кузуб Павел Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Потапенко Евгений Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье обобщены и проанализированы основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и участие адвоката в реализации гражданами права на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: возобновление производства по уголовному делу, вновь открывшиеся обстоятельства, новые обстоятельства, адвокат, адвокатская деятельность, судебная ошибка, право на справедливое судебное разбирательство.

Ежегодно в России выносятся более полумиллиона приговоров по уголовным делам, при этом количество апелляционных и кассационных обжалований по ним составляет более 25 процентов. Так, только коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в 2023 году рассмотрела 30 694 жалобы и представления. [8]

Согласно ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. При этом право на справедливое судебное разбирательство не закреплено в тексте Конституции РФ, однако оно защищается в рамках конституционного судопроизводства. [1]

Конституционный Суд РФ рассматривая дела о конституционности различных законоположений неоднократно анализировал конституционное право на судебную защиту и конвенционное право на справедливое судебное разбирательство, и сформулировал разные правовые позиции по истолкованию этих прав.

При рассмотрении права на справедливое судебное разбирательство можно сделать вывод о том, что право на судебную защиту включается в содержание права на справедливое судебное разбирательство, которое комплексно обеспечивает защиту прав и свобод граждан.

С одной стороны, право на справедливое судебное разбирательство является самостоятельным правом, которое должно обеспечиваться государством, а с другой стороны, оно рассматривается в качестве отдельного элемента содержания права на судебную защиту. При этом право на справедливое судебное разбирательство представляет собой, с точки зрения Конституционного Суда РФ, более узкое понятие по сравнению с правом на судебную защиту. [2]

Законодательством РФ предусмотрена возможность реализации и защиты права на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам различными нормами Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ.

Одним из них является возможность исправления судебных ошибок по вступившим в законную силу Приговорам и Постановлениям судов путём возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных 49 главой Уголовно-процессуального кодекса РФ. [3]

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств — это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, выступающая по своему предназначению и содержанию в качестве процессуального механизма, дополняющего иные способы обеспечения правосудности приговоров, других судебных решений и устранения выявленных судебных ошибок. Возобновление судом производства по заключению прокурора должно осуществляться после вступления в законную силу судебных решений, о пересмотре которых был поставлен вопрос, независимо от того, были ли они предметом рассмотрения судами апелляционной, кассационной или надзорной инстанций. [4]

Вновь открывшиеся обстоятельства

Вновь открывшимися считаются обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора, определения, постановления суда в законную силу, но не были известны суду (пункт 1 части 2 статьи 413 УПК РФ).

К таким обстоятельствам относятся преступные действия, совершённые не только потерпевшим, свидетелем, экспертом, переводчиком, дознавателем, следователем, прокурором, судьёй, но и другими участниками производства по уголовному делу, и лицами, не являющихся таковыми (преступные действия специалиста, представившего заведомо ложное экспертное заключение; защитника, представившего как доказательства заведомо подложный документ или другие доказательства; лица, принудившего свидетеля или потерпевшего к даче заведомо ложных показаний), если эти действия повлекли постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения, постановления суда.

Вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены вступившим в законную силу приговором суда (часть 3 статьи 413 УПК РФ), а также определением или

постановлением суда о прекращении уголовного дела, постановлением следователя, дознавателя или прокурора о прекращении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенным как по основаниям, указанным в части 5 статьи 413 УПК РФ, так и по иным не реабилитирующим основаниям (в связи с раскаянием, примирением, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и др.).

Важно, что вновь открывшимися признаются обстоятельства, подтверждаемые вступившим в законную силу приговором, определением, постановлением судебного, следственного органа либо прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления.

В настоящее время содержащийся в ч. 3 ст. 413 УПК перечень вновь открывшихся обстоятельств с правовых позиций является исчерпывающим, ограниченным для правоприменителя, поскольку не содержит таких формулировок, как «во всяком случае, к таковым относятся, возможно»..., «иные обстоятельства» и т.п. Необходимость дополнительного включения в этот перечень помимо законодательно закреплённых иных вновь открывшихся обстоятельств не вызывает сомнения, однако это может и должно быть сделано не путем его расширительного толкования Пленумом Верховного Суда РФ, а посредством принятия соответствующего федерального закона. [6]

Новые обстоятельства

Новыми обстоятельствами, которые влекут возобновление производства по уголовному делу на основании заключения прокурора, являются не известные суду на момент вынесения судебного решения:

— обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

— обстоятельства, подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому преступления, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (пункт 2.1 части 4 статьи 413 УПК РФ);

— иные обстоятельства (пункт 3 части 4 статьи 413 УПК РФ).

К иным новым обстоятельствам могут быть отнесены обстоятельства, установленные в ходе расследования, проведенного в соответствии с частью 4 статьи 415 УПК РФ, не известные ранее суду, свидетельствующие о том, что осужденный непричастен к совершению преступления либо о совершении им менее тяжкого преступления.

Так, исходя из приведенных норм уголовно-процессуального закона и разъяснений Верховного Суда РФ к новым обстоятельствам, которые могут служить основанием для предъявления осужденному более тяжкого

обвинения, могут относиться только такие обстоятельства, которые наступили в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения.

Таким образом, новые обстоятельства — это обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, которые в совокупности исключают преступность и наказуемость деяния, либо подтверждают наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому преступления, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. [6]

Основные отличия вновь открывшихся обстоятельств от новых:

— новые обстоятельства не указывают на неправомерность состоявшегося правоприменительного акта и не свидетельствуют о порочности состоявшегося судебного акта, поскольку они не связаны с чьими-либо преступными злоупотреблениями. К их числу, помимо признания Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации, относятся и иные новые обстоятельства, неизвестные суду на момент вынесения судебного акта, устраняющие преступность и наказуемость деяния, перечень которых является открытым;

— если вновь открывшиеся обстоятельства подтверждаются вступившим в законную силу приговором, определением, постановлением судебного, следственного органа либо прокурора, то новые обстоятельства, помимо Постановления Конституционного суда РФ, могут подтверждаться иными обстоятельствами установленными проведенной проверкой в соответствии с частью 4 статьи 415 УПК РФ.

При этом фактически **иные новые обстоятельства** существенно отличаются от новых и вновь открывшихся отсутствием вступившего в законную силу процессуального правоприменительного акта. Конституционный суд РФ в Постановлении от 16.12.2021 N53-П «По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

Ф.Б. Исхакова» указал: «Суд может, помимо новых и вновь открывшихся обстоятельств, которые применены в уголовно-процессуальном законе как отдельные категории с формально-процессуальными признаками, установить и обстоятельства, которые пункт 3 части четвертой статьи 413 УПК Российской Федерации определяет как «иные новые обстоятельства». Подобная дефиниция подразумевает более широкую дискрецию в трактовке и оценке поступивших материалов (сведений, доказательств), а значит, и в решении о том, влекут ли они пересмотр приговора. Поскольку установление и оценка «иных новых обстоятельств», в отличие от вновь открывшихся и новых обстоятельств, не predeterminedены наличием кон-

кретного указанного в законе процессуального акта или события, прокурор и суд могут и должны, не имея точных законодательных критериев, выяснять, есть ли среди материалов (сведений, доказательств) такие, которые свидетельствуют о новых для уголовного дела обстоятельствах, и достаточны ли они, чтобы судить о наличии фундаментальной ошибки как основании для пересмотра вступившего в законную силу приговора».

Важно отметить, что производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств возбуждается только при наличии исключительных обстоятельств, установленных в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Дополнительный характер способа проверки находит выражение в том, что этот способ используется, когда уже исчерпан апелляционный порядок проверки судебных решений и неприменимо кассационное производство и производство в порядке судебного надзора.

Предусмотренная гл. 49 УПК РФ возможность возобновления производства по уголовному делу, в отличие от кассационного и надзорного порядка пересмотра судебных решений, осуществляется в связи с выявлением таких обстоятельств, которые либо возникли уже после рассмотрения уголовного дела судом, или существовали на момент рассмотрения уголовного дела, но при этом не были известны суду и не были им учтены.

Механизм возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств направлен не на восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности по привлечению лица к уголовной ответственности, а на обеспечение возможности исследования таких фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу различных объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу. [7]

Порядок возбуждения производства

Статья 415 Уголовно-процессуального кодекса регламентирует порядок возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, при этом право возбуждения производства принадлежит прокурору, за исключением тех случаев, когда произошло признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации нормативного акта или его отдельного положения не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, с которым расходится используемое в приговоре, определении или постановлении суда толкование. Здесь пересмотр судебного акта осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Поводами для возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств могут быть сообщения граждан, должностных лиц, и данные, полученные в ходе предварительного расследования, обстоятельства, установленные в ходе судебного рассмотрения других уголовных дел.

Таким образом, при выявлении новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые повлекли за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления, у заинтересованных лиц возникает право на проведение проверки вступившего в законную силу судебного акта путём возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Участие адвоката

Конституционное право гражданина на защиту по уголовному делу предусмотрено как статьями 46, 48, 50 Конституции РФ, так и нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В соответствии со статьёй 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, защитник — это лицо, осуществляющее в установленном Уголовно-процессуальным кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, а также оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущен, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (статья 50 УПК РФ). При этом Законом предусмотрено обязательное участие защитника, в соответствии со статьёй 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В большинстве случаев уголовного преследования государственный орган предоставляет подозреваемому, обвиняемому, и даже осужденному квалифицированного адвоката «по назначению». При этом участие в уголовном деле адвоката по назначению оплачивается за счёт средств Федерального бюджета, которые в случае вступления приговора в законную силу взыскиваются с осужденного.

Кроме того статьёй 45 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предусматривается возможность участия в деле адвоката в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Таким образом, законодательством РФ предусмотрена возможность участия адвоката в уголовном судопроизводстве для защиты прав и законных интересов всех участвующих в деле лиц.

Для защиты нарушенных прав граждан вступившим в законную силу Приговором, Постановлением или Определением суда очень часто необходима квалифицированная юридическая помощь адвоката.

Адвокат может быть инициатором возобновления производства уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств путём анализа материалов уголовного дела, поиска и исследования на предмет достоверности и допустимости новых либо вновь открывшихся обстоятельств. А также путём сбора и доказывания тех или иных обстоятельств в судебных инстанциях. Например, добиться привлечения к уголовной ответственности лица давшего заведомо ложные показания, на основании которых суд вынес незаконный или несправедливый приговор. При этом привлечение такого лица к уголовной ответственности самостоятельный и сложный процесс, уже после которого, имея на руках вступивший в законную силу правоприменительный акт, адвокат в интересах осужденного либо вместе с ним обращается с Заявлением о возобновлении производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в органы Прокуратуры РФ.

Здесь стоит отметить широкий диапазон деятельности адвоката при поиске и доказывании иных новых обстоятельств. В рамках поиска, анализа и предоставления адвокат может использовать различные обстоятельства ранее не известные суду. Интересна практика проведения различных экспертиз, позволяющих установить существенные обстоятельства, которые суд не знал в силу отсутствия специальных познаний либо отсутствия технических средств. Например, интересна практика проведения генетических экспертиз по имеющимся доказательствам по делу, когда судом установлено одно по показаниям свидетелей, а проведение генетической экспертизы крови или иных биологических материалов показывает наличие иных обстоятельств неизвестных суду.

Интересной является практика применения различных технических средств исследования фото и видео, аудио доказательств по делу, в ходе которой с помощью применения новых технологий возможно установить как поддельность или недостоверность обстоятельств положенных судом в основу приговора, так и выявить новые обстоятельства, которые могли существенно повлиять на законность вынесенного Приговора, Постановления, Определения суда.

Ещё одной важной стороной участия адвоката является защита лица, в отношении которого вынесен правоприменительный акт, вступивший в законную силу. Однако в силу возникших новых или вновь открывшихся обстоятельств прокурором возбуждено производство ввиду этих обстоятельств на основании статьи 415 УПК РФ. При этом, проведение проверки по Постановлению Прокурора о возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств осуществляются след-

ственные и иные процессуальные действия в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

И снова возникает необходимость в обязательном участии адвоката в качестве защиты обвиняемого по уголовному делу.

На практике очень важно своевременное и квалифицированное участие адвоката, так как необходимо проанализировать имеющиеся основания для возбуждения уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, сформировать позицию по делу, предоставить свои доказательства, подтверждающие либо опровергающие новые или вновь открывшиеся обстоятельства.

Лично в моей практике я столкнулся с возбуждением производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств с целью обвинения в более тяжком преступлении. Поводом послужили многочисленные жалобы потерпевшего в органы Прокуратуры, не согласного с вынесенным по уголовному делу приговором суда. При этом, своевременные и грамотные действия как самого обвиняемого, так и его адвоката, позволили в Саратовском областном суде доказать несостоятельность доводов Прокуратуры и отсутствие доказательств наличия новых обстоятельств по делу, якобы не исследованных и не проверенных судом. В итоге Саратовский областной суд, рассмотрев Заключение Прокуратуры, выслушав доводы потерпевшего, прокурора, выступавшего в его защиту, обвиняемого и его адвоката, вынес Решение об отклонении заключения прокурора.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Статья: Соотношение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство в практике Конституционного Суда Российской Федерации (Вилова М. Г.) («Конституционное и муниципальное право», 2020, N5);
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 02.10.2024);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.12.2021 N43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора»;
5. «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (16-е издание, переработанное и дополненное) (Безлепкина Б. Т.) («Проспект», 2023);
6. Статья: Постановление принято — проблемы остались (Оксюк Т.) («Законность», 2022, N4);
7. «Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография» (2-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. Л. Н. Масленникова) («НОРМА», «ИНФРА-М», 2022);
8. Адвокатская газета «Опубликована статистика о состоянии судимости за 2023 г». 5 июня 2024 года, URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovana-statistika-o-sostoyanii-sudimosti-za-2023-g/>

Самое важное то, что практически каждый приговор или постановление по уголовному делу очень сильно влияет на судьбу как отдельного гражданина, так и всех граждан, которые хотят верить в то, что Закон защищает их, и что бы ни случилось, их права охраняются Государством. При этом реализация права на справедливое судебное разбирательство путём исправления судебных ошибок, в том числе с помощью норм 49 главы Уголовно-процессуального кодекса РФ, является важной составляющей для укрепления веры граждан в справедливость и законность государственной власти в России.

Государство укрепляется справедливостью законов и их исполнением.

На сегодняшний день доля оправдательных приговоров в России, как и отмена приговоров, постановлений в судебном порядке составляет менее 1 процента. При этом уровень квалификации и добросовестности сотрудников правоохранительных органов остаётся очень низким, а обвинительный уклон в уголовной системе никак не меняется в сторону законного и справедливого.

В данной связи, для реальных изменений по защите прав граждан в уголовных процессах, важным и необходимым условием является повышение квалификации профессиональных защитников — адвокатов, объединение их в независимые от правоохранительных и государственных органов структуры и смелое совместное выступление против незаконных и несправедливых действий.

Мелкое взяточничество: проблемы судебной практики

Кундохова Карина Рафаэльевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шаманский Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье рассмотрены уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы правового регулирования ответственности за мелкое взяточничество.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, уголовная ответственность, мелкое взяточничество, взятка, получение, проблемы применения, организованная преступность.

Понятие «мелкое взяточничество» означает получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей и введено уголовное законодательство с целью реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за преступления коррупционной направленности. Ответственность несет как лицо дающее, так и получающее взятку. Если лицо, совершившее мелкое взяточничество активно способствовало раскрытию или расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило о нем в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

В статье рассмотрены некоторые проблемы квалификации взяточничества в уголовном законодательстве Российской Федерации. Так же уделяется внимание вопросу разграничения взяточничества со смежными составами преступлений. Проанализировано настоящее уголовное законодательство РФ, разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Важным аспектом при рассмотрении случаев взяточничества является определение умысла при совершении преступления. Согласно статье 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не имеют права подстрекать, склонять или поощрять к совершению противоправных действий ни прямым, ни косвенным образом.

Описанию взяточничества в юридических источниках уделено большое внимание. Но даже при этом остаются вопросы, требующие разрешения, единообразного понимания правильности применения норм об уголовной ответственности за получение взятки, норм о преступлениях, которые связаны либо смежные со взяточничеством.

Часто при квалификации преступлений, объединенных единым термином «взяточничество», возникают вопросы, которые требуют разъяснения.

Причины взяточничества:

— Недостаток прозрачности в государственных и экономических процессах.

— Низкие зарплаты у госслужащих и работников различных служб.

— Отсутствие эффективных механизмов контроля и наказания.

Мелкое взяточничество представляет собой одно из самых распространенных коррупционных явлений, с которым сталкивается судебная практика во многих странах. Оно включает в себя незначительные подношения, которые получают должностные лица за выполнение или невыполнение определенных действий в рамках своих служебных полномочий.

Мелкое взяточничество отличается от получения или дачи взятки лишь одним объективным обстоятельством — размером взятки. Мелкой является взятка в размере до 10 тыс. руб. включительно. Законодателем не определен какой-либо нижний предел суммы, с которого наступает уголовная ответственность по рассматриваемой статье, поскольку само введение ее направлено на борьбу путем уголовно-правовых механизмов с лицами, которые пользуясь наличием ограничительного порога суммы причиненного ущерба в размере 2.5 тыс. руб. для привлечения к уголовной ответственности по статье 158 УК РФ «кража».

Проблемы, связанные с мелким взяточничеством, можно разделить на несколько основных категорий:

1. Определение и границы мелкого взяточничества: Одной из основных проблем является нечеткость критериев, которые позволяют классифицировать взятки как «мелкие».

2. Доказывание факта взяточничества: В судебной практике часто возникают сложности в сборе доказательств, подтверждающих факт передачи взятки. Скрытность подобных действий затрудняет их документирование и установление вины.

3. Социальные и культурные аспекты: В некоторых обществах взяточничество может восприниматься как норма, что затрудняет выявление и борьбу с ним. Социальное одобрение мелких взяток может вести к тому, что потерпевшие не сообщают о преступлениях, считая их мелочами.

4. Непропорциональность наказаний: Часто наказания за мелкое взяточничество могут быть слишком мягкими, что создает прецеденты для дальнейших правонарушений.

5. Коррупция в правоохранительных и судебных органах: Поскольку взяточничество затрагивает не только государственные структуры, но и органы правопорядка,

это создает дополнительные сложности для эффективного расследования и привлечения к ответственности коррупционеров.

6. Необходимость системных преобразований: Для борьбы с мелким взяточничеством требуются комплексные меры, включая реформы в законодательстве, повышение прозрачности государственных процессов и повышение уровня ответственности должностных лиц.

Во-первых, квалификация преступного деяния предусматривает соотнесение фактических признаков совершенного деяния с признаками составов преступлений, которые содержатся в уголовном законе. То есть происходит определенная юридическая оценка совершенного деяния. Поэтому вопрос квалификации деяния затрагивает как фактические признаки деяния, так и признаки состава преступления. Для того, чтобы правильно квалифицировать преступления необходимо уметь ограничивать их между собой и ограничивать от других смежных составов преступлений.

Во-вторых, важной видится проблема определения момента окончания получения взятки. Разъяснению данного вопроса посвящены некоторые положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4]. Так, согласно п. 10 анализируемого Постановления «... получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.»... Таким образом, Пленум Верховного Суда ясно высказался относительно

невозможности применения при квалификации взяточничества критерия разграничения оконченного преступления и покушения на него

В-третьих, проблемной видится ситуация, касающаяся определения момента окончания преступления при посредничестве во взяточничестве. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4] моментом окончания преступления при посредничестве признается принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей, независимо от того, появилась ли реальная возможность у этого лица воспользоваться или распорядиться этими ценностями. В связи с этим интерес представляет отсутствие в анализируемом материале судебной практики положения, аналогичного п. 9 утратившего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» [3], согласно которому «... если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг были предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, то действия должностного лица квалифицировались, как получение взятки...».

Дискуссионные моменты вызывают трудности и порождают ошибки в правоприменительной деятельности. Видится необходимость в правильном и единообразном толковании признаков составов, образующих термин «взяточничество» с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В связи с этим, прежде чем описывать признаки данного преступления, вступать в полемику по поводу его специфики, кажется необходимым, прежде всего, определить содержание «взяточничества» и, что более важно, проблемы судебной практики.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 года № 21-УД22-2-А3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 года № 77-4395/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Московского областного суда от 29 апреля 2019 года по делу № 44у-93/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 28 ноября 2016 года по делу № 22-965/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2011. — С. 15.
8. Сидоров Б. В., Ахунов Д. Р. Мелкое взяточничество или взяточничество небольшой тяжести // Вестник экономики, права и социологии. — 2021. — № 3. — С. 75.
9. Сидоров Б. В., Балаев А. Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. — 2014. — № 2. — С. 157.

Проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации

Лавриненкова Мария Владимировна, студент магистратуры;
Савкин Денис Олегович, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье описывается тема реализации конституционного признака по социальному обеспечению граждан Российской Федерации. Важной гарантией является доступность социальных услуг и пособий.

Ключевые слова: социальное обеспечение, Конституция, социальные услуги, граждане.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что наша страна является социальным государством. Социальное государство придает высшее значение жизни и благополучию всех своих граждан, особенно тех, кто находится в уязвимом положении. Это проявляется в осуществлении материальной поддержки и защите прав этих групп населения. В соответствии со статьей 39 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется социальное обеспечение в случае возраста, болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в других жизненно важных ситуациях. Пенсионное обеспечение играет ключевую роль в социальной политике государства, обеспечивая поддержку граждан в трудные периоды и обеспечивая им достойные условия жизни [1].

Система органов социального обеспечения в России осуществляет ряд ключевых функций:

— предоставление социальной поддержки. Система предоставляет разнообразные социальные пособия, льготы и услуги гражданам, включая выплаты, капиталы, компенсации на оплату жилья и коммунальных услуг, а также медицинскую помощь и другие формы социальной поддержки.

— регулирует и внедряет нормативные акты и положения, регулирующие сферу социального обеспечения граждан. Она устанавливает права и обязанности граждан, а также условия предоставления социальных пособий и услуг. Система также осуществляет контроль за соблюдением этих норм и гарантирует их исполнение.

— информационная поддержка. Система организует информационную работу и предоставляет информацию о доступных социальных пособиях, услугах и правах граждан. Она обеспечивает распространение информации о процедурах получения пособий, льгот и услуг, а также

предоставляет консультации и помощь в оформлении необходимых документов.

Функции системы социального обеспечения в России направлены на обеспечение социальной защиты, поддержки и благополучия граждан. Она способствует созданию условий для стабильного функционирования граждан, защиты их прав и интересов, а также содействует повышению социальной справедливости в обществе [6, с. 409].

В Российской Федерации система социального обеспечения регулируется комплексом нормативно-правовых актов на федеральном уровне. Вот некоторые из основных актов, связанных с социальным обеспечением в России:

1. Конституция Российской Федерации закрепляет основные принципы и права граждан в сфере социального обеспечения.

2. Федеральный закон «О государственных пенсиях в Российской Федерации» устанавливает законодательные основы для государственного пенсионного обеспечения, определяя процедуры назначения и выплаты пенсий.

3. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» устанавливает правовые основы пенсионного обеспечения для работников, трудоустроенных по трудовому договору, а также государственных служащих.

4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» регламентирует механизмы обеспечения социальной защиты людей с ограниченными возможностями, устанавливает меры поддержки и компенсации для инвалидов.

5. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» устанавливает правила предоставления

государственной социальной поддержки гражданам с низким уровнем дохода.

6. Федеральный закон «О страховых пенсиях в Российской Федерации» регулирует систему обязательного пенсионного страхования, устанавливая правила назначения и выплаты страховых пенсий.

7. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» устанавливает законодательные основы обязательного социального страхования при временной нетрудоспособности и предоставлении пособий в период беременности и после родов [3, с. 62].

Одной из главных проблем современной системы социальной поддержки населения является отсутствие закрепления в конституции определенных стандартов и размеров этой поддержки. С одной стороны, существуют конкретные нормы, призванные защищать интересы граждан в данной области. Однако, с другой стороны, фактический размер государственной помощи, установленный законодательством, часто оказывается недостаточным для удовлетворения даже базовых потребностей россиян [4, с. 30]. Примером может служить ситуация с пенсиями, размер которых, по мнению многих специалистов, недостаточен для покрытия коммунальных платежей, обеспечения продуктами питания и удовлетворения других базовых потребностей значительного количества людей. Кроме того, пенсионный возраст был увеличен на 5 лет как для мужчин, так и для женщин.

В сфере предоставления медицинских и образовательных услуг за последние годы произошли определенные улучшения, однако все еще существуют системные проблемы, которые требуют комплексного решения. В России образование и медицина являются бесплатными, однако несмотря на это, часто наблюдается влияние коммерческих интересов. Качество специалистов в этих сферах также вызывает сомнения, что приводит граждан к обращению в платные учреждения [5, с. 285].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 06.10.2022) // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Кашина, О. М. Актуальные проблемы социального обеспечения и пути их решения // Актуальные исследования. — 2024. — № 18 (200). Ч. II. С. 20–22 // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://apni.ru/article/9136-aktualnye-problemy-socialnogo-obespecheniya-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Морозов, И. Д. Конституционное право на социальное обеспечение в Российской Федерации / И. Д. Морозов // Форум молодёжной науки. — 2022. — № 2. — С. 61–64.
4. Росляков, Д. Н. Проблемы реализации конституционных прав граждан на социальное обеспечение / Д. Н. Росляков // Научный Лидер. — 2022. — № 27(72). — С. 27–30.
5. Фомин, М. А. Проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на социальное обеспечение / М. А. Фомин, Н. Е. Садовиков, А. А. Ткач // Обществознание и социальная психология. — 2022. — № 12(42). — С. 281–287.
6. Ханикерын, К. Г. Реализация Конституционного права граждан Российской Федерации на социальное обеспечение / К. Г. Ханикерын // EurasiaScience: Сборник статей LXI международной научно-практической конференции. — 2024. — С. 408–411.

Одной из важнейших проблем в области осуществления гражданских прав на социальное обеспечение является недостаточное информирование населения о доступных механизмах получения пособий, льгот, выплат и других социальных гарантий.

Необходимо отметить, что система установления нуждающихся в социальной поддержке лиц в России оказывается малоэффективной. В настоящее время процедура получения социальной помощи связана с тем, что гражданин или его представитель должны лично обратиться в государственные органы при наступлении определенных юридических условий, дающих право на получение помощи. Однако не ведется учет нуждающихся в помощи и тех, кто уже ее получает, что затрудняет процесс оказания социальной поддержки. При недостаточной юридической грамотности гражданам часто приходится самостоятельно выяснять вопросы, обращаясь к знакомым, ища информацию в интернете или обращаясь за платной консультацией юристов. Однако такой подход не всегда эффективен и требует значительных временных затрат на поиск нужной информации [2].

Таким образом, можно отметить, что в контексте необходимости осуществления конституционного права на социальное обеспечение возникает важный вопрос о функционировании механизма его реализации. Практика демонстрирует, что реальные системы обеспечения социальных прав не всегда соответствуют теоретической модели, что свидетельствует о неэффективности и необходимости системной реформы в этой важной области государственной политики.

Существует ряд серьезных проблем в сфере социального обеспечения в России. К ним относятся отсутствие четко установленных нормативов компенсаций, пособий и выплат, недостаточное предоставление социальных услуг, низкий уровень осведомленности населения о своих правах на получение социальной поддержки, а также неэффективные механизмы идентификации людей, нуждающихся в помощи.

Развитие законодательства об авторских правах на музыкальные произведения в России и США: сравнительный историко-правовой анализ

Львова Виктория Константиновна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор проводит анализ особенностей становления законодательства об авторских правах на музыкальные произведения в России и США, определяет общие закономерности, а также отличительные черты их исторического развития.

Ключевые слова: США, Россия автор, произведение, публичное исполнение.

История авторского права в России, в отличие от ряда зарубежных стран, началась гораздо позднее и в связи с чем является наиболее короткой. Её появление было связано с развитием в стране типографий и книготорговли, поэтому в первую очередь законодатель урегулировал лишь авторские права на литературные произведения.

Первое нормативное закрепление положений авторского права было связано с утверждением Императором Николаем I в 1828 году Устава о цензуре и печати, включающего в себя отдельную главу, посвященную правам авторов литературных произведений [10, с. 119].

Защита авторских прав находилась в прямой зависимости от соблюдения им законодательства о цензуре, поскольку «печатавший книгу без соблюдения правил лишался всех прав на оную» [5, с. 334]. Связь авторского права с законодательством о цензуре сохранялась еще долгое время до принятия в 1911 году первого самостоятельного закона об авторском праве.

Вплоть до середины XIX века в Российской империи не существовало четкой правовой базы для защиты прав композиторов. Цензурный Устав в полной мере обеспечивал защиту лишь авторам литературных произведений, однако он также косвенно охватывал и музыкальные произведения в рамках печати и публикации нот.

Одним из первых нормативных актов, регулирующих права авторов музыкальных произведений, является утвержденное Государственным Советом в 1845 году Постановление «О ограждении прав русских и пребывающих в России сочинителей музыкальных произведений», которое послужило отправной точкой для начала централизованного правового регулирования авторских прав на музыку. Срок охраны авторского права действовал на протяжении всей жизни автора, а также 25 лет после его смерти [1]. Постановлением был установлен запрет публичного исполнения неизданных музыкальных пьес без согласия автора. Применительно к уже изданным произведениям публичное исполнение было возможно и без согласия автора, но при условии, что на печатных экземплярах пьесы автор не объявил о запрете публичного исполнения [7, с. 29].

В 1911 году в России был принят закон «Об авторском праве», ставший первым в истории государства прогрес-

сивным нормативным актом того времени, централизованно регулирующим права авторов. Авторское право принадлежало автору в течение всей его жизни, а также в течение 50 лет со времени его смерти.

Характерной особенностью развития авторского права России дореволюционного периода является то, что изначально авторские правоотношения рассматривались как специфичные отношения собственности. С принятием Закона в 1911 году подход к данному вопросу изменился, поскольку, ориентируясь на западноевропейские примеры, Закон об авторском праве 1911 года впервые наряду с имущественными правами выделил неимущественное право автора на неприкосновенность произведения.

С появлением советской власти институт авторского права был фактически упразднен, вместе с тем приостановилось и развитие законодательства в данной сфере. Результаты творческой деятельности были национализированы, авторы фактически лишались возможности распоряжения своими правами, а роль государства в этой сфере стала монопольной.

26 ноября 1918 г. был принят Декрет СНК РСФСР, касающийся вопроса национализации объектов авторского права. Так, было закреплено право признавать достоянием РСФСР любых произведений, однако авторам национализированных произведений должен был выплачиваться гонорар [3, с. 23].

Государство признало достоянием РСФСР произведения девятнадцати русских композиторов, таких как Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский и других, приняв 16 августа 1919 г. соответствующее Постановление [2].

После отмены всех ранее действующих законов была предпринята попытка создать единый нормативный акт, регулирующий все сферы авторских правоотношений, 30 января 1925 года было принято Постановление ЦИК СНК РСФСР «Об основах авторского права». Большинство его положений вошли в последующем в советское законодательство, а сами Основы действовали достаточно недолго, уже спустя три года 16 мая 1928 года был принят Декрет, известный под названием «Основы авторского права».

По сравнению с законодательством дореволюционной России, автор утратил ранее действующее право запрещения публичного исполнения своего произведения, однако теперь он мог рассчитывать на выплату ему авторского гонорара. Кроме того, была введена возможность принудительного выкупа произведения Правительством Союза или республики.

В США вплоть до 1790 года отсутствовало законодательство федерального уровня, централизованно регулирующее вопросы авторского права. Гораздо раньше нормы авторского права получили свое отражение в законодательстве уровня штатов, принимающих свои нормативные акты в этой сфере, каждый из которых имел определенные характерные черты. С течением времени у страны появилась необходимость объединения разрозненных положений в целях создания единого закона для правового регулирования авторских правоотношений. Поэтому уже в 1790 году был принят Федеральный закон, текст положений которых практически полностью повторял положения британского Статута Королевы Анны. Согласно данному Закону, защита авторских прав предоставлялась как опубликованным, так и неопубликованным произведениям, но только лишь при соблюдении «установленных законом формальностей», таких как надлежащее уведомление об авторских правах, без выполнения которых произведение сразу становилось общественным достоянием [9, с. 197–198].

Закон 1790 года наделял авторов исключительным правом на публикацию и продажу сроком на 14 лет, который впоследствии был увеличен до 28 лет [11, с. 46]. Данные сроки закреплялись законодательством вплоть до принятия в 1976 году действующего в настоящее время Закона США об авторском праве, который в целях приведения в соответствие с нормами авторского права других стран увеличил данный срок, введя срок действия авторских прав в течение всей жизни автора, а также 50 лет после смерти автора [8, с. 120].

Сперва законодательство США в полной мере не предоставляло правовую охрану произведений композиторов. Музыкальные произведения вошли в круг объектов авторского права исключительно в виде печатных версий музыкальных произведений немного позднее лишь в 1831 году в связи с внесением изменений и дополнений в данный Закон [6, с. 15–16], а вопросы публичного исполнения музыкальных пьес по-прежнему оставались не регламентированными.

Однако со временем подход государства к охране прав авторов музыкальных произведений был пересмотрен, и в 1909 году в США вступил в силу новый Федеральный закон, который увеличил круг охраняемых объектов авторского права, в перечень которых вошли музыкальные, музыкально-драматические и иные произведения. Данный закон впервые закрепил за обладателями авторских прав на музыкальное произведение право первого публичного исполнения своего произведения, после чего любое лицо могло исполнять данное произведение при условии полу-

чения соответствующей лицензии на пользование произведением, а также выплаты автору вознаграждения в размере двух центов за каждое исполнение [6, с. 15].

В отличие от России, где изначально просматривалась направленность законодательства на защиту прав издателей, законы США наоборот были направлены на защиту прав авторов.

В 1971 году в США был принят Закон, внесший изменения в Закон об авторском праве 1909 года, который дополнил перечень объектов авторского права звукозаписью, а именно записью голоса, звуков природы и любых других звуков. В России в связи с развитием звукозаписи и радиовещания государству на порядок раньше понадобилось принять ряд дополнительных нормативных актов в целях регулирования новых возникающих вопросов в отдельных сферах авторских правоотношений. Например, 10 апреля 1929 года было принято Постановление, установившее порядок использования произведений в области радиовещания [4, с. 26].

До 1976 года защита авторских прав в США обеспечивалась двойной системой как на уровне федерального законодательства, так и на уровне законов штатов. В России же долгое время авторские правоотношения регламентировались лишь законодательством федерального уровня. Принятый в 1928 году Декрет СНК РСФСР позволил союзным республикам издавать свои законы об авторском праве, развивающие главные положения Основ. Республиканские законодательства развивали и конкретизировали, в первую очередь, нормы о договорах по реализации авторских прав, определяли их обязательное содержание, предельные сроки, минимальные размеры гонораров и другие вопросы.

Проведя сравнительный анализ истории становления законодательства данных стран, можно выделить несколько общих закономерностей.

Во-первых, законодательство обеих стран в области авторских прав берет свое начало с регулирования авторских правоотношений в области литературных произведений, изначально игнорируя закрепление авторских прав в сфере музыки. Однако несмотря на тот факт, что в США уже в XVIII веке стали активно подниматься вопросы защиты авторских прав и принимались первые нормативные акты, музыкальные произведения получили защиту в области их публичного исполнения лишь в XX веке. В России же развитие авторского права в этой области хоть и не было таким ранним и стремительным, тем не менее музыкальные произведения стали обособленным институтом авторского права, а композиторы обрели защиту прав на публичное исполнение своих музыкальных пьес еще в середине XIX века.

Во-вторых, следует отметить, что оба государства длительное время не принимали на себя международные обязательства по охране авторских прав, в связи с чем весьма поздно ратифицировали Бернскую конвенцию: США подписал её и начал приводить свои законы в соответствие с ней в 1989 году, а Россия в 1995 году.

В-третьих, исходя из содержания положений законодательства России и США, можно заметить тенденцию отнесения авторского права только к праву собственности. Данная направленность сохранялась продолжительное время, законы обеих стран предоставляли авторам только исключительное право. Личные неимущественные права автора в России были выделены только в 1911 году, а законами США за авторами закрепились «моральные» права только с принятием в 1990 году Закона о правах художников

Visual Artists Rights Act (VARA). Однако по данному Закону личные неимущественные права распространяли своё действие на достаточно узкий круг объектов, к которым отнесены лишь произведения изобразительного искусства.

В заключение хочется отметить, что за всю историю своего развития законодательство России и США об авторских правах преодолело огромный путь от зарождения до современного состояния, на них отражались общественно-культурные и политические трансформации.

Литература:

1. Мнение Государственного Совета «О ограждении прав Русских и пребывающих в России сочинителей музыкальных произведений» от 9 января 1845 г. // ПСЗ РИ. Собр. II. Отд. первое. Т. ЧЧ. Ст. 18607.
2. Постановление Наркомпроса РСФСР от 16 августа 1919 г. «О национализации музыкальных произведений некоторых авторов» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 42. Ст. 414.
3. Антимонов, Б.С. Авторское право / Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц. — Москва: Госюриздат, 1957. — 278 с. — Текст: непосредственный.
4. Гордон, М.В. Советское авторское право / М.В. Гордон. — Москва: Госюриздат, 1955. — 232 с. — Текст: непосредственный.
5. Давыдова, Н. Ю. К вопросу об эволюции авторских правоотношений в истории российского права XVIII — начала XX в. / Н. Ю. Давыдова. — Текст: непосредственный // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 6. — С. 330–335.
6. Дадян, П. Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование: специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дадян П. Г.; Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Институт гуманитарного образования и информационных технологий». — Москва, 2015. — 143 с. — Текст: непосредственный.
7. Ильницкий, К. О. Ограничения прав сочинителей по законодательству Российской империи (XIX — XX вв.) / К. О. Ильницкий. — Текст: непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. — 2019. — № 2. — С. 27–31.
8. Кайманов, С. Б. Основные этапы развития авторского права в зарубежных странах / С. Б. Кайманов. — Текст: непосредственный // вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. — 2013. — № 6. — С. 119–121.
9. Киреенко, В. А. Авторское право в Западном и международном законодательстве: историческая ретроспектива / В. А. Киреенко. — Текст: непосредственный // Гуманитарный научный вестник. — 2021. — № 6. — С. 196–201.
10. Полянская, Е. М. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах / Е. М. Полянская, В. Д. Кавдобенко. — Текст: непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — № 4. — С. 115–122.
11. Понкин, И. В. Краткий обзор истории развития права интеллектуальной собственности в Соединенных Штатах Америки / И. В. Понкин. — Текст: непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 7. — С. 46–49.

Понятие антикоррупционной оговорки, ее виды и применение в гражданско-правовых договорах

Максимов Евгений Николаевич, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В статье исследуется вопрос о включении антикоррупционных оговорок в гражданско-правовые договоры как эффективных мер предупреждения и борьбы с коррупцией. В представленном исследовании рассмотрена сама сущность антикоррупционной оговорки, а также применение антикоррупционной оговорки в гражданско-правовых договорах и упреждающие меры коррупционных проявлений при помощи антикоррупционной оговорки в гражданско-правовых договорах.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционные оговорки, гражданско-правовые договоры, антикоррупционная политика.

Коррупция является одной из наиболее острых проблем современного общества, оказывающей разрушительное воздействие на экономическое развитие, социальную стабильность и правопорядок. В условиях глобализации и интеграции рынков необходимость борьбы с коррупцией становится особенно актуальной. Одним из эффективных инструментов в этой борьбе являются антикоррупционные оговорки в гражданско-правовых договорах, которые могут служить не только средством защиты интересов сторон, но и важным механизмом предупреждения коррупционных практик.

Одновременно коррупция определенно является угрозой для устойчивого развития общества и экономики. В условиях глобализации и интеграции антикоррупционные меры становятся особенно важными. Антикоррупционные оговорки в гражданско-правовых договорах могут служить эффективным инструментом для предупреждения и борьбы с коррупционными практиками, что делает данную тему актуальной.

Целью исследования является анализ антикоррупционных оговорок в гражданско-правовых договорах и оценка их эффективности как инструмента противодействия коррупции. Для реализации поставленных задач необходимо решить следующие теоретические и практические вопросы: изучить теоретические аспекты антикоррупционных оговорок; проанализировать существующее законодательство в области антикоррупционного регулирования; оценить практику применения антикоррупционных оговорок в гражданско-правовых договорах; выявить проблемы и недостатки в использовании антикоррупционных оговорок; выработать рекомендации по улучшению механизма применения антикоррупционных оговорок. Объектом исследования являются гражданско-правовые договоры, содержащие антикоррупционные оговорки. Предметом исследования являются антикоррупционные оговорки, их содержание, структура и влияние на предотвращение коррупционных действий. Методы исследования: анализ документов; сравнительный анализ; кейс-метод. Работа может внести вклад в развитие теории гражданского права и антикоррупционного регулирования, расширяя понимание роли антикоррупционных оговорок как правового инструмента. Результаты исследования могут быть полезны для юристов, государственных органов, а также для бизнеса, стремящегося минимизировать риски коррупции через правильное оформление договоров. Рекомендации по улучшению механизма применения антикоррупционных оговорок могут способствовать более эффективному противодействию коррупции в различных сферах деятельности.

Антикоррупционная оговорка — это условие, которое включается в гражданско-правовой договор, чтобы не допустить совершения коррупционных действий при его ис-

полнении, например коммерческого подкупа [2]. Антикоррупционная оговорка направлена на то, чтобы стороны договора понимали, что совершение коррупционных правонарушений недопустимо, и были готовы принимать разумные меры по недопущению их совершения.

Антикоррупционная оговорка по своему смыслу направлена на взаимное понимание сторонами договора недопустимости совершения коррупционных правонарушений и готовности принимать разумные меры по недопущению их совершения. В случае, если деловой партнер, с которым заключается договор, отказывается принимать антикоррупционную оговорку, целесообразно предпринять следующее. Прежде всего, рекомендуется провести переговоры с деловым партнером с целью выявления конкретных замечаний к антикоррупционной оговорке и поиска взаимоприемлемого содержания. Необходимо разъяснить деловому партнеру, что с правовой точки зрения антикоррупционная оговорка не влечет юридических санкций. В случае совершения коррупционного правонарушения к виновному лицу применяются меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Учитывая, что локальным актом организации утверждается типовая антикоррупционная оговорка, в случае несогласия делового партнера с такой формулировкой возможно внесение корректировок в содержание антикоррупционной оговорки в конкретном договоре.

При включении в договоры антикоррупционной оговорки учреждению рекомендуется предусматривать основания для расторжения договора или применения иных мер ответственности в случае, если контрагент нарушит антикоррупционную оговорку и (или) окажется вовлечен в неправомерную деятельность [6]. Следует отметить, что применение учреждениями антикоррупционной оговорки при заключении договоров также носит репутационно-этический характер. Такого рода оговорка фактически является инструментом, который помогает выявить возможные коррупционные риски еще до того, как будет совершено коррупционное правонарушение. Принимая антикоррупционную оговорку, стороны обязуются своевременно проинформировать о таких фактах и провести соответствующие проверки, подтверждая или опровергая наличие коррупционных рисков, что призвано повысить эффективность предупреждения коррупции [1].

Таким образом, антикоррупционная оговорка по своему смыслу направлена на взаимное понимание сторонами договора недопустимости совершения коррупционных правонарушений и готовности принимать разумные меры по недопущению их совершения. Антикоррупционная оговорка, включаемая в договор гражданско-правового характера, формулируется, как правило, на основании локального правового акта учреждения в виде

запрета на любые действия, которые могут быть квалифицированы как коммерческий подкуп, дача или получение взятки и др.

Применение антикоррупционной оговорки законом не регламентируется. То есть он не обязывает включать такую оговорку в гражданско-правовые договоры и не устанавливает ее содержание.

Как правило, обязанность применять оговорку предусматривается в антикоррупционной политике или ином локальном нормативном акте организации. Такие акты организации принимают во исполнение ст. 133 Закона о противодействии коррупции. Минтруд России рекомендовал включать в них обязанность ввести в договоры антикоррупционную оговорку.

При подготовке антикоррупционной оговорки необходимо, в частности:

- не возлагать избыточных обязательств на стороны договора, исходить из принципа разумности. Например, запрашивая внутренние документы, нужно учитывать особенности деятельности контрагента, в том числе необходимость сохранять коммерческую, налоговую и иную тайну;

- не возлагать прямых обязанностей на организации, аффилированные с деловым партнером [4].

Содержание антикоррупционной оговорки также может быть утверждено локальным нормативным актом [3]. Обычно это отдельный раздел в договоре, который предусматривает:

- 1) запрет на любые действия, которые могут быть квалифицированы как коммерческий подкуп, дача или получение взятки либо иные подобные нарушения. Например, исполнитель по договору оказания юридических услуг не вправе добиваться нужного заказчику правового решения путем дачи взятки представителям власти;

- 2) порядок взаимодействия сторон в случае возникновения подозрений, что произошло или может произойти коррупционное нарушение;

- 3) права стороны в случае подтверждения факта того, что контрагент допустил нарушение, например право расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков [5].

Антикоррупционная оговорка направлена на то, чтобы стороны договора понимали, что совершение коррупционных правонарушений недопустимо, и были готовы принимать разумные меры по недопущению их совершения. Антикоррупционная оговорка в гражданско-правовых договорах — это условие, которое включается, чтобы не допустить совершения коррупционных действий при его исполнении. Антикоррупционная оговорка направлена на следующее:

Взаимное понимание сторонами договора недопустимости совершения коррупционных правонарушений. Стороны должны быть готовы принимать разумные меры по недопущению их совершения. Выявление возможных коррупционных рисков ещё до того, как будет совершено правонарушение. Принимая антикоррупционную оговорку, стороны обязуются своевременно проинформи-

ровать о таких фактах и провести соответствующие проверки.

Применение антикоррупционной оговорки законом не регламентируется. Как правило, обязанность применять её предусматривается в антикоррупционной политике или ином локальном нормативном акте организации. Стороны свободны в заключении договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Следовательно, нельзя обязать контрагента подписать договор с антикоррупционной оговоркой, если он не согласен с таким условием.

Вместе с тем, при включении антикоррупционной оговорки в договор необходимо учесть фактические возможности второй стороны исполнить обязательства, предусмотренные такой оговоркой.

Обязанность применять оговорку предусматривается в антикоррупционной политике или ином локальном нормативном акте организации, которые принимаются последней во исполнение ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции. При этом, Минтруд России рекомендовал включать в них обязанность ввести в договоры антикоррупционную оговорку.

Таким образом, если такое требование содержится в антикоррупционной политике организации, то последняя обязана включать оговорку в свои договоры, но с учетом того, что стороны свободны в заключении договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Учитывать свободу договора при подготовке антикоррупционной оговорки рекомендует и Минтруд России. Следовательно, при ее применении необходимо учитывать, что обязать контрагента подписать договор с антикоррупционной оговоркой, если он не согласен с таким условием не возможно.

С учетом изложенного, правильное, обоснованное использование и применение антикоррупционных оговорок при заключении гражданско-правовых договоров в определенных обстоятельствах может служить эффективным средством по пресечению коррупционных проявлений.

Коррупция остается одной из наиболее серьезных угроз для правового государства и экономического развития, что подчеркивает необходимость внедрения эффективных мер по ее предотвращению. Антикоррупционные оговорки представляют собой специфические условия, включаемые в договоры, которые направлены на минимизацию рисков коррупционных действий сторон. Проанализировав существующие подходы к формулированию таких оговорок, их содержание и юридическую природу, а также примеры успешной практики как в России, так и за рубежом в качестве одного из ключевых выводов можно прийти к тому, что антикоррупционные оговорки не только способствуют формализации антикоррупционных обязательств сторон, но и служат важным сигналом о нулевой терпимости к коррупции. Они могут включать в себя различные элементы, такие как обязательства сторон по соблюдению антикоррупционного законодательства, механизмы внутреннего контроля, а также последствия за нарушение данных обязательств. Эффективность антикоррупционных оговорок

во многом зависит от их четкости и конкретности. Необходимо разрабатывать стандарты и рекомендации по формулировке таких оговорок, что позволит повысить их юридическую силу и практическую применимость.

Важным аспектом является также необходимость повышения уровня правовой грамотности участников гражданских оборотов в вопросах антикоррупционного

законодательства. Это позволит не только улучшить качество заключаемых договоров, но и создать общее антикоррупционное сознание в обществе. В заключение, можно утверждать, что антикоррупционные оговорки в гражданско-правовых договорах могут стать эффективным инструментом борьбы с коррупцией, если они будут правильно сформулированы и внедрены в практику.

Литература:

1. Глубокая, Ю. В. ГОСТ Р ИСО 37001: аргументы за и против принятия национального антикоррупционного стандарта / Ю. В. Глубокая // Век качества. — 2020. — № 1. — С. 36–49.
2. Годунов, И. В. Противодействие коррупции: учебник / И. В. Годунов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Институт автоматизации проектирования РАН, 2020. — 729 с.
3. Никифоров, С. А. Антикоррупционная оговорка соглашения о государственно-частном партнерстве как элемент антикоррупционного комплаенса / С. А. Никифоров // Юридическая наука. — 2020. — № 5. — С. 46–50.
4. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. — 384 с.
5. Савкина, Ю. К. Применение антикоррупционной оговорки в сфере государственных закупок / Ю. К. Савкина, Е. Г. Коваленко // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 321–324.
6. Соломин, С. К. Систематизация гражданско-правовых договоров: монография / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. — Москва: Юстицинформ, 2021. — 152 с.

Проблемы обеспечения и защиты публичных правовых интересов

Маликов Артур Ренатович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Данная работа исследует проблемы обеспечения и защиты публичных правовых интересов в контексте взаимодействия между гражданами и государством. В условиях правового государства важно учитывать как частные, так и публичные интересы, поскольку это составляет основу справедливого правопорядка. В статье подробно анализируются механизмы защиты публичных интересов в рамках арбитражного процессуального права, а также рассматривается роль прокурора в этой области. Актуальность обсуждаемых вопросов возрастает с учетом новых законодательных изменений, в частности, поправок, внесенных в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Работа подчеркивает необходимость пересмотра действующих норм для обеспечения более эффективной защиты интересов общества и снижения конфликтов между частными и публичными интересами.

Ключевые слова: публичные интересы, правовой порядок, юридическая практика.

Эффективное взаимодействие граждан и государства требует учета как частных, так и публичных интересов, что является основой для справедливого правопорядка. Публичные интересы важны для эффективного функционирования государственных и общественных институтов.

Следует сказать, что с развитием арбитражного процессуального права возрастает актуальность защиты публичных интересов, однако существующие механизмы часто оказываются неэффективными, что может негативно отражаться на правопорядке и подрывать доверие к правовым системам.

Понятие «публичный интерес» включает в себя потребности, жизненно важные для общества, среди которых можно выделить следующие: защита прав граждан,

поддержание порядка, развитие экономики, охрана окружающей среды, вопросы здравоохранения, культурное развитие, участие граждан в вопросах управления. Для успешной реализации этих интересов необходимо, чтобы государство принимало активное участие, что включает в себя определение и защиту этих интересов с помощью прозрачных методов и механизмов.

Достижение баланса между частными и публичными интересами возможно при условии активного участия граждан в процессах принятия решений. Это помогает снизить количество конфликтов. Публичные правовые интересы, касающиеся общего благосостояния, можно разделить на государственные и общественные, что способствует их более эффективной защите.

В рамках обсуждения проблемы обеспечения и защиты публичных правовых интересов необходимо отметить, что статья 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ не содержит упоминания о возможности прокурора защищать публичные интересы в арбитражном процессе. Хотя прокурор имеет право подавать иски и заявления относительно нарушений, касающихся прав граждан и организаций в экономической сфере, его участие не охватывает все возможные ситуации, требующие защиты общественных интересов.

В связи с этим обратим внимание на важный факт: исторически прокурор в России имел ограниченные полномочия относительно подачи исков в арбитражные суды. Основным ориентиром был закрытый перечень случаев, когда прокурор мог выступать в суде, что сказывалось на защите интересов общества.

Однако Постановление Пленума Высшего арбитражного суда от 23.03.2012 № 15 изменило подход к интерпретации ст. 52, расширив возможности прокурора в сфере защиты публичных интересов, касающихся вопросов безопасности и прав граждан. Это значит, что прокурор может выступать с требованиями, направленными на защиту общественных интересов. Например, прокурор вправе требовать ликвидации юридических лиц за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также инициировать снос самовольных построек. Эти действия направлены на защиту публичных интересов и соблюдение законности, так как самовольные постройки могут угрожать безопасности, наносить вред экологии и нарушать права третьих лиц [5].

Тем не менее, Постановление оставляет за собой неопределённости относительно возможностей прокурора, и вызывает необходимость в уточнении некоторых моментов. Судебная практика по-прежнему нередко ограничивает прокуроров в их действиях, даже когда речь идет о нарушении прав большого числа граждан.

Поэтому в целях улучшения защиты публичных интересов следует внести изменения в статью 52 АПК, расширив возможности прокурора по подаче исков в арбитражный суд. Это поможет более эффективно реагировать на нарушения, воздействующие на неопределённые группы граждан и общество в целом.

Итак, в правовой системе интересы граждан и организаций можно рассматривать через призму двух основных категорий: частноправовые и публично-правовые.

Частноправовые интересы сосредоточены на личных потребностях и нуждах индивидов, тогда как публично-правовые интересы касаются более широких общественных ценностей и направлены на обеспечение стабильности и справедливости в обществе. В соответствии с посланием президента Российской Федерации в 2010 году, важнейшей задачей государственной власти является прозрачность и простота в отношениях с гражданами. Ожидается, что действия должностных лиц будут направлены на улучшение условий жизни людей,

а значит, должны учитывать как индивидуальные, так и общественные интересы [5].

Рассмотрим более подробно понятие «публичный интерес». Согласно С.И. Ожегову, «интерес» — это потребности и нужды, в то время как слово «публичный» подразумевает открытость и общезначимость, противопоставленную частным интересам [4, с. 384].

Проблема роли публичных интересов возникла ещё в античные времена и сохраняется до настоящего времени, трансформируясь и претерпевая изменения под влиянием опр.

Платон и Аристотель акцентировали внимание на том, что общественные интересы должны учитывать потребности каждого гражданина, рассматривая polis как единую социальную систему, где благосостояние общества невозможно без благополучия его членов. Аристотель особенно делает акцент на согласии как «гражданской добродетели», подчеркивая необходимость гармонии между индивидуальными и общественными интересами. Он ведет нас к пониманию гражданского общества как пространства, где согласие становится важной социальной функцией. При этом его идеи о среднем классе как одном из факторов стабильности и развития гражданского общества предвосхитили более современные теории, отражающие стремление к устойчивому развитию в XXI веке [2].

Однако Ульпиан, римский юрист, четко разграничил публичное и частное право, подчеркивая, что первое связано с интересами государства, а второе — с пользой отдельных лиц [7]. Он указал на важность баланса между государственными и публичными интересами для стабильного функционирования правовой системы.

В средние века философия Фомы Аквинского определяла первостепенность общественного блага, подчеркивая, что интересы личности должны уступать интересам общества, делая личные нужды второстепенными в контексте общего блага.

С XVII–XIX века философы, такие как Гоббс и Локк, углубили изучение публичных интересов, исследуя механизмы их защиты. Гегель видел государство как единство индивидуальных и общественных интересов. Монтескье подчеркивал, что гармония между моральными аспектами и безопасностью граждан — основа идеального государства.

Руссо утверждал, что интересы государства важнее индивидуальных, что подтвердило этактистские взгляды. Дореволюционные юристы, включая Н.М. Коркунова, отмечали значимость законодательства для защиты публичных интересов, в то время как С.А. Муромцев связывал их с общим благом, приводящим к благосостоянию большинства.

Современные исследователи, среди которых можно выделить Ю.А. Тихомирова и С.В. Дорохина, рассматривают публичный интерес как коллективный интерес, признанный государством и защищаемый законом. Их подход охватывает правовое регулирование в конституционном праве и подчеркивает необходимость создания

условий для успешного функционирования власти и демократических институтов [10].

Согласно исследованиям С. В. Михайлова, публичный интерес служит ограничением вмешательства государства в частные дела, подчеркивая важность баланса между общественными и частными интересами. М. В. Першин, рассматривая связь норм права и частных интересов, формулирует спорное утверждение о том, что последние существуют исключительно в публичной сфере. На самом деле, частные интересы могут принимать множество форм, не всегда отраженных в законодательстве, что делает обобщения в этой области сложными и неоднозначными.

Учитывая, что законный интерес рассматривается в нормативных актах с акцентом на его защиту, эта категория становится объектом анализа для специалистов в области процессуального права. Основной целью различных отраслей процессуальной юриспруденции является охрана не только субъективных прав и свобод, но и законных интересов, что подтверждается статьями 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ, 1 и 3 Кодекса административного судопроизводства РФ, а также Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Например, согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса РФ (или статье 291.11 Арбитражного процессуального кодекса РФ), невозможность защиты охраняемых законом публичных интересов является основанием для изменения или отмены судебных решений в кассационном порядке. Похожие требования предъявляются и в статье 328 Кодекса административного судопроизводства РФ. Нарушение публичных интересов может стать основанием для отмены или изменения судебных решений в надзорном порядке, как указано в статье 391.9 Гражданского процессуального кодекса РФ. В то же время, нормы, изложенные в статье 308.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ (статья 341 Кодекса административного судопроизводства РФ), в нашем мнении, недостаточно обоснованно ставят «законные интересы неограниченного круга лиц» наравне с публичными интересами [1].

Публичные интересы представляют собой интересы, важные для благополучия всего общества, включая здоровье, безопасность, экологию и равенство. Они противопоставляются частным интересам, которые могут касаться отдельных лиц или коммерческих структур.

В современном правовом контексте публичные интересы играют ключевую роль в разных вопросах. Среди них можно выделить следующие аспекты:

1. Законодательство, охватывающее защиту окружающей среды и правосудие, основывается на публичных интересах, что обеспечивает защиту прав и свобод граждан.

2. Устойчивом развитии. Принятие решений с учетом общественных нужд способствует гармонии между частными интересами и экологическими требованиями.

3. Учет публичных интересов помогает защитить наиболее уязвимые группы населения, способствуя равному доступу к ресурсам и правам.

4. Обсуждение публичных интересов является показателем легитимности решений власти, обеспечивая активное участие общества в политических процессах.

5. Установление четких рамок для частных интересов помогает создать предсказуемую правовую среду.

Современные вызовы публичным интересам диктуются правовой глобализацией и изменениями в социальной среде. В условиях интеграции правовых систем возникают новые нормы, требующие адаптации на национальном уровне. Это подчеркивает важность нахождения баланса между международными обязательствами и национальными интересами.

Исследователь М. К. Астахов выделяет, что правовая глобализация может спровоцировать как конкуренцию между системами, так и создание универсальных норм для международного сотрудничества. Однако А. С. Лебедев предупреждает о рисках для национальной безопасности, включая киберугрозы, подчеркивая необходимость адаптивной правовой базы.

Концепция «мягкого права», о которой пишет Е. В. Баранова, предполагает использование гибких рекомендаций, что может привести к злоупотреблениям, если не будут установлены строгие нормативные ограничения.

Работы В. К. Дуюнова и Р. В. Закомолдина акцентируют внимание на новых угрозах и необходимости пересмотра подходов к национальной безопасности, включая защиту прав личности.

Сравнительно-правовая методология, упомянутая Н. А. Соловьевой, может способствовать обмену эффективными практиками между странами СНГ и укреплению правопорядка.

Важным аспектом является вовлечение гражданского общества в разработку и оценку государственной политики. П. П. Фантров и его коллеги подчеркивают, что эффективная обратная связь между государством и обществом укрепляет доверие к институтам власти [3, с. 19].

В России есть несколько актуальных примеров, которые иллюстрируют проблемы обеспечения и защиты публичных интересов. Вот некоторые из них:

1. Один из них связан с Кольской атомной станцией (АЭС), где вопросы защиты прав местных жителей и экологии становятся особенно актуальными. В марте 2024 года был представлен проект стендового испытательного комплекса по производству водорода, который, несмотря на положительные намерения и минимальное воздействие на природу, требует информирования населения о возможных последствиях.

Необходимость внедрения механизмов защиты, таких как контроль выбросов и экологические аудиты, подчеркивает важность прозрачности и вовлеченности общества в процесс принятия решений. Масштабные учения, проведенные в октябре 2024 года, также акцентировали внимание на значении мнения граждан для обеспечения безопасности АЭС.

Обсуждения на общественных слушаниях показали высокий уровень обеспокоенности местных жителей, несмотря на безопасные оценки от специалистов. Это свидетельствует о необходимости учета общественного мнения в планировании проектов. Привлечение местных жителей к мониторингу экологической ситуации и создание площадок для обсуждения рисков может помочь в защите их прав и интересов.

2. Фонд «Доступная среда» представляет собой яркий пример проблемы доступности инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями. Несмотря на существующие законодательные акты, их реализация оставляет желать лучшего, что свидетельствует о пренебрежении публичными интересами, связанными с равенством и доступностью. Одной из ключевых причин этой ситуации является недостаточное финансирование. Для создания безбарьерной среды требуются значительные финансовые ресурсы, однако государственные органы часто не выделяют необходимых средств для достижения этой цели. Например, согласно отчету за 2022 год, опубликованному на сайте Госрасходов в разделе «Бюджет. Доступная среда», был утвержден бюджет в размере 63,7 миллиарда рублей, в то время как предполагаемый бюджет на средства массовой информации составляет 115,1 миллиарда рублей, что почти в два раза больше.

Еще одной важной проблемой является низкий уровень осведомленности общества. Многие люди не осознают, какие именно препятствия испытывают люди с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, что делает создание безбарьерной среды менее приоритетным. Исследования показывают, что представления о жизни людей с ограниченными возможностями зачастую носят стереотипный характер и не учитывают реальных географических и социальных условий.

Кроме того, бюрократия и несоблюдение законодательства также подрывают усилия по обеспечению доступности. Несмотря на наличие законов, требующих от предприятий и организаций создания безбарьерной среды, многие из них выполняют эти требования формально, лишь ради соблюдения формальностей. Качество реализованных решений часто оставляет желать лучшего: пандусы устанавливаются под слишком крутым углом, кнопки вызова персонала остаются неработоспособными, а таблички на шрифте Брайля печатаются без должного рельефа и не выполняют свою функцию.

Также острая нехватка квалифицированных специалистов играет свою роль в данной проблеме. Для успешного создания безбарьерной среды необходимы профессионалы, обладающие соответствующими знаниями и опытом для разработки и реализации качественных и безопасных проектов.

Наконец, регулярный мониторинг существующих объектов инфраструктуры практически отсутствует. Без надлежащего контроля они быстро приходят в негодность и становятся непригодными для использования людьми с ограниченными возможностями. Эти проблемы вместе

создают значительные барьеры на пути к созданию полноценной и доступной среды для всех граждан.

3. Доступ к информации и защита прав человека

Право на доступ к информации является важной основой современного общества, обеспечивающей гражданам возможность свободно получать данные о событиях, происходящих в их жизни и в жизни государства. Эта способность каждого индивидуума находить и получать информацию представляет собой ключевой аспект реализации данного правового статуса. Как указывает исследователь Д. Т. Караманукян, несмотря на формальное признание этого права, множество людей сталкиваются с трудностями при получении информации о действиях государственных учреждений и органов власти.

Понятие «информация» восходит к латинскому слову *informatio*, что в переводе означает «информирование» или «разъяснение». В настоящее время сложно найти единое определение этому термину, поскольку он используется в различных областях. Однако его правовое значение становится критически важным. В частности, в Федеральном законе от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» было дано четкое понимание информации как сведений о людях, фактах, процессах и явлениях, независимо от формы их представления. Современный подход, согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ, расширяет это понятие, включая разнообразные виды сведений из различных источников и в различных форматах: письменных, устных, визуальных и т.д. [8]

Обеспечение и защита прав граждан в области информации занимают важное место в национальных интересах Российской Федерации. Право на информацию, закрепленное в статье 29 Конституции, создает фундамент для других прав и свобод. Эта норма утверждает, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Таким образом, закон не только предоставляет гражданам права, но и возлагает на государственные структуры обязанность гарантировать доступ к информации.

Ключевым моментом является то, что право на доступ к информации включает в себя две взаимосвязанные составляющие: право искать информацию и право ее получать. В этом процессе основными участниками являются граждане и государственные органы, которые должны предоставлять информацию. Это взаимодействие является необходимым условием для реализации права на доступ к информации в рамках демократического общества.

Конституционное право на информацию также акцентирует внимание на важности открытости государственных органов, что позволяет гражданам получать доступ к информации, представляющей общественный интерес. Это право имеет критическое значение для работы СМИ, которые зависят от информации для выполнения своей основной функции, заключающейся в освещении действий властей и государственной политики.

Однако граждане не только являются потребителями информации, но и источниками данных, которые они обязуются предоставлять государственным учреждениям, например, в виде личных сведений. В соответствии с Федеральным законом о персональных данных, обработка таких данных разрешается лишь с согласия самого субъекта, причем это согласие должно быть информированным и осознанным.

Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вся информация делится на две категории: общедоступную и ограниченную. Общедоступная информация включает в себя сведения о деятельности органов власти, которые должны быть открыты для граждан. В то время как информация с ограниченным доступом может быть распространена только при соблюдении строго определенных условий [9].

Итак, публичные правовые интересы представляют собой динамичную реальность, формируемую историей человеческих взаимодействий. Они служат основой для усвоения общих ценностей, совместной ответственности и активного участия граждан в управлении. Эта взаимосвязь между публичными и частными интересами создает уникальный правовой контекст, подчеркивающий важность права как средства справедливости и порядка.

Выводы и практические рекомендации

1. Конфликт между публичными и частными интересами требует создания механизмов, обеспечивающих сбалансированное принятие решений с участием граждан. Баланс интересов позволит учитывать общественное мнение и предотвращать доминирование государственных интересов.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/f690ccac0d9af91ea422f14ab-4d5ae4cc8182453/ (дата обращения 06.11.2024)
2. Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. — М., 1984
3. Жаркой, М. Э. Правовая глобализация: к вопросу о сущности содержания понятия и степени влияния на законодательство Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9(225). — С. 16–20
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: АСТ: Мир и образование, 2019. — 1376 с.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128538/ (дата обращения 06.11.2024)
7. Римское частное право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий [и др.]; ответственные редакторы И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 607 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-15614-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510617> (дата обращения: 29.10.2024)
8. Федеральный закон от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7559> (дата обращения 05.11.2024)

2. Необходимо разработать эффективные юридические инструменты для защиты публичных интересов, включая пересмотр существующих норм и расширение полномочий общественных объединений.

3. Следует учитывать международные стандарты при формировании законодательства, что позволит улучшить защиту прав граждан и создать более прозрачные правила для всех участников правовой системы.

4. Необходимо разрабатывать программы, направленные на обучение граждан правовым основам публичных интересов, и создание семинаров помогут повысить правовую осведомленность населения.

5. Нужно вовлекать граждан в государственную политику и создание платформ для диалога между государством и обществом, что позволит выявить реальные потребности населения.

6. Использование информационных технологий для повышения прозрачности работы госорганов и создания открытых платформ для обратной связи поможет восстановить доверие граждан.

7. Разработка специализированных программ для защиты интересов групп с особыми потребностями в социальном обеспечении и доступе к основным услугам.

8. Проведение исследований для оценки эффективности действующих норм и выявления проблем в их реализации поможет законодателям выработать более обоснованные решения.

Публичные правовые интересы требуют постоянного пересмотра и анализа. Борьба за баланс между частными и публичными интересами является важной задачей, требующей объединенных усилий государства, бизнеса и граждан. Гибкость правовой системы и внимание к потребностям всего общества — ключевые условия для гармоничного развития общества.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (дата обращения 07.11.2024)
10. Чураков, А. Н. Публичный интерес: методологические основы формирования правовой категории // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева № 2, том 1, 2020. — С. 80–89

Сложности, возникающие у судов при рассмотрении дел, связанных с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при оказании медицинских услуг

Мартынова Анна Вячеславовна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор исследует особенности компенсации морального вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при оказании медицинских услуг.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, моральный вред, медицинская организация, медицинская помощь, косвенная связь, медицинская услуга, пациент.

Профессиональная деятельность врачей и других работников медицинской сферы носит рискованный характер, так как реакцию организма на определённое воздействие иногда сложно предсказать, поэтому возникают медицинские ошибки. Также существует случаи, когда вред является необратимым. Например, при совершении операции повреждаются кожные покровы. Из-за всех этих факторов многие люди недовольны качеством оказываемой медицинской помощи и обращаются в учреждения здравоохранения или в суд с целью возмещения вреда.

Для возмещения вреда в досудебном порядке пациент должен подать претензию в медицинскую организацию. Претензия подается лично или с помощью заказного письма с отметкой о получении. Если учреждение не отвечает на претензию или отказывает в добровольном возмещении, пострадавшему можно обращаться в суд с иском о возмещении. При желании пациент сразу без претензионного порядка может обращаться в суд [5, с. 59].

Данная категория дел рассматривается судами в рамках гражданского судопроизводства. Истцом является пациент или его родственники, а ответчиком медицинская организация, оказывающая услугу. Для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности необходимо, чтобы соблюдались следующие условия:

- 1) наличие вины
- 2) противоправность поведения
- 3) причинно-следственная связь между причинением вреда здоровью и действиями медицинского персонала.

В исках о возмещении вреда при оказании медицинских услуг содержатся требования о компенсации морального вреда, реального ущерба, утраченного заработка и дополнительных расходов на лекарства, медицинские процедуры и оборудование. Наибольшее количество спорных вопросов у суда возникает при компенсации морального вреда.

Особенностью данной категории дел является то, что взыскивать моральный вред может не только пациент, но и его родственники. Так как человек в случае болезни или смерти своих близких также может испытывать нравственные страдания.

Гражданское законодательство не имеет единого алгоритма оценки морального вреда, нанесенного пациенту из-за медицинской помощи. Единственным специализированным документом, который регулирует порядок возмещения морального вреда, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Данный нормативно-правовой акт (НПА) содержит такие общие положения, как:

1. понятие морального вреда
2. способы определения размера компенсации
3. сведения о взыскателях компенсации
4. условия привлечения к ответственности по данному виду иску.

Кроме того, в пунктах 48 и 49 рассматриваются особенности получения компенсации морального вреда от медицинской организации [1]. Так, по мнению ВС РФ, важно дать оценку качества проведения медицинской услуги, основываясь на следующих юридических факторах:

1. Предприняли ли медицинские работники все необходимые меры для постановки правильного диагноза?
2. Соответствовали ли их действия стандартам оказания медицинской помощи и клиническим рекомендациям?
3. Обнаруженные дефекты (медицинские ошибки) оказания помощи привели ли к ухудшению заболевания потерпевшего или иному неблагоприятному исходу?
4. Нарушали ли действия медицинских работников права пациента в сфере охраны здоровья.

Таким образом, проанализировав разъяснения ВС РФ, можно прийти к выводу, что обязательным условием для компенсации морального вреда является наступление неблагоприятных последствий, которые выражаются либо в смерти пациента, либо в ухудшении состояния его здоровья, либо в увеличении сроков его лечения. В ином случае основания для возмещения отсутствуют.

При этом в своих кассационных решениях Судебная коллегия ВС РФ по гражданским делам в последнее время изменила свою позицию по поводу причинно-следственной связи. Раньше медицинская организация признавалась виновной только при наличии прямой связи между медицинским вмешательством и ухудшением здоровья. Сейчас же суду достаточно установить косвенную связь для того, чтобы взыскать с медицинского учреждения моральный вред или иные виды компенсации. Как правило, к действиям, имеющие косвенную связь с лечением, можно отнести неполное или недостоверное обследование, которое повлекло за собой постановку неверного диагноза и назначение не того лечения [2, с. 493]. Все это может привести к еще более сильному ухудшению самочувствия или же увеличению срока лечения. Такая ситуация приводит к тому что пациент и его родственники испытывают нравственные и физические страдания, которые подлежат возмещению.

Рассмотрим пример из судебной практики. В 1996 году ребенку была сделана прививка от клеща без предварительного осмотра, хотя пациент — аллергик, что является противопоказанием для прививки. После первой прививки самочувствие было нормальное, а после второй стало плохо, отнялись ноги. Врачи в медпункте не ввели лекарство против аллергии, но вызвали скорую. В результате чего было упущено время, и после 3 месяцев лечения в больнице состояние не изменилось, пациент стал передвигаться на инвалидном кресле. В 2007 году данный пациент обратился с иском в суд о возмещении утраченного заработка и морального вреда, данный иск был удовлетворен в полном объеме. Однако в то время возмещение вреда предполагалось только пострадавшим. Теперь, так как этот подход изменили, у его родителей также появилась возможность получить такую компенсацию. Так, в 2021 году такой иск удовлетворили в отношении матери пациента в размере 1500000 рублей. Суд при вынесении решения основывался на том, что истец испытывал нравственные страдания из-за болезни сына [6].

В рассматриваемом примере прямая причинно-следственная связь прослеживается между ухудшением здоровьем и вакцинацией. Косвенная связь заключается в оказании работниками медпункта неправильной медицинской помощи. Невведение препарата от аллергии не стало причиной болезни, но ухудшило его состояние. То же самое можно сказать об отсутствии осмотра перед прививкой.

В цивилистике для возмещения морального вреда используется термин не «косвенная связь», а «косвенная причинная связь». Данная связь носит довольно спорный

характер. Поэтому юристы чаще всего при доказывании любят использовать прямую [3, с. 56–58].

Для модернизации процедуры оценивания качества медицинской услуги при возмещении морального вреда можно использовать метод Италии, которая несложные медицинские манипуляции оценивает на результативность. Данный метод заключается в том, что если медицинская услуга не достигла характерного для неё положительного результата, то к ней автоматически применяется презумпция недостатка медицинской помощи. Данная презумпция считается опровержимой [4, с. 776]. Этот метод ставит истцов в очень выгодное положение, так как им не нужно доказывать причинно-следственную связь и противоправность поведения персонала медицинского учреждения.

Данный метод немного схож с методом, которые применяли суды ранее. Суды считали, что факт дефекта оказания медицинской помощи считался автоматически основанием возмещения морального вреда, даже если дефект был незначительный, например, неправильное оформление документов. Сейчас Постановление Пленума ВС РФ № 33 устанавливает обязанность судов не только дефект оказания медицинской услуги, но и её влияние на здоровье пациента.

Бремя доказывания лежит на ответчике исходя из презумпции. Именно он должен доказать отсутствие вины в действиях своих работников при оказании медицинской помощи. А также найти дефекты, которые стали причиной негативных последствий [7]. Важно отметить, что согласие пациента на медицинское вмешательство не снимает вины с ответчика в случае наступления негативных последствий [8].

После того, как суд определил основания для взыскания вреда, необходимо определить размер компенсации. Гражданское законодательство содержит лишь общие принципы, позволяющие определить размер выплат, подлежащих взысканию. Поэтому суд в ходе рассмотрения дела определяет, в чем конкретно выразилась противоправность действий медицинского персонала, и соотносит их с тяжестью страданий, которые испытали истцы. Размер компенсации должен быть соразмерен страданиям. Таким образом, решение будет иметь законную силу только в том случае, если суд укажет в нем, какие конкретные обстоятельства повлияли на размер возмещаемого морального вреда [9].

Итак, рассмотрев Постановления Пленумов ВС РФ по делам о возмещении морального вреда при оказании медицинских услуг, можно сделать вывод, что судопроизводство по данной категории дел идёт в сторону упрощения взыскания компенсации для пострадавшей стороны. Так, сейчас допускается при установлении вины медицинской организации использовать не только прямую, но и косвенную связь. Также теперь согласие пациента на медицинское вмешательство не рассматривается как согласие на неблагоприятные последствия от медицинской процедуры. Таким образом, сейчас бремя доказывания пол-

ностью лежит на ответчиках. Это не совсем правильно, так как ставит медицинскую организацию в уязвимое положение от пациентов, которые злоупотребляют своими правами. Поэтому, чтобы уравновесить обе стороны гра-

жданского процесса, предполагается в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» внести вопросы, связанные с бременем доказывания у истцов и ответчиков в рамках медицинских споров.

Литература:

1. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 // Российская газета. — 2022. — № 267.
2. Козырева, Е. В. Проблемы компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинских услуг / Е. В. Козырева. — Текст: непосредственный // Вестник ТВГУ серия право. — 2023. — № 2. — С. 492–496
3. Кофман, В. И. Границы юридически значимого причинения / В. И. Кофман. — Текст: непосредственный // Проведение. — 1960. — № 3. — С. 50–58.
4. Кратенко, М. В. Проблемы доказывания в медицинских спорах: сравнительный анализ права России, Беларуси и стран Евросоюза / М. В. Кратенко, В. П. Морозов. — Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2021. — № 4. — С. 767–784.
5. Смирнова В. И., Харитоновна В. А., Коптева Л. Н. Гражданско-правовые отношения в современной медицине. Развитие потребительского экстремизма на рынке медицинских услуг // М.: Национальный институт медицинского права. Медицинское право: теория и практика. 2022. № 1–2 (15–16). С. 57–61.
6. Пермьякам выплатят 1,5 млн рублей за неудачную прививку их сыну 27 лет назад. — Текст: электронный // NEWS.ru-главные новости дня: [сайт]. — URL: <https://news.ru/regions/sud-naznachil-kompensaciyu-cherez-27-let-kak-zhitel-permi-stal-invalidom/?ysclid=m3et6dr3b7144835650> (дата обращения: 12.10.2024).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.10.2019 № 80-КГ19-13. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoikollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsiiot-14102019-n-80-kg19-13/>.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2021 № 18-КГ20-122-К4. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22032021-n-18-kg20-122-k4/>.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.04.2022 № 32-КГ21 25-К1. — Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Актуальные проблемы правового регулирования использования исключительных прав на товарный знак

Матазова Луиза Кудайбердиевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Монгуш Алла Лоспановна, кандидат юридических наук, доцент
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

Актуальность настоящей статьи обусловлена современными реалиями в сфере интеллектуальной собственности. Так, 28.06.2022 Государственной Думой Российской Федерации принят Федеральный закон № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) внесены соответствующие изменения в части регулирования товарных знаков, в частности право на товарный знак закреплено не только за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, но и за физическими лицами, в том числе за самозанятыми гражданами.

Такое изменение в законодательстве обусловлено введением статуса самозанятого, который имеет право вести предпринимательскую деятельность, и у него может возникнуть потребность в регистрации собственного товарного знака. Таким образом, внесенные в ГК РФ изменения предоставляют физическим лицам такую возможность. Между тем, данные изменения имеют определённые недостатки, в числе которых имеется неоднозначно толкуемая формулировка «всеми гражданами, в том числе самозанятыми». В силу данной нормы право на регистрацию товарного знака имеют все граждане, в том числе и не имеющие статуса самозанятого лица. При этом в действующем российском законодательстве установлен однозначный запрет на ведение предпринимательской деятельности без оформления юридического лица, получения статуса индивидуального предпринимателя или самозанятого. В этой связи возникает

закономерный вопрос о причинах необходимости регистрации товарного знака гражданином, не осуществляющим предпринимательскую деятельность. Настоящая статья посвящена актуальности указанной проблемы.

Ключевые слова: товарный знак, исключительное право, наследование товарных знаков, защита товарного знака, регистрация товарного знака, самозанятый, контрафактная продукция.

Развитие товарных знаков как явления берёт своё начало ещё с древних времён. Так, ещё в первом тысячелетии до нашей эры у ремесленников древней индской цивилизации сформировалась традиция нанесения своих подписей на художественных объектах, отправляемых в древнюю Персию. По мере развития торговых отношений в античности появилось до тысячи различных древнеримских гончарных клейм, самым известным из которых является фабричное клеймо «Fortis», которое неоднократно подвергалось подделыванию.

Согласно нормам ГК РФ, подтоварным знаком следует понимать некоторое обозначение, несущее в себе отличие товаров и услуг одной компании от продукции фирм конкурентов [1].

Регистрация товарного знака не является обязательной процедурой, однако это способствует появлению юридических гарантий для обладателя товарного знака и роста его узнаваемости. Владелец товарного знака имеет право размещать его на вывесках, упаковках или визитках. Конкурентам, которые используют аналогичный товарный знак, могут быть предъявлены судебные иски [2, с. 56].

Кроме этого, товарные знаки помогают их правообладателям накладывать финансовые санкции на лиц, которые нарушают права использования товарных знаков, что в конечном итоге приводит к наращиванию уровня доходов правообладателя товарных знаков, например, путём выдачи лицензий [3, с. 230].

Товарные знаки и знаки обслуживания защищены законодательством Российской Федерации. Правообладатель товарного знака, зарегистрированный в Открытом реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, обладает исключительными правами на них. При регистрации в вышеуказанном реестре обладателю товарного знака Федеральной службой по интеллектуальной собственности Российской Федерации (далее по тексту — Роспатент) выдается соответствующее свидетельство, закрепляющее за собственником товарного знака исключительное право по отношению к товарам, указанным в этом свидетельстве. Обозначенное исключительное право имеет юридическую силу на всей территории Российской Федерации. При этом в тех случаях, когда это предусматривается международными правовыми актами, данное исключительное право на товарный знак действует и на территории других стран.

Исключительное право правообладателя товарного знака является абсолютным имущественным правом и предоставляет последнему возможность использовать зарегистрированный на его имя товарный знак любыми, не противоречащими закону способами, при этом влечёт невозможность использования такого товарного знака

без официального разрешения обладателя исключительного права. При этом на законодательном уровне за правообладателем защищённого товарного знака закреплено исключительное право не разрешать третьим лицам использование сходных с таким зарегистрированным товарным знаком обозначений в отношении однородных товаров, имеющих с ним сходства, позволяющие перепутать знаки, поскольку в результате указанного сходства может возникнуть вероятность смешения, то есть заведомо ошибочного приобретения продукта производителя, не являющегося правообладателем зарегистрированного товарного знака, за счет схожего товарного знака. В случае возникновения такого сходства суд обязан признать схожего такого знака не соответствующим требованиям законодательства и нарушающим права правообладателя исходного товарного знака.

В действующем законодательстве Российской Федерации имеет место быть термин «обозначение, сходное до степени смешения», который означает обязанность производителя товаров не вводить в заблуждение потребителя путём выпуска продуктов, схожих с теми, которые выпускаются производителем, которому потребитель уже доверяет. Таким образом, данная норма защищает не только правообладателя товарного знака, но и права потребителя с целью недопущения возникновения ситуации, при которой последний ввиду схожести товарных знаков, может приобрести товары иного недобросовестного производителя, не отвечающие его ожиданиям по качеству или составу продукта.

Незаконное использование товарного знака лицом, не являющимся его правообладателем, влечёт за собой ответственность, предусмотренную действующим законодательством, в частности продукция, на которой размещены зарегистрированные за другим лицом товарные знаки, признаётся контрафактной. Контрафактной продукцией являются товары, на которых незаконно размещен товарный знак или сходное до степени смешения обозначение. При этом к контрафактной продукции законодательством отнесены и сопутствующие к ней документы, в частности упаковки, этикетки, рекламная продукция, выпущенная с незаконным размещением товарного знака или знака обслуживания, сходного с ним до степени смешения. В случае установления факта выпуска контрафактной продукции на такого производителя-нарушителя законом возлагается обязанность удаления товарного знака, сходного до смешения, и выплаты компенсации в денежном выражении законному правообладателю товарного знака.

Как было отмечено выше, до внесения изменений в гражданское законодательство, право на регистрацию

товарных знаков на территории Российской Федерации имели лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели. Следовательно, возможности зарегистрировать собственный товарный знак у физических лиц не было. Обусловлено это тем, что товарный знак был необходим для того, чтобы индивидуализировать товары и услуги, предлагаемые потребителям. То есть эта процедура могла понадобиться только в том случае, если данное лицо ведет предпринимательскую деятельность. В свою очередь у физических лиц не было законного права на ведение предпринимательской деятельности. Для этого было необходимо оформление статуса юридического лица или индивидуального предпринимателя [4, с. 87].

Однако с принятием и вступлением в законную силу Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в гражданском и налоговом законодательстве возникло такое понятие как режим «налог на профессиональный доход», который предоставил физическим лицам возможность законно осуществлять предпринимательскую деятельность, без получения статуса индивидуального предпринимателя или оформления юридического лица.

Так, большое количество физических лиц, получающих постоянный доход от предпринимательской деятельности без оформления статуса индивидуального предпринимателя, в том числе фотографы, репетиторы, кондитеры получили возможность официально осуществлять свою деятельность в качестве самозанятых лиц, что в том числе даёт преимущество в виде низкой налоговой нагрузки, поскольку количество уплачиваемых налогов для указанной категории лиц намного ниже.

При этом до вступления в силу изменений в ГК РФ путём принятия вышеназванного Федерального закона от 28.06.2022 № 193-ФЗ самозанятые лица были лишены возможности зарегистрировать товарный знак, имеющий полноценную правовую защиту, что лишало их исключительного права на сохранение за собой всего комплекса привилегий, доступного в настоящее время самозанятым.

Однако остаётся не совсем понятной формулировка, представленная в вышеназванном Федеральном законе,

согласно которой законодатель предоставляет возможность регистрации товарных знаков всем гражданам, в том числе самозанятым. Возникает резонный вопрос о том, для каких целей физическому лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, требуется товарный знак и исключительное право на него. Представляется, что данная формулировка все же внесена составителями закона не с целью предоставления таким физическим лицам неограниченной возможности регистрации товарных знаков, а для гарантии исключительных прав лиц, не получивших статус самозанятого или индивидуального предпринимателя, но намеревающихся заняться предпринимательской деятельностью, которые уже разработали свой товарный знак и бренд.

При этом, при возникновении спора между обладателями схожих товарных знаков, очевидно, преимущество будет иметь лицо, в законном порядке осуществляющее предпринимательскую деятельность, а не обычный гражданин, использование товарного знака которым не связано с извлечением прибыли. Между тем, исключительное право на товарный знак может входить в состав наследства и переходить наследникам обладателя товарного знака, которые являются обычными физическими лицами, не осуществляющими предпринимательскую деятельность. При этом сложившаяся судебная практика позволяет сделать вывод о том, что наследник товарного знака для получения исключительного права на него обязан зарегистрировать соответствующий статус самозанятого или индивидуального предпринимателя в течение одного года с момента возникновения права на наследство.

В заключении необходимо отметить, что в условиях рыночной экономики товарный знак является инструментом здоровой конкуренции, и его значение как такого инструмента с развитием рынка товаров и услуг неуклонно растёт.

Таким образом, вопросы защиты исключительных прав правообладателей товарных знаков не теряют своей актуальности, а законодательство неизменно подстраивается под текущие рыночные условия, что положительно сказывается на решении таких вопросов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ.
2. Егоров Я. К. Правовая природа товарного знака / Наука и образование сегодня. — 2018. — № 4 (27). С. 56–57.
3. Колмыкова А. Д. Защита прав на товарный знак / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 11. — С. 230–232.
4. Бубнова О. Ю. Актуальные проблемы защиты прав на товарные знаки / Вестник современных исследований. — 2017. — № 8–1 (11). — С. 87–91.

Этапы расследования коррупционных преступлений

Минина Алёна Алексеевна, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Статья посвящена анализу этапов расследования коррупционных преступлений, которые представляют собой серьезную угрозу для государства и общества. В работе рассматриваются ключевые стадии: предварительный, сбор доказательств, проведение допросов и обысков, аналитический, формирование и передача уголовного дела, итоговый анализ. В заключении подчеркивается необходимость комплексного подхода к расследованию коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, этапы расследования коррупционных преступлений, процессуальные действия, взятка, задержание, противодействие коррупции, взяточничество.

Stages of investigation of corruption crimes

Minina Alyona Alekseevna, student master's degree
Russian University of Transport (MIIT) (Moscow)

The article is devoted to the analysis of the stages of investigation of corruption crimes, which pose a serious threat to the state and society. The work considers the key stages: preliminary, collection of evidence, interrogations and searches, analytical, formation and transfer of the criminal case, final analysis. The conclusion emphasizes the need for a comprehensive approach to the investigation of corruption crimes.

Keywords: corruption, stages of investigation of corruption crimes, procedural actions, bribe, detention, combating corruption, bribery.

Расследование коррупционных преступлений — это сложный и многогранный процесс, который включает в себя сбор и анализ доказательств для выявления, документирования и привлечения к ответственности преступных лиц. Коррупция может принимать различные формы, включая взяточничество, парковку финансирования, злоупотребление служебным положением и отмывание денег. На всех этапах расследования коррупционных преступлений имеются свои особенности, которые заключаются в специфике производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

На первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений наблюдается одна из трех типичных ситуаций:

1. Поступило заявление о факте совершенного вымогательства вознаграждения должностному лицу, однако взятка еще не передана.

2. Информация о коррупционном преступлении поступила из оперативных источников. Соучастникам, действующим в сговоре, об этом не известно.

3. Заявитель явился с повинной и сообщил о состоявшемся факте передачи и получения взятки или иного вознаграждения [4, стр. 226].

Указанные ситуации детерминируют особые алгоритмы действий следователя по их разрешению.

При планировании расследования необходимо исходить из первоочередности установления фактов, прямо или косвенно свидетельствующих о возможности (достоверности) получения взятки. На первоначальном этапе расследования очень важно взаимодействие следователя

с сотрудниками оперативных подразделений, которое осуществляется путем совместного планирования, организации и проведения задержания преступников с личным, проведения комплекса следственных действий, обеспечения постоянного оперативного сопровождения хода расследования и т.д. [2, стр. 366]

В ходе расследования коррупционных преступлений следователю необходимо уделять серьезное внимание вопросам правильного выбора тактики проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий. Типичными первоначальными процессуальными действиями по рассматриваемым категориям дел являются: а) допрос заявителя, свидетелей; б) задержание с личным; в) осмотр документов и других вещественных доказательств; г) осмотр места происшествия; д) обыски у подозреваемых, наложение ареста на его имущество; е) допрос подозреваемого (обвиняемого).

Задержание с личным является наиболее сложным следственно-оперативным действием и может быть реализовано в следующих случаях:

– когда точно известно лицо, время и способ предстоящей передачи взятки;

– когда у гражданина вымогают взятку, и он об этом добровольно заявляет и активно способствует следствию;

– когда лицо, регулярно получает взятки (например, в часы приема) и схема передачи взятки достаточно проста [1, стр. 24].

Одной из задач последующих этапов расследования коррупционных преступлений являются предъявления и проверка обоснованности обвинения. На этапе подго-

товки предъявления обвинения прогнозируется поведение стороны защиты в ходе этого процессуального действия. При составлении прогноза учитываются данные о свойствах личности обвиняемого и его поведении на предыдущих этапах.

При подготовке к задержанию могут быть проведены такие действия, как перепись номеров купюр денег, предназначенных для взятки; нанесение на предмет взятки соответствующих меток специалистом; использование для упаковки предмета взятки материала, часть которого остается в распоряжении следователя (для последующего установления принадлежностей частей единому целому). Каждое из указанных выше действий протоколируется надлежащим образом.

Важное значение имеют обыски, проводимые как по месту работы, так и по месту жительства подозреваемых во взяточничестве (коррупции). В зависимости от ситуации возможно проведение группового обыска одновременно у всех участников с тем, чтобы они не имели возможности уничтожить доказательства.

В ходе обыска ищут предмет взятки, его упаковку; ценности, нажитые преступным путем; чеки, товарные ярлыки, позволяющие установить факт приобретения определенных вещей в определенный период, договоры дарения, акции, предприятий, документы, записи, содержащие сведения о круге участников взяточничества (круге коррумпированных лиц) и роли каждого из них; черновики документов и документы, отражающие действия, совершаемые за взятку.

В качестве подозреваемых и обвиняемых допрашиваются взяткодатель, посредник (если он был), взяткополучатель, коррумпированные лица. Как показывает практика, допросы целесообразно вести именно в такой последовательности, хотя возможна и иная — в зависимости от складывающейся ситуации.

На последующих этапах расследования наряду с подозреваемым (обвиняемым) допрашиваются свидетели. В качестве свидетелей допрашиваются сослуживцы взяткополучателя, которым известны факты его неправомерной деятельности; лица, которые видели передачу взятки, но не подозревали об этом, например, взятка передавалась под видом папки с деловыми бумагами как возвращение долга и т.п. [3, стр. 416]

Литература:

1. Амельченко Ю. В. Условия проведения задержания с поличным в рамках расследования коррупционных преступлений // Проблемы противодействия коррупции в современном обществе. Сборник научных трудов по материалам докладов V ежегодной открытой молодежной дискуссионной площадки. Волгоград, 2022. С. 23–25.
2. Зуева Д. М., Леошкевич Е. В. Коррупционные преступления: понятие, признаки, виды // Семьдесят пятая Международная студенческая научная конференция ГУАП (18–22 апреля 2022 г.): сб. докл.: в 4 ч. Ч. 4: Экономические и юридические науки. — СПб.: ГУАП, 2022 — С. 366–367.
3. Криминалистика: учебник для вузов / К. Г. Иванов [и др.]; под научной редакцией В. Н. Карагодина, Е. В. Смахина. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 599 с.
4. Рафиализаде О. Э. Проблемы расследования коррупционных преступлений и пути их решения // Академическая публицистика. — 2020. — № 11. — С. 225–232.

Заключительный этап расследования коррупционных преступлений включает в себя несколько ключевых действий и шагов, направленных на формирование окончательных результатов расследования и оценку его эффективности.

Завершающая задача заключительного этапа расследования коррупционных преступлений — это выявление и устранение обстоятельств, способствовавших их совершению. К подобным обстоятельствам общего характера относятся условия выполнения определенных видов служебных или должностных действий, независимо от того, в каких сферах деятельности они осуществляются. Среди них могут быть названы пробелы или недостатки правовой регламентации порядка выполнения служебных и должностных действий, а также контроля за собой за его соблюдением [5, стр. 179]. Выявив в процессе доказывания обстоятельства, способствовавшие совершению доказанных коррупционных преступлений, следователь принимает предусмотренные законом меры по их устранению.

Таким образом, расследование коррупционных преступлений — это сложный, но необходимый процесс для обеспечения справедливости и защиты интересов общества, состоящий из следующих этапов:

1. Предварительный этап, включающий в себя инициирование расследования и оценку информации.
2. Сбор доказательств состоит из сбора информации (проведение допросов и изучение материалов), проведения следственных действий, использования цифровых технологий.
3. Аналитический этап включает обработку и систематизацию доказательств, а также изучение документов для выявления подозрительных транзакций.
4. Формулирование обвинения. На данном этапе определяется состав преступления и подготавливается обвинительное заключение.
5. Передача дела в суд и судебное разбирательство.
6. Итоговый анализ, при котором оцениваются результаты расследования и разрабатываются рекомендации для улучшения антикоррупционной политики и профилактических мер.

Каждый из этих этапов требует профессионального подхода и координации действий различных ведомств и органов для достижения эффективного результата в борьбе с коррупцией.

5. Черкасова Е. А., Новикова Е. А., Рудов Д. Н. Преступления коррупционной направленности: некоторые проблемы раскрытия и расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 178–181.

Административно-процессуальное законодательство и административная реформа в Российской Федерации

Мкртчян Асмик Гайковна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрена важность проводимых в РФ административных реформ и их влияния на развития административного процесса. Для успешного государственного развития и продвижения административной реформы необходима масштабная законодательная детализация определенных административных и правовых механизмов, составляющих систему административного процесса. В последние десятилетия в сфере административного права в России были проведены многочисленные реформы. В этой связи, необходима дальнейшая теоретическая и практическая разработка и более четкое законодательное определение административного производства.

Ключевые слова: административная реформа, административный процесс, государственное управление, процессуальное законодательство, этапы административного производства.

В современных условиях развития социально-экономической и политической ситуации в РФ одним из основных направлений административной реформы видится реформа административного процесса, предполагающая достижение целей, соответствующих стандартам современного демократического государства. Реализация указанной цели административной реформы РФ имеет не только теоретическое значение, но должна и положительным образом сказаться на правоприменительной практике административного процесса деятельность судов, органов государственной власти и местного самоуправления по разрешению административных дел — административное производство. Это должно выражаться и в конкретизации, уточнении основных теоретических и законодательных понятий административного процесса [1].

Такое понимание значения и важности проведения реформ в отмеченной сфере выражено многими современными исследователями. Исследованиям, направленным на формирование согласованной теории регулирования административно-процессуальных отношений, посвящены труды В. В. Ершова, А. И. Стахова, Д. В. Осинцева и многих других.

В течение последних 20 лет Россия проводит сменяющие друг друга административные реформы. При этом на формирование эффективной системы государственного управления влияет многообразие различных политических и социально-экономических факторов. Многие из них препятствуют получению ожидаемых результатов административных реформ, проводимых государством.

Современный этап развития административного судопроизводства связан, прежде всего, с принятием — процессуального законодательства в сфере разрешения административных споров. С 2020 г. в РФ проводится очередная

административная реформа, которая направленная на избавление от бюрократизации управленческо-административного аппарата и повышение эффективности его работы в стране.

Административное судопроизводство является разновидностью процессуальной деятельности, являющейся каналом реализации гражданско-правового типа регулирования общественных отношений, именно это обстоятельство определяет его процессуальную природу. Следовательно, о процессуальном законодательстве, регламентирующем данный вид судопроизводства, речь идет в п. «о» ст. 72 Конституции Российской Федерации [2]. Подавляющее большинство ученых-административистов рассматривают его как канал реализации именно административно-правового типа единого метода правового регулирования. При этом наиболее точным по терминологии и сбалансированным по содержанию, как нам представляется, является комплексный на основе управленческого подход, опирающийся на определенное предметное единство разрешаемых административных дел в рамках соответствующих административных производств и административного судопроизводства.

Административное судопроизводство также должно осуществляться в самостоятельной процессуальной форме, установленной в отдельном федеральном законе — действующем с 15 сентября 2015 г. по настоящее время КАС РФ. Кодекс закрепляет единые специфические процессуальные формы административного судопроизводства и соответствует вышеуказанной конституционной норме об административном судопроизводстве как самостоятельном средстве осуществления судебной власти в Российской Федерации наряду с другими видами судопроизводства при осуществлении правосудия [3].

В настоящее время в Российской Федерации административное судопроизводство осуществляется не менее чем в двух самостоятельных процессуальных формах, что не может не свидетельствовать об определенной противоречивости современного состояния процессуальной формы административного судопроизводства [4].

Более того, включение в АПК РФ раздела III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» гл. 25 «Рассмотрение дел об административных правонарушениях» в какой-то мере усматривается позиция законодателя по отнесению к сфере административного судопроизводства и производства об административных правонарушениях, что в некоторой степени соответствует вышеуказанным положениям ст. 118 Конституции РФ об осуществлении административного производства без ограничения данного вида судопроизводства как по числу самостоятельных процессуальных форм, так и по исключению из него судопроизводства по делам об административных правонарушениях.

Безусловно, сложившееся на законодательном уровне противоречивое содержание понятия административного судопроизводства способствует продолжению научной дискуссии относительно правового содержания административного судопроизводства, его соотношения с юридическим и административным процессом, единстве или дуализме процессуальной формы административного судопроизводства. К спорным вопросам относится в том числе включение в его состав процессуальной формы судопроизводства по делам об административных правонарушениях, особенно самостоятельность или несамостоятельность административного судопроизводства как средства осуществления судебной власти относительно гражданского судопроизводства, судебного процесса, а также в качестве содержания административного судебного права как отрасли права, отрасли законодательства, а также его соотношения с понятием «административное правосудие» [5].

Стоит согласиться с В. В. Головки, что понятие административного судопроизводства является частью более широкого по объему понятия административного процесса, которое, помимо рассмотрения принятого к производству

суда дела по существу, включает в себя процессуальную деятельность суда на стадии до принятия поступивших в суд административных исковых заявлений по КАС РФ [4]. Административный процесс, который, как указано выше, включает в себя административное судопроизводство, носит исключительно судебный характер и не предусматривает деятельность квазисудебных органов по рассмотрению споров с гражданами и организациями по вопросам несогласия последних с действиями (бездействием) органов исполнительной власти и их должностных лиц и принятыми ими решениями.

Важно отметить, что в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ в предмет исключительного ведения Российской Федерации наряду с вопросами: судостроительства; прокуратуры; уголовного и уголовно-исполнительного законодательства; амнистии и помилования; гражданского законодательства — входит и процессуальное законодательство.

То обстоятельство, что в п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ вопросы административного и административно-процессуального законодательства отнесены к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, само по себе не свидетельствует о несовпадении таких правовых явлений, как административное судопроизводство и административный процесс.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о необходимости определить в качестве существующих составных частей понятия административного судопроизводства — судопроизводства по административным и иным вытекающим из публичных отношений делам и судопроизводства по делам об административных правонарушениях.

Возможна частичная унификация процессуальных форм правонаделения (позитивных административных производств), но для этого необходимо четко определиться с разграничением процессуальных и процедурных форм публичного администрирования, линия разграничения между которыми должна проходить на уровне определения общих черт процесса как юридической категории [6]. Систематизация административного процессуального законодательства как деятельность правотворческая «должна иметь определенные объективные предпосылки, а не только желание реализовать в законе субъективное видение определенного вопроса».

Литература:

1. Татаров Леон Анатольевич Административное судопроизводство и его регулирование в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-sudoproizvodstvo-i-ego-regulirovanie-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.08.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
3. Головки В. В. Административный процесс и административное судопроизводство: проблемы и перспективы // Правоприменение. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-protsess-i-administrativnoe-sudoproizvodstvo-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 26.09.2024).

4. Рузаева Д. В. Административная реформа и конституционные обязанности государства // Наука. Общество. Государство. 2024. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-reforma-i-konstitutsionnye-ob-yazannosti-gosudarstva1> (дата обращения: 26.09.2024).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2021. № 9. Ст. 1466.
6. Терехова Л. А. Дрейф административного судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 3. С. 30–50.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.
8. Административное судопроизводство / отв. ред. В. В. Ярков. — М.: Статут, 2021. — 662 с.
9. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В. В. Яркова. — М.: Статут, 2021. — 460 с.
10. Бородин, С. С. Этапы развития административного судопроизводства в России / С. С. Бородин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 14 (356). — С. 178–180.
11. Воскобитова Л. А. Судопроизводство по делам об административных правонарушениях и его место в системе реализации судебной власти // Мировой судья. 2017. № 2. С. 28–34.
12. Ершов В. В., Стахов А. И. Новые подходы в теории отечественного административного права и процесса // Российское правосудие. 2018. № 6. С. 5–14

Административно-процессуальное законодательство: актуальные аспекты развития и совершенствования

Мкртчян Асмик Гайковна, студент магистратуры

Научный руководитель: Корчма Ая Абилянатовна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В рамках данной статьи рассматривается современная структура административно-процессуального законодательства, выявляются актуальные проблемы его развития, предлагаются рекомендации по совершенствованию путем разделения действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях на Кодекс РФ об административных правонарушениях и Процессуальный кодекс РФ об административных правонарушениях. Происходящие в последние годы изменения в миропорядке привели к необходимости адаптации административного права к новым социальным, политическим и экономическим условиям. Исследование актуальных аспектов развития и направлений совершенствования административно-процессуального законодательства способствует улучшению правовой системы и повышает уровень правосознания граждан.

Ключевые слова: административно-процессуальное законодательство, административные правонарушения, развитие административно-процессуального законодательства, совершенствование административно-процессуального законодательства.

Спектр общественных отношений, которые регулируются административно-процессуальным законодательством, достаточно широк, что обуславливает наличие большого объема нормативных правовых актов, составляющих структуру последнего. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии ряда факторов, оказывающих существенное влияние на исследование проблемы развития административно-процессуального законодательства Российской Федерации в настоящее время. Среди указанных факторов особенно необходимо выделить следующие:

1) проводимая уже более 20 лет административная реформа, призванная ограничить государственное регулирование экономической деятельности и сократить

функции уполномоченных на это государственных органов, но как показало время, значительно ухудшившая, как административно-правовое регулирование, так и административно-процессуальное регулирование, лишив их стабильности;

2) хаотичность и непродуманность административной реформы, которое заключается в том, что вновь принимаемые нормативные правовые акты, регулирующие отдельную группу общественных отношений, оказывают влияние не только на данные правоотношения, но и на правоотношения в рамках смежных отраслей права, а, следовательно, и на систему права в целом;

3) противоречивость теоретических подходов к предмету административного процессуального права, харак-

теризующихся либо излишней узостью (когда рассматривается только судебный процесс, либо исключительно управленческий), либо чрезмерной широтой. Если излишне заузить область общественных правоотношений, которая регулируется административно-процессуальными нормами, то это лишит административный процесс самой его сути, а значит значительно изменит и административное правоприменение [1, с. 56].

Упорядочивание административных действий способствует объективности принятия процессуального решения, нивелирует вероятность допущения при этом ошибок. Поскольку при рассмотрении административного дела необходимо учитывать не только материальные, но и процессуальные нормы. Что же касается административно-правового регулирования разнообразных отношений, складывающихся в области государственного управления, то к этому следует подходить взвешенно и тщательно в плане детальности нормативного регулирования указанной сферы, чтобы не лишит административное регулирование всякого смысла. В этой связи не рекомендуется чрезмерная детализированность нормативного регулирования государственно-управленческой сферы, поскольку учесть абсолютно все аспекты указанной деятельности не представляется возможным по причине разнообразия и многообразия, складывающихся в данной области правоотношений [2, с. 58].

Административно-процессуальное законодательство является структурно сложной совокупностью взаимосвязанных нормативных правовых актов, которые регламентируют и регулируют все процессуальные стадии рассмотрения дел административной направленности уполномоченными государственно-властными органами: от возбуждения до пересмотра.

Проблемными аспектами развития системы административно-процессуального законодательства можно назвать следующие:

1) до сих пор отсутствует кодифицированный нормативный правовой акт, в который был бы сведен весь имеющийся на сегодняшний день массив административно-процессуальных норм, хотя дискуссии по поводу его разработки ведутся на протяжении многих лет. Однако, этому мешает отсутствие основы, подкрепленной соответствующими теоретическими и практическими исследованиями [3];

2) отсутствует разделение нормативных правовых актов, предназначенных для регулирования отношений, складывающихся в области административного процесса, на содержащие административно-материальные нормы и материальные нормы других отраслей права, и содержащие административно-процессуальные нормы;

3) в административно-процессуальном законодательстве преобладают подзаконные нормативные акты, регулирующие рассматриваемые отношений, собственно законных нормативных актов меньше, что свидетельствует о необходимости совершенствования административно-процессуального законодательства на всех уровнях: от федерального до муниципального;

4) некоторые нормативные правовые нормы, будучи процессуальными, регламентируют рассмотрение публичных дел, регулируемых, несмотря на указанный признак, не административными, а, например, гражданско-правовыми нормами, либо других отраслей права.

Вся структура административно-процессуального законодательства, обусловленная регулирующими с его помощью общественными отношениями, разбита на следующие группы административно-правовых норм:

1) регламентация предоставления государственных услуг. Все административно-процессуальное регулирование порядка получения государственных услуг сводится к тому, чтобы придать деятельности государственных служащих правовую окраску. Дальнейшая автоматизация предоставления государственных услуг постепенно нивелирует значение и участие в данной процедуре человека, что существенно влияет на развитие административно-процессуального законодательства [4, с. 11];

2) регламентация административно-юрисдикционной деятельности (административно-процессуальные акты и некоторые федеральные законы);

3) регламентация нормотворческого производства;

4) регламентация административного судопроизводства (Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)).

Из вышеизложенного становится очевидным, что действующее административное и административно-процессуальное законодательство нуждается в коренном преобразовании. Это объясняется следующим:

– во-первых, несовершенством и пробелами Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ), поскольку со времени его принятия прошло уже более 20 лет, а многочисленные изменения и корректировки его положений не только не улучшили, но и в некоторой степени, ухудшили правоприменение ряда норм;

– во-вторых, необходимо систематизировать административно-процессуальные нормы с тем, чтобы разграничить их от административно-материальных норм;

– в-третьих, требуется систематизировать значительное количество административных производств, обусловленное широким кругом общественных отношений, регулирующийся административно-процессуальным законодательством.

В этой связи, в целях совершенствования административно-процессуального законодательства РФ необходима реализация следующих мероприятий:

– разработка нового Кодекса об административных правонарушениях;

– выделение процессуальных процедурных положений, встречающихся в КоАП РФ, в отдельный Процессуальный кодекс РФ об административных правонарушениях.

При этом, формулировка каждой статьи будущего кодекса должна быть выверена, согласована не только с представителями органов государственной власти, но

и с общественностью, а также с учеными-административистами и представителями регионов, поскольку существенная часть его положений имеет непосредственное отношение к вопросам разграничения полномочий между Федерацией и ее субъектами.

Литература:

1. Мартынов А. В. Административный процесс России: учебно-методическое пособие / А. В. Мартынов, М. Д. Прилуков, Е. В. Ширеева. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2018. — 194 с.
2. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. Хайек. — М.; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2020. — 644 с.
3. Проблемы кодификации административно-процессуального законодательства. — URL: <https://megalektsii.ru/s154972t5.html> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Кононов П. И. О конституционно-правовых основах понимания сущности и структуры административного процесса, административного судопроизводства и административно-процессуального законодательства в Российской Федерации / П. И. Кононов // Административное право и процесс, № 9. — 2019. — С. 9–14.

Таким образом, теоретические аспекты и практическое содержание административно-процессуального законодательства необходимо кардинально обновить и усовершенствовать с тем, чтобы в дальнейшем упорядочить всю правовую систему Российской Федерации.

Перспективы развития российского законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за мошенничество

Мударисова Раиля Фаридовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья охватывает актуальную проблему совершенствования российского законодательства, устанавливающего ответственность за мошенничество, в связи с быстрым увеличением удельного веса данного вида преступления по отношению ко всем регистрируемым. Автор анализирует российское законодательство и практику применения законов, выявляя проблемы законодательства, устанавливающего ответственность за мошеннические действия. В статье представлены результаты исследований, а также рекомендации по улучшению законодательства для борьбы с мошенничеством и повышения эффективности правосудия.

Ключевые слова: мошенничество; специальные виды мошенничества; перспективы развития законодательства; правоприменение; проблемы правоприменительной практики.

Одной из главных ценностей демократического общества, основанного на рыночной экономике, в условиях бурно развивающихся экономических отношений между физическими и юридическими лицами, является собственность. Уголовно-правовые нормы, охраняющие общественные отношения, связанные с собственностью, нуждаются в постоянном совершенствовании в этой связи.

Мошенничеством, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Увеличение количества мошенничеств, совершенствование его специальных видов вызывают необходимость в более качественном противодействии, в свою очередь, для налаживания эффективной борьбы с преступностью считается необходимым повышение качества деятельности правоохранительных органов, совершенствование законодательства, наиболее качественное конструиро-

вание норм, предусматривающих ответственность за мошенничество. Кроме того, стоит отметить, что в уголовно-правовой науке отсутствует единое мнение о трактовке видового, непосредственного объекта, предмета этого преступления. Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что, ежегодный стабильный рост регистрируемых мошенничеств, отсутствие однозначных доктринальных и практических положений относительно правил квалификации обозначенных деяний предопределяют актуальность совершенствования законодательства в данной области.

В современных реалиях мошеннические действия приобретают все большие размахи распространения в обществе. Несмотря на постоянное совершенствование законодательства в этой области, количество мошенничества или удельный его вес в числе всех зарегистрированных преступлений в нашем государстве, к сожалению, не уменьшается, хотя делается все возможное со стороны правоприменительной, правоохранительной, законодательной

деятельности для того, чтобы уменьшить ежегодный темп роста данного вида преступления [2]. Причиной этого является научно-технический прогресс, динамичность общественного развития и другие процессы, обуславливающие совершенствование общественных отношений между людьми. Необходимо отметить, что в связи с вышеизложенными процессами возрастает и интеллектуальный характер мошенничества. Например, в настоящее время особые обороты набирает электронное мошенничество, то есть мошенничество в сфере компьютерной информации.

Представляется, что законодателю необходимо иметь в виду, что мошенники способны в кратчайшие сроки адаптироваться к изменяющимся условиям. Они используют умение психологического воздействия на людей в кризисных ситуациях. Это подтверждается ростом мошеннических действий в период самоизоляции при распространении по всему миру новой коронавирусной инфекции. А также при анализировании статистических данных за первый квартал 2024 года можно сделать вывод, что текущая геополитическая ситуация в мире, ограничительные меры, введенные иностранными государствами — все это также является катализаторами при совершении мошеннических действий.

Безусловно, современное законодательство, предусматривающее ответственность за мошенничество, имеет прогрессивный характер по сравнению с историческими источниками уголовного права. Поскольку законодателем предусмотрены в отдельных статьях наиболее актуальные сферы проникновения мошеннических действий, учтена их общественная опасность, исходя из этого санкции сконструированы соответствующим образом [3]. Поэтому в общем плане можно сказать, что конструкция правового института об уголовной ответственности за мошенничество, воплощенная законодателем в действующей редакции Уголовного кодекса РФ, оценивается положительно. Однако данный институт не лишен ряда недостатков, которые определяют возникновение и существование ряда проблемных вопросов уголовно-правовой квалификации мошеннических посягательств в следственной или судебной практике.

Во-первых, ведение специальных видов мошенничества привело к тому, что до сих пор сохраняется неясность многих бланкетных их признаков. Следовательно, для того, чтобы применить ту или иную статью, предусматривающую ответственность за специальный вид мошенничества, правоприменителю необходимо разобрать огромный массив нормативно-правовых актов, которые регулируют ту или иную сферу общественных отношений.

Во-вторых, неоднозначную реакцию среди ученых, специализирующихся на уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науке, вызывает факт введения специальных статей, касающихся тех или иных сфер общественной жизни, в которые проник феномен мошенничества: кредитование, страхование, социальные выплаты, предпринимательская деятельность, использование электронных

средств платежа, а также компьютерная информация. Объясняется это тем, что мошенничество в данных сферах представляет наиболее высокий уровень общественной опасности, а также распространенностью. Однако в других сферах общественной жизни мошенничество не менее распространено. В этой связи законодателю предлагается сконструировать общую статью о мошенничестве таким образом, чтобы она охватывала все сферы жизни. Данное решение поспособствует избавлению законодателя от издания большого массива специальных статей, регулирующих ответственность за мошеннические действия в той или иной сфере общественной жизни.

Относительно проблематичной в правоприменительной практике остается вопрос о применении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ) [4]. Также можно сказать, что относительно общего состава, данный вид мошенничества применяется на практике не часто, что говорит об их недостаточной эффективности.

Противодействие и пресечение мошеннических действий вне зависимости от сфер их проникновения осуществляется на достаточно высоком уровне. Однако динамичность их развития, совершенствование новых средств и способов совершения мошенничества, требуют от законодателя оперативных ответных реакций в виде издания новых статей, регламентирующих ответственность за специальные виды мошенничества, количество которых с каждым днем по всему миру увеличивается. Однако более рациональным и высокоэффективным будет такое решение законодателя, при котором не нужно издавать бесконечное количество норм, а необходимо наполнить новым смыслом общую статью (ст. 159 УК РФ), чтобы под нее можно было подстраивать появляющиеся в современном мире новые виды мошеннических действий.

Таким образом, высокоинтеллектуальный характер рассматриваемой преступной деятельности усложняет задачу правоохранительным органам при осуществлении правосудия и достижения истины. В этой связи предлагается усовершенствовать законодательство, регулирующее ответственность за совершение мошеннических действий. Совершенствование законодательства в данной области снизит число ошибок и злоупотреблений на стадии возбуждения уголовных дел о мошенничестве, будет способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом, более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений и смежных с мошенничеством составов преступлений [5]. Также следует обратить особое внимание на проводимую государством политику, посвященную повышению уровня правосознания и правовой культуры населения для того, чтобы люди, не разбирающиеся в аспектах юриспруденции и уголовного законодательства, в частности,

могли самостоятельно противостоять мошенническим действиям. А также необходимо со стороны государства предпринять соответствующие меры, обеспечивающие

высокий уровень переподготовки и повышение требований к кадрам, осуществляющих профессиональную деятельность в данной области.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2024) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25 — ст. 2954.
2. Информационный аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации — [Электронный ресурс] — URL: <http://crimestat.ru/> (Дата обращения: 25.08.2024)
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 № 207-ФЗ — [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ [Дата обращения: 25.08.2022].
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 15.12.2022) // Российская газета. — № 280. — 11.12.2017.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. — № 9. — 18.01.2003.

Особенности правового положения органов внутренних дел в системе органов исполнительной власти Российской Федерации

Мусина Алина Ильшатовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В публикации рассматриваются ключевые аспекты правового положения органов внутренних дел в Российской Федерации, их место и роль в системе органов исполнительной власти. Анализируется законодательство, регулирующее деятельность органов внутренних дел, а также их взаимодействие с другими государственными структурами.

Ключевые слова: органы внутренних дел, законодательство, государственные структуры.

Features of the legal status of internal affairs bodies in the system of executive authorities of Russian Federation

The publication examines the key aspects of the legal status of internal affairs bodies in the Russian Federation, their place and role in the system of executive authorities. The legislation regulating the activities of the internal affairs bodies, as well as their interaction with other government agencies, is analyzed.

Keywords: internal affairs bodies, legislation, government agencies.

Органы внутренних дел¹ играют важную роль в поддержании правопорядка и обеспечении безопасности граждан. В рамках системы органов исполнительной власти РФ они выполняют специфические функции, направленные на защиту прав и свобод человека.

Важнейшими нормативными актами, регулирующими деятельность ОВД, являются:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

Конституция является основным нормативно-правовым актом, который определяет основы функционирования государства, включая деятельность ОВД. Она устанавливает принципы правового государства, включая верховенство закона, защиту прав и свобод человека, что является основой деятельности ОВД. Также в Конституции фиксируются права и свободы граждан, которые ОВД обязаны защищать. Например, право на жизнь, личную свободу, неприкосновенность частной жизни и защиту от произвольного вмешательства.

¹ Далее — ОВД

На основании особого нормативно-правового акта, имеющего высшую юридическую силу, законы и подзаконные акты определяют основные задачи ОВД, такие как обеспечение правопорядка, борьба с преступностью, защита прав граждан и общественных интересов. Наряду с этим, Конституция требует от ОВД соблюдения законности в своей деятельности, что подразумевает выполнение служебных обязанностей в рамках закона и уважение к правам граждан. Она также может предусматривать механизмы контроля за действиями ОВД, включая судебный контроль и возможность обжалования действий правоохранительных органов. ОВД, действуя в рамках конституционных норм, должны учитывать социальные функции, такие как профилактика правонарушений, работа с молодежью и социально уязвимыми группами.

На основе Конституции разрабатываются специальные законы и кодексы, регулирующие деятельность ОВД, такие как Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и законы о полиции. Таким образом, Конституция служит основой для разработки и выполнения других нормативных актов, регулирующих деятельность органов внутренних дел, а также гарантирует защиту прав и свобод граждан, что является основополагающим принципом работы правоохранительных органов.

2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»².

Данный Закон о полиции является ключевым нормативно-правовым актом, который регулирует деятельность полиции, одного из основных органов системы внутренних дел.

Закон о полиции определяет основные цели полиции, включая защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охрану общественного порядка и собственности, борьбу с преступностью и обеспечение общественной безопасности. Он также устанавливает перечень полномочий, которыми наделена полиция для выполнения своих функций (право проводить задержания, проверки документов, досмотры, оперативно-розыскные мероприятия и другие действия).

При этом, согласно Закону о полиции, деятельность полиции должна основываться на принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма и беспристрастности. Также Закон о полиции подробно предписывает обязанности сотрудников полиции, такие как оказание помощи гражданам, принятие мер по защите общественного порядка, реагирование на преступления и правонарушения.

Закон о полиции гарантирует гражданам определённые права при взаимодействии с полицией, включая право на информацию о причинах задержания, право на защитника и другие процессуальные права.

Закон о полиции также предусматривает социальные гарантии для сотрудников полиции, включая обеспечение безопасности, медицинское обслуживание и социальное страхование.

Таким образом, Закон о полиции играет важную роль в обеспечении правопорядка и безопасности в обществе, регулируя деятельность полиции и устанавливая баланс между полномочиями правоохранительных органов и правами граждан.

3. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»³.

Данный указ также является важным нормативно-правовым актом, который определяет организационно-правовые основы деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации⁴ и его территориальных органов.

Указ утверждает Положение, определяющее структуру, задачи и функции МВД РФ, которое является центральным органом исполнительной власти, ответственным за разработку и реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел.

Указ устанавливает основные задачи МВД РФ, такие как обеспечение правопорядка, борьба с преступностью, обеспечение общественной безопасности и выполнение других функций, связанных с внутренней безопасностью государства.

Положение также детализирует организационную структуру МВД РФ, включая центральный аппарат, территориальные органы, образовательные и научно-исследовательские учреждения, подведомственные организации.

Указ также детализирует полномочия и компетенцию как центрального аппарата, так и территориальных органов МВД, что позволяет эффективно осуществлять управление в области внутренних дел на всех уровнях.

В данном указе предусматриваются механизмы координации и взаимодействия МВД с другими федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Таким образом, указ играет ключевую роль в формировании правовой и организационной основы деятельности МВД и его территориальных подразделений, обеспечивая единообразие и согласованность в реализации государственной политики в области внутренних дел.

Данные нормативные правовые акты являются основными и определяют основные задачи, полномочия и организационную структуру ОВД.

² Далее — Закон о полиции

³ Далее — указ

⁴ Далее — МВД РФ

ОВД тесно взаимодействуют с другими государственными органами, такими как: прокуратура, судебная система, федеральные службы безопасности. Данное взаимодействие необходимо для обеспечения комплексного подхода к решению вопросов правопорядка и безопасности.

Несмотря на значительные достижения, существуют проблемы, которые связаны с правовым положением ОВД, такие как:

Недостаточная правовая защита сотрудников;
Проблемы с финансированием;
Необходимость реформирования системы.

Органы внутренних дел занимают важное место в системе органов исполнительной власти РФ. Их правовое положение требует постоянного анализа и совершенствования для повышения эффективности работы и защиты прав граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».

Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления в органах внутренних дел

Мусина Алина Ильшатовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203, проводится анализ принципов Стратегии, рассматриваются положительные и отрицательные стороны информационно-телекоммуникационных технологий, приводится анализ классификации преступлений в РФ за 2022, 2023 и 9 месяцев 2024 года, а также выдвигаются необходимые ключевые тенденции, которые будут направлены на повышение эффективности работы правоохранительных органов и улучшение качества обслуживания граждан.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, правоохранительные органы, преступления, эффективность государственного управления.

Modern trends digital transformations public management in internal affairs bodies

The article examines the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 05.09.2017 № 203, analyzes the principles of the Strategy, examines the positive and negative sides of information and telecommunication technologies, analyzes the classification of crimes in the Russian Federation for 2022, 2023 and 9 months of 2024, and puts forward the necessary key trends that will be aimed at improving the efficiency of law enforcement agencies and improving the quality of public services.

Keywords: information and telecommunication technologies, law enforcement agencies, crimes, efficiency of public administration.

Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁵. В данной Стратегии утверждены цели, задачи, принципы и меры по реализации

внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, которые направлены на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных инте-

⁵ Далее — Стратегия

ресов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

К основным принципам в Стратегии относят:

- обеспечение прав граждан на доступ к информации;
- обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;
- сохранение традиционных и привычных для граждан форм получения товаров и услуг;
- приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий;
- обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;
- обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

Одним из основных направлений реализации положений Стратегии становится повышение эффективности государственного управления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг, в том числе за счет дальнейшего развития.

В процессе развития и внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в современную жизнь каждого человека, активно используются системы *online*-обслуживания клиентов в различных сферах жизнедеятельности. К основному значению современных технологий можно отнести оптимизацию процессов сбора, хранения, предоставления и распространения информации, практичность использования, минимизация потраченного времени на получение какой-либо услуги. Однако, любое положительное явление влечёт за собой и отрицательные стороны.

С одной стороны, инновации предоставляют возможность для потребителя получить услугу удалённо, в независимости от территориального местонахождения, при этом, обратная сторона инноваций — рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

С развитием информатизации преступные деятели не отстают в совершенствовании способов и создании новых видов мошеннических схем. К ним можно отнести не только хищения денежных средств с банковских счетов граждан, а также и подмену голосов родственников, близких людей с помощью искусственного интеллекта; возможность доступа к личным кабинетам граждан, влекущие получения дистанционных кредитов без ведома потребителей; дополнительные услуги за отдельную плату абонентам сотовых связей и многое другое.

При анализе видов преступлений в Российской Федерации и их динамики, можно наблюдать тенденцию снижения общего числа краж имущества, грабежей, разбойных нападений, поджогов и т.д., при тенденции роста числа хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Согласно статистики МВД России следует, что в 2023 году сохранилась тенденция прошлых лет к снижению количества зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений. По сравнению с 2022 годом их стало меньше на 1%. При этом, число преступлений против личности сократилось на 5,3%, в том числе убийств и покушений на убийство — на 2,1%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — на 4%. Также отмечается снижение количества зарегистрированных разбоев на 15,4%, грабежей на 23,9%, краж — на 16,4%, в том числе квартирных — на 24,6%, краж транспортных средств — на 23,6% и их угонов — на 8,6%.

Стоит отметить, что каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-декабре 2022 года. Подобных преступлений раскрыто на 21% больше, чем в 2022 году.

Согласно анализу статистических данных за 9 месяцев 2024 года, МВД России информирует, что в январе-сентябре 2024 года количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 2,5% в сравнении с 2023 годом. Число противоправных деяний против личности сократилось на 6,8%, в том числе убийств и покушений на убийство — на 7,5%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — на 7,6%. Отмечается снижение количества зарегистрированных разбоев на 15,8%, грабежей — на 20,2%, краж — на 16,8%, в том числе квартирных — на 27,6%, краж автомобилей — на 25,6% и их угонов — на 13,2%.

Злободневным вопросом остаются преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершается более трети от общего количества данных преступлений. Данных деяний зарегистрировано на 15,3% больше, чем в январе-сентябре 2023 года. Их профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел.

Признавая бесспорный вклад инноваций и правоприменительную практику и учитывая реалии стремительных изменений криминогенной обстановки в стране и классификации преступлений, необходимо создание комплексных мер, которые будут направлены на искоренение всевозможных видов преступлений и их профилактику и предупреждение. Внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов современных научных достижений позволит эффективнее противодействовать возникающим преступлениям.

Таким образом, современные тенденции цифровой трансформации государственного управления в органах внутренних дел должны быть направлены на повышение эффективности работы правоохранительных органов и улучшение качества обслуживания граждан. К ключевым тенденциям в данной сфере можно отнести:

Автоматизация процессов. Внедрение информационных систем для автоматизации рутинных операций,

таких как обработка заявлений, регистрация преступлений и управление документооборотом.

Использование больших данных. Применение аналитики больших данных для выявления преступных паттернов, прогнозирования преступности и оптимизации распределения ресурсов.

Цифровые платформы для взаимодействия с гражданами. Создание онлайн-порталов и мобильных приложений для подачи жалоб, заявлений и получения информации, что упрощает взаимодействие с гражданами.

Кибербезопасность. Укрепление мер по защите данных и информационных систем от киберугроз, что особенно актуально в условиях увеличения числа киберпреступлений.

Электронные услуги. Разработка и внедрение электронных услуг, таких как онлайн-оплата штрафов, запрос справок и документов, что повышает доступность и удобство для граждан.

Интеграция с другими государственными системами. Создание интегрированных информационных систем, позволяющих обмениваться данными между различными государственными органами для более эффективного управления.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2024);
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел статистики и аналитики. <https://мвд.рф>.

Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Назарова Полина Николаевна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, место совершения преступления

Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу различен в досудебном производстве и судебном производстве, а также в отношении лиц, которые обладают служебным иммунитетом.

В досудебном производстве, прокурор, а также следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства должны быть изложены мотивы и основания, которые послужили необходимостью о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу, и невозможностью избрать иную меру, не связанную с ли-

Использование искусственного интеллекта. Внедрение технологий искусственного интеллекта для анализа данных, распознавания лиц и автоматизации принятия решений.

Обучение и повышение квалификации сотрудников. Обеспечение сотрудников ОВД необходимыми знаниями и навыками для работы с новыми технологиями и системами.

Открытые данные и прозрачность. Публикация открытых данных о работе ОВД для повышения прозрачности и доверия со стороны граждан, а также для вовлечения общества в процесс контроля за действиями правоохранительных органов.

Поддержка инновационных стартапов. Сотрудничество с частным сектором и стартапами для внедрения инновационных решений в области безопасности и правопорядка.

Именно такие тенденции будут способствовать не только повышению эффективности работы органов внутренних дел, но и улучшению качества обслуживания граждан, что в свою очередь способствует формированию доверия к правоохранительным органам и повышению общественной безопасности.

шением свободы. Но одного постановления для удовлетворения ходатайства недостаточно, необходимо также приложить материалы, которые будут служить подтверждение данного ходатайства. В соответствии с нормами действующего законодательства, материалы, прилагаемые к ходатайству, должны содержать:

1. Копии постановлений о возбуждении уголовного дела и о привлечении в качестве обвиняемого и подозреваемого;
2. Копии протокола задержания, что необходимо для установления точной даты, с какой будет исчисляться срок содержания под стражей;

3. Копии протоколы допроса подозреваемого и обвиняемого;

4. Документы, подтверждающие вину подозреваемого, обвиняемого, в инкриминируемом деянии, основания и мотивы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Это могут быть сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, сведения ГИАЦ, ИЦ, данные о возможности подозреваемого, обвиняемого скрыться от следствия и суда, а также данные, которые могут свидетельствовать о том, что лицо может оказать давление на потерпевших и свидетелей [1, с. 12].

По общему правилу место совершения преступления и есть место, где будет рассматриваться ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Если же уголовное дело содержит не один эпизод, и преступления совершены на территории нескольких районов, городов, то ходатайство в большинстве случаев рассматривают по месту проведения предварительного расследования. Исключением же из общего правила являются случаи, когда место проведения предварительного расследования одно, а подозреваемый, обвиняемый был задержан на дальнем расстоянии от этого места, и предстоит этапирование лица к месту проведения предварительного расследования, что может занять несколько недель. В таких случаях законом не запрещено прокурору, следователю, дознавателю с согласия прокурора обратиться суд, которому по территориальности принадлежит место, где фактически был задержан подозреваемый, обвиняемый.

Ходатайство с приложенными материалами направляется в суд. Но нужно иметь в виду, что если ходатайство было возбуждено в отношении лица, которое было задержано в порядке ст. 91 и ст. 92 УПК РФ, то постановление с ходатайством и соответствующие материалы должны быть предоставлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания. Данное ходатайство рассматривается единолично судьей, как правило, в открытом судебном заседании. Судья открывает судебное заседание, объявляет, какое именно ходатайство подлежит рассмотрению. Затем секретарь судебного заседания докладывает о явке лиц, участвующих в рассмотрении ходатайства, также судья устанавливает личность подозреваемого, обвиняемого. Далее, судья объявляет состав суда, а также следователя, прокурора и защитника, разъясняет права участникам процесса, оглашает постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, обязательно участие лица, в отношении которого данная мера может

быть избрана, за исключением лиц, которые находятся в международном розыске. Данная норма в действующем УПК РФ является достаточно демократичной по сравнению с УПК РСФСР 1960 года, где участие лица не было указано как обязательное. Мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась прокурором, а мнение защитника и лица, подозреваемого и обвиняемого в преступлении не заслушивалось, то есть решение принималось только исключительно на основании тех материалов, которые были предоставлены органами предварительного расследования. Что, конечно же, существенно нарушало право на защиту подозреваемого, обвиняемого.

В судебном заседании для обоснования ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу участвует следователь или дознаватель, но законодательством не предусмотрено их участие в обязательном порядке.

Также это касается и защитника. Ст. 51 УПК РФ указывает перечень случаев, где участие защитника является обязательным, но избрание меры пресечения не входит в этот список.

Но нужно понимать, что участие защитника в деле важно, в первую очередь, для самого подозреваемого, обвиняемого, так как следователь, дознаватель представители стороны обвинения, в обоснование ходатайства они будут прикладывать в большинстве своем те материалы, которые отрицательно характеризуют лицо, указывать на его возможность помешать следствию и суду установить истину по делу, следовательно, помощь защитника необходима, он может приобщить положительные характеристики, справки о болезнях, документы об официальном месте работы, и т.д.

После заслушивания всех участников процесса, судья исследует материалы, представленные вместе с ходатайством, судья удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

Судья оглашает постановление либо об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, либо об отказе в удовлетворении ходатайства и избрании иной меры пресечения — это может быть мера пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и др., либо о продлении срока содержания на срок 72 часа.

Эффективность мер пресечения заключается в их ответственности и результативности, то есть при избрании любой меры пресечения, которая ограничивает свободу лица, необходимо учитывать, будут ли достигнуты все поставленные цели, как предупредительные, так и воспитательные, и не будут ли они ограничивать конституционные права и свободы человека и гражданина.

Литература:

1. Безлепкина Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: Проспект, 2018, С. 12.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010093> (дата обращения 14.11.2024)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ// СЗ РФ. 1996 г. №25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ// «Российская газета». 2001 г. №249.

Проблемы правового регулирования опеки и попечительства в РФ

Нафикова Элина Ильнуровна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В статье рассматривается актуальность деятельности органов опеки и попечительства в современной Российской Федерации. Приводится статистика по нуждающимся в поддержке слоям населения, а также рассмотрены основные проблемы правового регулирования опеки и попечительства в Российской Федерации.

Ключевые слова: опека, попечительство, проблемы, правовое регулирование, недостатки.

Problems of legal regulation guardianship and guardianship in the Russian Federation

The article examines the relevance of the activities of guardianship and guardianship authorities in the modern Russian Federation. Statistics on the strata of the population in need of support are provided, and the main problems of legal regulation of guardianship and guardianship in the Russian Federation are considered.

Keywords: guardianship, guardianship, problems, legal regulation, disadvantages.

Российская Федерация, являясь социальным государством, согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации, берет на себя обязанность обеспечить достойную жизнь гражданам нашей страны и заботиться о благосостоянии каждого члена общества. Причем особое внимание государству необходимо уделить наименее защищенным слоям общества, для которых обеспечить достойный образ жизни самостоятельно не представляется возможным. Тема опеки и попечительства актуальна во всем мире, так как многие люди нуждаются в защите своих прав и интересов. В России и за рубежом опека и попечительство предназначены для помощи тем, кто не может самостоятельно решать свои дела. Эти институты помогают защитить права и интересы людей, не способных осуществлять их самостоятельно [1].

Данная система не является уникальной, опека и попечительство являются неотъемлемой частью системы социальной защиты во многих странах мира. При этом, не смотря на большой опыт, в современных условиях, институт опеки и попечительства сталкивается с рядом проблем, требующих решения. Вопросы регулирования правоотношений по опеке и попечительству не остается без внимания властей и общества.

С каждым годом наблюдается рост числа нуждающихся людей в опеке и попечительстве. Так как современные демографические изменения, рост числа детей-сирот, увеличение доли пожилых и инвалидов с ограниченными возможностями здоровья приводят к быстрому увеличению числа людей, нуждающихся в опеке и попечительстве.

По данным вице-премьера Российской Федерации численность детей-сирот в России сократилась за 2022 год на 3,2%. На начало 2023 года в России насчитывалось 375,7 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Численность воспитанников в организациях для детей-сирот за год сократилась на 7% — до 31,6 тысяч. В апреле 2024 года число детей-сирот, сведения о которых содержатся в государственном банке данных, за два года сократилось на 12% — до 35 тысяч. В 2023 году по данным Министерства семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области в Ульяновской области в детских домах находится 304 ребенка, при этом в 2022 году в детских домах находилось 337 детей. Несмотря на тенденцию к сокращению численности детей сирот, это не уменьшает важность данной проблемы.

Доля населения в России в категории «65 лет и старше» увеличилась вдвое за последние 50 лет. По данным Росстата, на начало 2023 года численность населения в этом возрасте насчитывает 24,1 млн жителей. На начало 2024 года доля пенсионеров среди россиян достигала 25,5%. Многие из них, в свою очередь, тоже нуждаются в помощи и опеке.

По данным Росстата, 42% россиян старше 15 лет не пьют. Остальные 58% хотя бы раз в год употребляют алкогольные напитки. Это 68,7 млн человек, или почти половина населения страны. По оценке Всемирной организации здравоохранения, 20% россиян старше 15 лет, или примерно каждый третий из тех, кто употребляет алкоголь, подвержен «эпизодическому тяжелому пьянству» [5].

С каждым годом все больше людей становятся недееспособными или умирают от наркотической зависимости, причем большинство из приверженных к этому являются молодыми людьми. Эта проблема настолько масштабна, что представляет реальную угрозу для общества. По данным Росстата, с 2019 до 2021 года в нашей стране число смертей, связанных с употреблением наркотиков выросло вдвое. Согласно официальной статистике, в 2020 году количество употребляющих наркотики снизилось на 7,5%. Несмотря на положительную тенденцию, проблема употребления ПАВ остается актуальной [5].

Рост числа разводов, неполных семей, сложностей в установлении отцовства, а также повышение значимости прав детей — все это создает новые вызовы для системы опеки и попечительства.

Также существуют проблемы с обеспечением прав подопечных. Не всегда удается найти подходящих опекунов или попечителей, а также обеспечить должный контроль над их отношением к тем, кто находится под опекой.

От этого возникает и противоположная проблема, связанная с правовой защитой опекунов и попечителей, которые могут столкнуться с необоснованными обвинениями или правовыми ограничениями. Из-за быстрого развития современного общества законодательство по опеки и попечительства не всегда отвечает современным реалиям, содержит противоречия и не всегда понятно в толковании.

Несмотря на значительные изменения в законодательстве об опеке и попечительстве в современной Российской Федерации, в системе остаются некоторые пробелы, которые требуют внимания и решения:

Одной из проблем является, недостаточная регламентация отдельных аспектов опеки. Отсутствие единых стандартов воспитания и развития подопечных. То есть, в законодательстве недостаточно конкретизированы требования к воспитанию детей и заботе о взрослых подопечных, что может привести к разнобою в подходах опекунов.

В законодательстве недостаточно уделяется внимания психологической поддержке подопечных, особенно детей, и профилактике социальной дезадаптации.

Также, можно выделить, недостаточную регламентацию взаимодействия между органами опеки и попечительства и другими государственными и некоммерческими организациями. Это может приводить к разрыву

в социальной поддержке подопечных, к дублированию услуг и неэффективному расходованию ресурсов [6]

Следовательно, существуют проблемы с механизмами контроля над деятельностью опекунов.

Недостаток ресурсов и кадров в органах опеки и попечительства ограничивает возможности эффективного контроля над действиями опекунов и своевременного выявления нарушений.

Отсутствие единой системы мониторинга благополучия подопечных приводит к тому, что проблемы в отношениях опекуна и подопечного выявляются слишком поздно.

Из этого возникает следующая проблема, а именно, недостаточность механизмов реагирования на нарушения со стороны опекунов. Процедура лишения опекуна полномочий затянута и неэффективна.

Недостаток программ подготовки и обучения опекунов, приводит к тому, что опекунам часто не хватает знаний и навыков для эффективного воспитания и заботы о подопечных.

Дети, оставшиеся без родителей, часто испытывают трудности с адаптацией к новой семье и новой среде. Но при этом, законодательно не урегулировано решение данной проблемы. В некоторых регионах отсутствует достаточное количество социальных учреждений, которые могут оказать помощь детям-сиротам и их опекунам.

Реформирование системы опеки и попечительства должно быть направлено на устранение этих пробелов. Нужно усилить контроль за деятельностью опекунов, улучшить систему подготовки и мотивации опекунов, а также расширить доступ к социальным услугам для детей-сирот.

Задачи правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства состоят в том, чтобы:

- 1) закрепить правовое положение нуждающихся в попечении лиц;
- 2) установить обязанности соответствующих органов государственной власти и управления по обеспечению их интересов;
- 3) предусмотреть Систему льгот и гарантий для тех лиц, которые добровольно взяли на себя заботу о других гражданах;
- 4) обеспечить контроль над соблюдением прав и интересов подопечных граждан [4].

Таким образом, в связи с вышеперечисленными проблемами, возникает необходимость совершенствования системы правового регулирования опеки и попечительства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.09.2024.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994 г. № 32, Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 27.09.2024.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996, № 1, Ст. 16.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 16.08.2024.
4. Мозговая, Е. И. Деятельность органов опеки и попечительства: учебное пособие / Е. И. Мозговая. — Белгород: НИУ БелГУ, 2023. — 94 с. // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/399398> (дата обращения: 01.09.2024).
5. Федеральная служба государственной статистики // Росстат URL: rosstat.gov.ru. (дата обращения: 08.11.2024).
6. Чурсина А. С. Некоторые проблемы правового регулирования опеки (попечительства) над несовершеннолетними в Российской Федерации. / А. С. Чурсина // Балтийский гуманитарный журнал. — 2017. — № 3. — 379–381.

Правовое регулирование рекламы в предпринимательской деятельности: особенности и тенденции

Нерослова Татьяна Николаевна, студент
Тольяттинский государственный университет

Реклама в сфере предпринимательской деятельности — это не просто инструмент для продвижения. Она формирует представление о компании, влияет на потребительское поведение и оказывает воздействие на рынок в целом. В последние годы, по данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России, количество нарушений в сфере рекламы увеличилось на 15% (в 2022 году по сравнению с 2021), что подтверждает необходимость строгого правового регулирования.

Законодательство о рекламе в России, в частности Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ, регулирует права и обязанности участников рекламного рынка. Этот закон направлен не только на защиту потребителей от недобросовестной рекламы, но и на поддержку добросовестной конкуренции, создание равных условий для рекламодателей и устранение обмана в рекламе.

Актуальные тенденции: В настоящее время на рынке наблюдаются такие тенденции, как усиление контроля за рекламой в интернете, требования к прозрачности рекламных материалов, а также активное противодействие недостоверной рекламе, особенно в сфере социальных сетей и видеоконтента. Тенденция также отмечается и на международном уровне: например, в ЕС вступили в силу законы, ограничивающие использование манипулятивных технологий в рекламе.

Основные принципы правового регулирования рекламы

Современное законодательство о рекламе включает ряд важных принципов:

Честность и достоверность. Федеральный закон «О рекламе» требует, чтобы рекламная информация отражала реальные качества и характеристики товара. Исследования показывают, что недобросовестная реклама может нанести вред репутации компании и снизить доверие потребителей. Так, в 2021 году более 60% потребителей заявили, что перестали доверять брендам после выявления

ложной информации в рекламе (данные исследования Ассоциации маркетинга России).

Запрет на недобросовестную конкуренцию. Законодательство вводит ограничения на использование манипулятивных техник.

Особенности законодательства о рекламе для предпринимателей

В современных рыночных условиях рекламное законодательство представляет собой важный элемент для предпринимателей, который защищает интересы как самих компаний, так и потребителей. Основным законом, регулирующим рекламу в России — Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе», направлен на создание честной и открытой среды, исключающей манипуляции и недобросовестную конкуренцию. Однако требования к рекламе значительно различаются в зависимости от отрасли, целевой аудитории и платформы распространения, что делает вопрос соблюдения рекламных стандартов особенно актуальным для предпринимателей.

Рекламное законодательство диктует предпринимателям требования по честности, достоверности и корректности представляемой информации. Например, законодательство запрещает недобросовестную рекламу, к которой относится не только ложная информация, но и рекламные материалы, способные ввести потребителя в заблуждение. По данным Роскомнадзора, за последние три года число дел, связанных с нарушениями в области рекламы, увеличилось на 15%, что указывает на строгий контроль со стороны регуляторов.

Возрастные ограничения и особые требования к содержанию рекламы

Одним из центральных аспектов является учет возрастных ограничений. Реклама должна быть адаптирована к возрасту аудитории и исключать информацию, ко-

торая может негативно повлиять на психику и развитие детей и подростков. В России это правило особенно актуально для рекламы алкоголя, табака и азартных игр, которая строго ограничена для защиты несовершеннолетних. Например, в телевизионной рекламе предусмотрены специальные временные рамки для показа таких материалов, чтобы дети не были их целевой аудиторией. С 2021 года такие ограничения были усилены также для рекламных материалов, распространяемых на видеохостингах и социальных сетях.

Ответственность и санкции за нарушение рекламных стандартов

Нарушение рекламного законодательства может повлечь серьезные последствия для предпринимателей, начиная от штрафов и заканчивая временным запретом на рекламу. Например, в 2022 году общая сумма штрафов за рекламные нарушения в России составила более 100 млн рублей, что подчеркивает высокую значимость соблюдения закона. Штрафы варьируются в зависимости от характера нарушения: для юридических лиц максимальный штраф составляет 500 тысяч рублей. Нарушение рекламных требований может также привести к ухудшению репутации компании, что особенно критично в условиях высокой конкуренции.

На международной арене также наблюдается усиление контроля над рекламой. В Евросоюзе, например, введены дополнительные требования к рекламе финансовых услуг. После волны обманных рекламных кампаний, обещающих высокий доход без риска, была введена директива, требующая полного раскрытия условий и предупреждения о рисках в таких рекламных материалах.

Особый контроль за рекламой в чувствительных сферах

Некоторые отрасли требуют еще более строгого регулирования из-за потенциального влияния рекламы на здоровье, безопасность и благополучие граждан. Наиболее яркие примеры таких отраслей — реклама медицинских услуг, фармацевтических препаратов, финансовых продуктов и алкогольной продукции.

Медицинская и фармацевтическая реклама. В России, как и во многих других странах, реклама рецептурных лекарственных препаратов разрешена только для специалистов здравоохранения и запрещена для широкой аудитории. Реклама медицинских услуг должна быть четко проверена и лишена ложной информации, так как последствия дезинформации в этой области могут быть опасны для здоровья граждан. За последние годы число рекламных нарушений в сфере фармацевтики выросло на 12%, и в ответ на это Роскомнадзор начал проведение более строгих проверок.

Финансовые услуги. В 2023 году количество жалоб на финансовую рекламу увеличилось на 30%, что вынудило

российские органы внести поправки в рекламное законодательство, усилив требования к рекламным сообщениям кредитных организаций и инвестиционных компаний. В рекламе теперь обязаны указывать все условия кредита, включая полную стоимость, процентную ставку и любые дополнительные комиссии. Это сделано для предотвращения скрытых платежей и создания более прозрачной системы.

Алкогольная продукция. В России реклама алкоголя строго регулируется и запрещена в телевизионном и радиоэфире, в социальных сетях и интернете. Исключением являются специализированные выставки и мероприятия, что ограничивает круг аудитории и снижает потенциальное влияние на подростков. В некоторых регионах страны были введены дополнительные ограничения на рекламу алкоголя, и возможно, в будущем эти требования будут ужесточены на федеральном уровне.

Актуальные проблемы правового регулирования рекламы

С развитием цифровых технологий возникла одна из наиболее сложных проблем — регулирование интернет-рекламы и рекламы в социальных сетях. Интернет создает глобальную среду, где реклама может быть распространена мгновенно и охватывать аудиторию по всему миру, что усложняет контроль за соблюдением законодательства. Например, реклама от иностранных компаний на зарубежных платформах зачастую не подлежит внутреннему регулированию, и это вызывает трудности в обеспечении соблюдения национальных стандартов.

Еще одной серьезной проблемой является использование манипулятивных методов рекламы, особенно ориентированных на детей и молодежь. В частности, использование технологий таргетинга и анализа данных для создания персонализированной рекламы вызывает беспокойство у правозащитников. Например, в США и Европе обсуждается возможность введения дополнительных мер по защите детей от излишнего рекламного влияния, особенно в отношении вредных продуктов и услуг. Важно отметить, что в 2022 году Европейский союз обязал компании маркировать рекламный контент, чтобы пользователи могли отличать рекламу от обычного контента.

Тенденции развития правового регулирования рекламы

В будущем ожидается усиление регулирования рекламы в интернете, включая социальные сети, видеохостинги и платформы для обмена сообщениями. Одним из направлений станет повышение требований к прозрачности рекламы, а также установление ответственности для блогеров и инфлюенсеров. В России также обсуждается возможность внесения поправок в законодатель-

ство, чтобы обязать популярных блогеров указывать рекламный характер публикаций. Подобные законы уже приняты в некоторых странах, таких как Великобритания, где реклама, замаскированная под личные рекомендации, может привести к значительным штрафам.

Прозрачность и ответственность. Введение более строгих правил в сфере цифровой рекламы, включая обязательное раскрытие источников финансирования и спонсоров рекламных кампаний, станет одной из ключевых тенденций в ближайшие годы. Это позволит более эффективно бороться с недобросовестной рекламой и снижать риск введения потребителей в заблуждение.

Новые правила для рекламы искусственного интеллекта и цифровых продуктов. В связи с ростом популярности цифровых продуктов и услуг, рекламное законодательство может включить дополнительные меры контроля над рекламой сервисов на базе искусственного интеллекта. Например, в 2023 году Европейский союз разработал рекомендации, направленные на предотвращение ложной рекламы цифровых продуктов, таких как онлайн-

курсы или сервисы прогнозирования, которые могут использовать недобросовестные практики.

Заключение

Рекламное законодательство играет важную роль в поддержании честной конкуренции и защите интересов потребителей. В условиях быстрого развития цифровых технологий и интернета вопрос регулирования рекламы становится всё более актуальным. Предпринимателям важно внимательно следить за изменениями в законодательстве, чтобы избежать штрафов и сохранить положительный имидж.

Соблюдение законодательных норм не только помогает избежать юридических рисков, но и способствует созданию прозрачного рынка, который укрепляет доверие между компаниями и потребителями. В будущем можно ожидать усиления контроля над интернет-рекламой, что особенно актуально в условиях глобализации и растущего влияния цифровых платформ на повседневную жизнь.

Литература:

1. Ашихмина, С. И. Регулирование рекламы в цифровой среде: российский и международный опыт. — М.: Юрайт, 2021.
2. Брауде, Е. В. Реклама и право. — М.: Статут, 2022.
3. Васильев, А. Г. Правовые основы рекламы. — СПб.: Питер, 2019.
4. Гаврилов, И. Н. Реклама и конкурентное право. — М.: Юрайт, 2020.
5. Дворцова, Е. В. Реклама и маркетинг в условиях цифровизации. — М.: Альпина Паблишер, 2021.
6. Евсеев, П. Л. Реклама в России и за рубежом: правовой аспект. — М.: Статут, 2018.
7. Иванов, Н. М. Реклама и закон. — М.: Юнити-Дана, 2019.
8. Калинина, Т. А. Основы правового регулирования рекламы. — М.: Юнити-Дана, 2021.
9. Козлова, Л. В. Теория и практика рекламы. — СПб.: Питер, 2020.
10. Кожухова, Е. А., Смирнова, М. И. Интернет-реклама и право. — М.: Проспект, 2022.
11. Малкова, Ю. И. Особенности правового регулирования рекламы в РФ. — М.: Дашков и Ко, 2019.
12. Петров, А. С. Реклама в финансовом секторе: регулирование и ответственность. — М.: Альпина Паблишер, 2022.
13. Сидоров, Д. В. Этика и закон в рекламе. — М.: Логос, 2020.
14. Смирнов, В. Н. Правовые аспекты рекламы в условиях глобализации. — М.: Юрайт, 2020.
15. Тихомиров, В. Л. Реклама и правовое регулирование в России. — М.: Весь Мир, 2018.

Правовая основа обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями

Нырков Антон Сергеевич, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, право на получение жилого помещения.

Согласно данным Минпросвещения России, по итогам 2023 года общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации составила 358 006 человек [2, с. 1].

Определения данных категорий лиц закреплены в Федеральном законе от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», согласно

которому: дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей,— лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей по одной из следующих причин:

- лишение их родительских прав либо ограничение их в родительских правах;
- признание родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными);
- объявление родителей умершими;
- установление судом факта утраты лицом попечения родителей;
- отбывание родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы;
- нахождение в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;
- уклонение родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов;
- отказ родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги;
- единственный родитель или оба родителя неизвестны.

Кроме этого, выделяется понятие «лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которыми признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке [3, с. 21].

В соответствии со ст. 8 указанного выше Федерального закона у данных категорий граждан одним из личных прав является право на получение жилого помещения. При этом, такое право возникает не во всех случаях, а лишь:

- если у них нет в собственности жилого помещения;
- если они не являются нанимателями или членами семьи нанимателя муниципального жилья;
- если в отношении имеющегося жилья установлен факт невозможности проживания.

Помимо этого, для получения жилья необходимо, чтобы до 23 лет ребенок был поставлен на учет нуждающихся в жилье.

Согласно российскому законодательству, жилые помещения предоставляются указанным лицам по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. По заявлению в письменной форме лиц, достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончания прохождения военной службы по призыву, либо окончания отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Однако, на практике происходит такая ситуация, что дети попадают не в самое лучшее положение, так как по достижении 18 лет и с выходом из воспитательного учреждения, где они находились ранее, либо после прекращения попечительства \ действия договора о передаче ребенка в приемную семью, им не предоставляется положенное жилое помещение.

Так, в 2024 году Колобов В. А. (ФИО изменено) обратился в суд с исковым заявлением к министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о предоставлении благоустроенного жилого помещения общей площадью не менее 30 кв.м по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области в г. Саратове. В обоснование заявленных требований указал, что он имеет статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, принят на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения из государственного жилищного фонда области с составом семьи 1 человек. Однако на момент подачи иска жилое помещение истцу не представлено.

Судом было установлено, что на момент обращения в суд с иском истец не достиг возраста 23 лет, на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении из государственного жилищного фонда области был поставлен до достижения возраста 18 лет. При этом ему не было предоставлено жилое помещение ни по договору социального найма из государственного жилищного фонда области, ни по договору найма специализированного жилого помещения. Суд пришел к выводу, что федеральным и региональным законодательством реализация прав лиц названной категории по предоставлению жилого помещения не поставлена в зависимость от очереди, которую занимает данное лицо в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. В связи с этим решением суда иск был удовлетворен [4, с. 4].

Нередко возникают проблемы с реализацией данного права у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по достижению ими 23-летнего возраста, если они не встали на учет как нуждающиеся в жилом помещении ранее. Наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки на учет являются, например: гражданин не успел встать на учет до 23 лет по независящим от него обстоятельствам, либо он не знал о своем праве на жилье; ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав своих подопечных их опекунами; неправомерный отказ органа местного самоуправления при подаче заявления на постановку и другие. Данные причины признаются судом в большинстве слу-

чаев уважительными и поэтому являются основанием для внеочередного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями.

В 2020 году Аниськина О.И. (ФИО изменено) обратилась в суд с иском к Администрации муниципального района Республики Башкортостан о восстановлении пропущенного срока на подачу заявления для включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору социального найма специализированного жилого помещения, признании права постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, возложении обязанностей включить в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

В обосновании иска указала, что после смерти матери опекуном ей назначили бабушку со стороны матери, которая забрала ее на воспитание и стала опекуном. Она зарегистрирована по адресу местожительства опекуна, жилой дом принадлежит опекуну. По своей юридической неграмотности она не знала, что как сироте необходимо встать на учет в качестве нуждающейся в жилье. Опекун каких-либо познаний не имеет в социальных и жилищных правах. При выпуске из учебных заведений ей не разъяснили, что после окончания учебы по ее заявлению в письменной форме может быть представлено жилье, и куда можно было обратиться для этого. При этом, органами опеки и попечительства Республики Башкортостан разъяснительная работа по поводу реализации жилищных прав с ней или опекуном не проводилась, не разъяснялось право на обращение с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Таким образом, она осталась без жилья. Администрация муниципального района Республики Башкортостан отказала в предоставлении жилья. Судом иски были удовлетворены [5, с. 3].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.— Текст: электронный // Консультант плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.11.2024).
2. Министерство просвещения Российской Федерации.— Текст: электронный // Минпросвещения России: [сайт].— URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями).— Текст: электронный // ГАРАНТ: [сайт].— URL: <https://base.garant.ru/10135206/> (дата обращения: 12.11.2024).
4. Решение № 2-1201/2024 2-1201/2024~М-705/2024 М-705/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-1201/2024.— Текст: электронный // sudact.ru: [сайт].— URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Решение № 2-169/2020 2-169/2020~М-101/2020 М-101/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 2-169/2020.— Текст: электронный // sudact.ru: [сайт].— URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

Помимо этого, с 2023 возможно получение за счет средств бюджета субъекта РФ выплаты, удостоверенной сертификатом, при соблюдении ряда условий (достижение 23 лет; наличие дохода не ниже МРОТ, обеспечивающий среднедушевой доход, превышающий величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте РФ; отсутствие у заявителя психических расстройств, алкогольной или наркотической зависимости) [3, с. 1].

Необходимо отметить, что лица могут быть исключены из списка в случае:

- 1) предоставления им жилых помещений;
- 2) утраты ими оснований для предоставления жилых помещений;
- 3) включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства;
- 4) прекращения у них гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;
- 5) смерти или объявления их умершими, признания их безвестно отсутствующими;
- 6) приобретения ими благоустроенных жилых помещений в собственность либо при полном погашении ипотеки [3, с. 1].

Таким образом, можно сказать, что защита законных прав детей-сирот является одной из важнейших задач государства и требует к себе пристального внимания. В настоящее время существуют проблемы в институте реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, например, непредоставление жилого помещения в срок, отказ в постановке на учет как нуждающихся и т.д. На наш взгляд, необходим комплексный подход к решению указанных проблем, например, создание специализированных органов, занимающихся непосредственно реализацией права на жилое помещение, обеспечение этих органов квалифицированными специалистами, совершенствование правового механизма реализации прав детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, а также проведение просветительских бесед с детьми, их опекунами, попечителями и приемными родителями.

Сравнительно-правовой анализ пенсионных систем России, КНР и Дании

Нырков Антон Сергеевич, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, пособие, пенсионный возраст, условия назначения пенсии.

В последнее время на международной арене наблюдаются значительные проблемы, касающиеся функциональной эффективности пенсионных систем. Стоит отметить, что одним из ключевых факторов, способствующих дестабилизации данных систем, выступает сокращение трудоспособного населения, что, в свою очередь, представляет глобальную угрозу устойчивости и финансовой стабильности пенсионных механизмов во многих государствах.

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий социальное обеспечение, при этом законодательная база содержит множество актов, касающихся отдельных институтов социального обеспечения. Основными законами, регулирующими назначение и выплату пенсий, являются Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [1, с. 1] и Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [2, с. 1], исходя из которых, можно сделать вывод, что под пенсией понимается государственная ежемесячная денежная выплата, производимая с целью материального обеспечения нетрудоспособных граждан в связи с их прошлой трудовой и иной общественно-полезной деятельностью.

В российском обществе бытует мнение, что пенсионная система нашей страны не является достаточно эффективной и не ориентирована на поддержание достойного уровня жизни нетрудоспособного населения. Но, как говорил Р. Декарт, «все познается в сравнении».

Рассматривая пенсионную систему РФ, можно выделить 12 видов пенсий. Для назначения каждой из них необходимо наличие определенных условий. Так, например, выделим общие условия назначения страховых пенсий по старости: наличие страхового стажа в количестве 15 лет, 30 баллов индивидуального пенсионного коэффициента и достижение пенсионного возраста — 65 лет для мужчин и 60 для женщин (не принимая во внимание переходные положения).

Говоря о Китайской Народной Республике, заметим, что в настоящее время пенсионный возраст в данной стране один из самых низких в мире. При этом, пенсионная система КНР состоит из трех компонентов. Первым является базовая государственная пенсия. Базовая часть государственной составляет 1% от средней индексированной индивидуальной заработной платы и среднего заработка по всей провинции за каждый год страхового покрытия при условии внесения взносов минимум за 15 лет.

Так, например, если пенсионер до его выхода на пенсию получал заработную плату в размере средней заработной платы по месту жительства, то его коэффициент замещения пенсии будет равняться 40% после 40 лет взносов. В качестве второго компонента выделяется пенсионный план работника, в который работник и его работодатель вносят ежемесячные взносы: первый — до 8%, второй — до 20%. Третьим компонентом выступают частные пенсии, однако, они практически не развиты: в 2022 году Государственный совет КНР объявил о данной пенсионной схеме, которая заключается в том, что частные лица могут добровольно вносить депозиты на свой пенсионный счет и инвестировать свои пенсии в стабильные финансовые продукты. Нечто похожее существует и в нашей стране под названием «программа долгосрочных сбережений» [3, с. 2].

Возраст, по достижении которого граждане имеют право на пенсионное обеспечение в КНР следующий: мужчины — 60 лет, женщины, работающие в офисах — 55 лет, а женщины, работающие на фабриках — 50 лет. Однако, с 2025 года власти КНР собираются постепенно повышать минимальный пенсионный возраст, который составит 63 года, 58 и 55 лет соответственно. Кроме этого, в качестве условия назначения пенсии предполагается наличие официального трудового стажа не менее 15 лет, однако, люди со стажем менее 15 лет могут уйти на пенсию позже либо внести недостающую сумму одним большим платежом [3, с. 3].

Обратим внимание, что получают пенсию не все: на 2018 год из 230,8 млн человек старше 60 лет выплаты от государства получали только 152,7 млн человек. Такая разница связана со специфической системой прописки в Китае, которая создавалась для контроля за передвижением населения внутри страны. Она жестко делит китайцев на горожан и сельских жителей и не дает селянам легально работать в городах, а значит, и рассчитывать на социальное страхование [4, с. 1–3].

Одной из лучших пенсионных систем считается пенсионная система Дании. Народная пенсия по старости выплачивается при соблюдении следующих условий: достижение пенсионного возраста 65 лет вне зависимости от пола; наличие датского гражданства; проживание в Дании не менее 40 лет. В совокупности выполнение данных требований позволит получить государственную пенсию в полном размере, установленную законом. Таким образом, размер народной пенсии не зависит от продолжительности трудового стажа и взносов.

Другой разновидностью социальной пенсии является пенсия, выплачиваемая до достижения установленного законом пенсионного возраста в случае существенной и постоянной потери трудоспособности в возрасте от 18 до 39 лет. Пенсия назначается заявителям при невозможности последнего восстановить собственное материальное обеспечение, несмотря на предпринятые усилия и предоставление возможности учебы или работы по гибкому графику. Пенсия назначается при достижении возраста 40 лет и выплачивается до достижения пенсионного возраста 65 лет. Размер пенсии зависит от семейного статуса заявителя.

В Дании также существуют профессиональные пенсионные планы, т.е. накопительные планы с установленными взносами на основе коллективных договоров на отраслевом уровне. Взносы работников и работодателей в совокупности варьируются от 10% до 18% в зависимости от уровня доходов работников. Помимо этого, гражданин Дании может заключить свой индивидуальный пенсионный договор с пенсионным фондом или банком [5, с. 7].

Кроме этого, в Дании выплачивается пенсионное пособие лицам — членам кассы по безработице, достигшим возраста 60 лет, на основании специального договора страхования безработицы с кассой. Данной пособие напоминает выплату страховой премии по безработице, только выплачивается не в связи с утратой работы, а в связи с желанием лица, достигшего 60-летнего возраста, покинуть

рабочий рынок ранее достижения пенсионного возраста и перейти на выплату пособия вместо зарплаты и до получения пенсии по старости. Условием назначения является уплата страховых взносов по договору в течение 30 лет, начиная с 30-летнего возраста [6, с. 4–6]. Отметим, что в Дании нет социальных пенсий по случаю потери кормильца.

Третью часть датской пенсионной системы составляют индивидуальные пенсионные сбережения. Эти накопления производятся на добровольной основе, по личной инициативе и служат цели повышения уровня жизни в послетрудовой период. Каждый, в зависимости от своих предпочтений и уровня материального обеспечения, выбирает для себя страховую компанию, интенсивность отчислений, виды страховок, сопровождающих пенсию, и размер взносов.

По-нашему мнению, пенсионная система Китая и пенсионная система России довольно схожи, но все же первая несколько уступает российской, ведь право на пенсию получают далеко не все, а лишь больше половины населения, достигшего пенсионного возраста, что, конечно, связано с пробелами в законодательстве КНР. Пенсионная система Дании по праву занимает одно из высоких мест в рейтинге пенсионных систем, так как предполагает народную пенсию по достижении пенсионного возраста вне зависимости от стажа и взносов, а также иные виды пособий и пенсий.

Литература:

1. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. N166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).— Текст: электронный // ГАРАНТ: [сайт].— URL: <https://base.garant.ru/12125128/> (дата обращения: 12.11.2024).
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с изменениями и дополнениями).— Текст: электронный // ГАРАНТ: [сайт].— URL: <https://base.garant.ru/70552688/> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Когда китайцы выходят на пенсию.— Текст: электронный // Тонкости туризма: [сайт].— URL: https://tonkosti.ru/Журнал/Когда_китайцы_выходят_на_пенсию?ysclid=m3ddlb9qn7877036596&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 12.11.2024).
4. Пенсии для миллиарда. Есть ли в Китае пенсионная система?.— Текст: электронный // WayBackMachine: [сайт].— URL: <https://web.archive.org/web/20191210185330/https://carnegie.ru/commentary/76657> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Пенсионная система Дании.— Текст: электронный // БжЗк: [сайт].— URL: <https://www.enpf.kz/ru/pension-system/world/denmark.php> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Права соотечественников.— Текст: электронный // Обзор пенсионной системы в Норвегии виды пенсии: [сайт].— URL: http://www.bfrz.ru/data/images/2015/SMI_RZ_2015/pravo/Pravo_smoll_1.15.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

Принципы наследования по завещанию

Пархоменко Марина Борисовна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена ключевым принципам наследования по завещанию, подчеркивая важность свободы завещания как основного элемента наследственного права.

Ключевые слова: завещание, принципы наследования, свободы завещания

Principles of inheritance by will

Parkhomenko Marina Borisovna, student master's degree
Ulyanovsk State University

The article is devoted to the key principles of inheritance by will, emphasizing the importance of freedom of will as the main element of inheritance law.

Keywords: will, principles of inheritance, freedom of will

Конституционное право наследования гражданина имеет свое выражение в праве гражданина определить судьбу своего имущества на случай смерти, по своей собственной воле. В современное время в связи с развитием рыночной экономики, института частной собственности актуальным является и вопрос распоряжения своим имуществом на случай смерти путем совершения завещания.

Несмотря на значительное количество монографических, диссертационных исследований актуальность изучения сущности и проблематики наследования по завещанию в России не прекращается. Повседневная практика наследования по завещанию открывает новые проблемы, ставит новые вопросы, требующие совершенствования действующего законодательства.

В соответствии с современным законодательством распоряжение имуществом на случай смерти может быть только в двух формах — это завещание, и наследственный договор. Законодатель ставит в приоритет наследственный договор и наследование по завещанию, а не по закону. Это можно подтвердить, в первую очередь обратившись к структуре раздела «Наследственное право», а именно глава, посвященная наследованию по завещанию, находится перед главой «Наследование по закону», что подразумевает первичность наследования по завещанию и наследственного договора. Также это подтверждается статьей 1111 Гражданского кодекса РФ: «Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием». В условиях современного общества, рыночных отношений, именно этот институт дает возможность лицу распорядиться имуществом на случай его смерти. Законодатель в первую очередь подразумевает то, что никто другой, нежели собственник, не знает, кто надлежащим образом сможет позаботиться об имуществе, кто достоин наследовать ту или иную вещь, либо, кто в ней нуждается больше всего.

Содержанием завещания является распоряжение об имуществе с указанием конкретных поименованных наследников и порядка перехода к ним этого имущества. При этом законодатель акцентирует внимание на том, что данные распоряжения должны быть законными, например, нельзя указать, что имущество переходит в порядке наследования на какой-то определенный срок, либо определенные вещи или ценности не могут быть реализованы, так как это ограничивает правоспособность наследника.

Предметом завещания может быть любое имущество, как имеющееся, так и то, которое завещатель планирует приобрести. Завещание будет действовать относительно того имущества, которое находилось в собственности на момент смерти наследодателя, например, если указанный в завещании автомобиль в процессе жизни наследодателя был продан, то он не будет входить в состав наследуемого имущества.

Классическое понимание завещания с гражданско-правовой точки зрения дал выдающийся советский и американский правовед О.С. Иоффе, который считал, что завещание — это односторонне-распорядительная лично-формальная сделка, совершаемая на случай смерти в целях упорядочения наследственного правопреемства [4].

По нашему мнению, завещание как односторонняя сделка имеет ряд отличий от простой односторонней сделки, положения о которой содержатся в девятой главе Гражданского кодекса РФ. Так, завещание не влечет никаких обязанностей для того лица, по чьей воле оно составлено, то есть завещателя. Даже принцип тайны завещания не распространяется на завещателя, это обязанность для определенного круга лиц, которая обеспечивается только в интересах наследодателя. Сам завещатель же в праве решить, стоит ли кому-либо раскрывать информацию о совершенном завещании. Также для завещателя не возникает, не прекращается и не изменяется никаких прав. То есть суть завещания — это определенные правовые последствия, которые наступят в будущем и заключаются в переходе имущественных и неимущественных прав от завещателя к другим лицам (наследникам). Однако, одно только завещание не может повлечь исполнения воли умершего, для ее реализации необходимы и иные юридические факты, такие как — открытие и принятие наследства. Продолжая мысль, необходимо сказать, что указанные последствия могут и не наступить вовсе, например, в связи с признанием наследника недостойным, его смертью раньше завещателя, непринятием наследства, отказом в пользу другого лица. Именно поэтому само по себе завещание после его совершения не обретает немедленной юридической силы и не влечет правовые последствия в отличие от простой односторонней сделки.

Однако односторонний характер сделки подтверждается тем, что акт принятия наследства не является встречным к акту завещания, и в совокупности они не образуют взаимной сделки. Для совершения завещания не требуется получать предварительное согласие буду-

щего наследника на принятие наследства, достаточно одной воли завещателя. Воля завещателя имеет юридическое значение до открытия наследства, а воля наследников после его открытия. Поэтому волеизъявления наследодателя и наследников не имеют взаимного характера и не порождают единого действия, а, следовательно, нет главного признака двухсторонней сделки.

Под принципами права в целом принято понимать некие исходные нормативно-руководящие начала, которые определяют общую направленность специализированного правового регулирования. При этом наследственные отношения, которые регулируются соответствующими нормами, также базируются на особых требованиях (принципах).

Наследование по завещанию должно осуществляться в соответствии с установленными принципами. Прежде всего, это общеустановленные Конституцией РФ и ГК РФ основополагающие идеи, к которым следует отнести, прежде всего, общие для наследственного права принципы.

Один из важнейших принципов включает в себя универсальный характер наследственного правопреемства. Согласно п. 1 ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК РФ не вытекает иное. Права и обязанности переходят по наследству со всеми способами их обеспечения и лежащими на них обременениями [3].

Свобода завещания — принцип наследственного права, обеспечивающий завещателю право определять, кому и каким образом будет распределено его имущество после смерти. Это право позволяет завещателю выбирать наследников, устанавливая их доли в наследстве, исключать определенных лиц из наследства, а также распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению.

Свобода завещания означает, что завещатель может передавать свои материальные и нематериальные блага любым лицам, не обязательно наследникам по закону. Он может также изменять свое завещание или отменять его без объяснения причин, а также вносить изменения в доли и обязательные доли наследников. Однако следует учитывать, что обязательная доля наследников, предусмотренная законом, является ограничением свободы завещания.

Принцип тайны завещания является важным компонентом свободы завещания. Законодатель обеспечивает конфиденциальность содержания завещания и предусматривает ответственность за его разглашение. Лица, непосредственно связанные с исполнением завещания (нотариусы, свидетели, иные лица), несут ответственность за утечку информации, что обеспечивает соблюдение тайны завещания и защиту интересов завещателя.

Однако свобода завещания имеет свои ограничения. Например, завещатель не может завещать имущество, к которому у него нет прав на момент открытия наследства, либо права, связанные с его личностью (право ав-

торства и т.д.). Также страховая сумма, если она указана в качестве объекта завещания, не может быть передана в наследство, так как права на эту сумму возникают у выгодоприобретателя только после смерти страхователя [2].

Кроме того, завещатель может распоряжаться имуществом, которое на момент составления завещания еще не существует, но имеет вероятность появления в будущем. Важно, чтобы на момент открытия наследства у завещателя возникли права на это имущество.

Таким образом, свобода завещания предоставляет завещателю широкие возможности по распоряжению своим имуществом после смерти, соблюдая при этом ограничения и требования, установленные законодательством.

Следующим принципом выступает свобода в определении доли завещания. При наличии указанных лиц, которым предоставлена обязательная доля в наследстве, наследники по завещанию не унаследуют все имущество, на которое они имеют право.

Принцип свободы выбора у наследников обозначает, что они могут принять наследство, но имеют право и воздержаться от него, при этом если преемники не выразят желания принять наследство, то признается, что они от него категорически отказались. Мотивы отказа могут быть самыми разными, однако при этом воля преемников должна образовываться и проявляться независимо, без какого бы то ни было давления снаружи.

Суть принципа охраны основ правопорядка и нравственности заключается в обеспечении охраны прав и законных интересов как самого наследодателя, так и наследников, иных лиц, участвующих в отношениях по наследованию, а также охрану наследственной массы. При этом соблюдение этого принципа непосредственно связано с соблюдением всех остальных принципов наследственного права, так, охрана интересов наследодателя невозможна без соблюдения принципов тайны и свободы завещания, охрана прав и законных интересов наследников и отказополучателей невозможна без принципа гарантии прав обязательных наследников, а права и интересы третьих лиц, как физических так и юридических, обеспечиваются в основном соблюдением принципа универсальности наследственного правопреемства. Принцип охраны наследства проявляется в наличии в действующем законодательстве системы норм, регламентирующих порядок действий нотариуса, других должностных лиц, наделенных соответствующими полномочиями, и (или) исполнителя завещания по управлению наследством и возмещению расходов на него, по защите наследственной массы от тех или иных противоправных посягательств на нее и по разделу наследства между наследниками. Некоторыми авторами охрана наследства, как совокупность норм, признается в качестве отдельного комплексного института наследственного права. При этом комплексность его проявляется в том, что при наличии базиса из норм гражданского права, в нем также присутствует и публично-правовой элемент. Указанный элемент в данном случае проявляется как в обязанности

публичной власти «подыскать» заместителя» собственника» наследственной массы на промежуток времени, начинающийся открытием наследства и оканчивающийся моментом его принятия, так и в необходимости защиты публичных интересов — прав третьих лиц и обеспечении стабильности наследственных отношений [7].

Таким образом, в основе института наследования по завещанию лежат основополагающие начала, фундаментальные начала, известные в науке как «принципы».

В частности, благодаря закрепленным в законодательстве принципам наследования по завещанию, в полной и достаточной мере осуществляется регулирование наследственных отношений. Применение в практике принципов наследования по завещанию позволяет в достаточной мере применять различные нормы права к наследственным отношениям, разумно и взвешенно толковать завещания, в отдельных случаях — даже совершенствовать российское законодательство о наследовании по завещанию.

Литература:

1. Беспалов Ю. Ф. Дела о наследовании. Некоторые спорные вопросы правоприменения / Ю. Ф. Беспалов. — М.: Проспект, 2021. — 847 с.
2. Гаранина Е. А. Наследование по закону: проблемы и судебная практика / Е. А. Гаранина // Мир современной науки. — 2019. — № 4 (32). — С. 23–27.
3. Гуцин В. В. Наследственное право и процесс: учебник для академического бакалавриата / В. В. Гуцин, В. А. Гуреев. — М.: Юрайт, 2019. — 467 с.
4. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. — М.: Статут, 2020. — 782 с.
5. Лазгиан В. А. Проблемные вопросы наследования по завещанию / В. А. Лазгиан // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. — 2023. — № 19. — С. 65–69.
6. Селиверстов Н. И. Право наследования по закону, по завещанию и по договору / Н. И. Селиверстов // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 3(231). — С. 322–326.
7. Коробейникова Т. С. Охрана наследства как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. С. Коробейников. — Иркутск, 2009. — С. 9.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (545) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 27.11.2024. Дата выхода в свет: 04.12.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.